

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Г.Я. Козлов, Л.А. Сосова

ДЕМОКРАТИЯ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ, ПРИНЦИПЫ И ИНСТИТУТЫ

Учебное пособие

Рязань 2012

**ББК 66.3 (2 Рос)
К59**

Печатается по решению редакционно-издательского совета
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Рецензенты:

В.С. Авдонин, д-р полит. наук, проф.

Д.В. Соколов, канд. полит. наук, доц. (Академия ФСИН России)

Козлов Г.Я.

К59 Демократия: основные теории, принципы и институты : учебное по-
собие / Г.Я. Козлов, Л.А. Сосова ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. –
Рязань, 2012. – 128 с.

ISBN 978-5-88006-771-8

В учебном пособии исследуется значительный круг вопросов, начи-
ная с понятия демократии, ее социально-экономических основ, класси-
фикации теорий и моделей, кризисных явлений в практике и заканчивая ме-
ханизмом осуществления и функционирования демократических институ-
тов. Значительное место уделяется анализу демократии в России, пробле-
мам и перспективам ее развития.

Работа адресована магистрам и аспирантам, изучающим политоло-
гию, социологию, государственное и муниципальное управление. Заинте-
ресует она и тех, кого волнует история и теория демократии, демократи-
ческие институты, принципы, процедуры и традиции в политике различ-
ных стран и государств.

*демократия, модели демократии, принципы и гарантии, демократи-
ческие процессы, институты управления, типы общественных отноше-
ний, политические режимы*

ББК 66.3 (2 Рос)

© Козлов Г.Я., Сосова Л.А., 2012

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина, 2012

ISBN 978-5-88006-771-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
I. Демократия: от античности до наших дней.....	6
1. Определение демократии.....	6
2. Генезис и становление демократии.....	13
3. Классификация теорий демократии.....	18
II. Современные теории и модели демократии.....	29
1. Теории и модели в контексте непосредственной (прямой) демократии.....	31
2. Теории и модели в контексте представительной демократии.....	44
3. Теории и модели в контексте плюралистической демократии.....	52
III. Принципы и институты демократии	57
IV. Гарантии демократии и проблемы ее функционирования.....	77
V. Теории и практика демократических преобразований в современной России.....	93
VI. Перспективы демократии.....	104
VII. Социологическое измерение демократии.....	111
Заключение.....	117
Список литературы.....	119

ВВЕДЕНИЕ

Демократия известна в истории раньше всех других форм политической организации общества. Возникнув в глубине предгосударственных этапов политического развития человечества, она обрела государственные формы в античном мире, совершенствовалась в средневековых коммунах и сословных парламентах, в горниле английской, американской, французской и многих других революций и крестьянских движений, прошла испытание фашизмом и советским тоталитаризмом и утвердилась как наиболее предпочтительная форма политической организации современных государств.

Однако с тех пор, как в большинстве стран демократия (хотя бы даже «относительная» демократия) стала практической действительностью, она одновременно стала предметом ожесточенной критики. И если прежде в политической науке доминировала мысль о грядущем торжестве демократии, о том, что развитие государственных форм неизбежно и закономерно приведет человеческое общество к демократии, то сейчас довольно распространенным становится утверждение (как это ни парадоксально) о неясности ее будущего, о возможных путях развития и совершенствования, о том, что демократический строй привел не к ясному и прямому пути, а к распутью. Вместо того чтобы быть решением задачи, демократия сама оказывается задачей. При этом особенно подчеркивается чрезвычайная трудность осуществления демократической идеи и величайшая легкость искажения.

Даже сам термин «демократия» становится наиболее спорным и неопределенным понятием современной политической теории. Что же касается видов и форм демократии, ее конкретных моделей, то они, если не бесконечны, то уж точно весьма разнообразны. И широта этого спектра обусловлена целым рядом факторов (этническим, историческим, социокультурным, конфессиональным) и особенно их взаимодействием и политической практикой, неоднозначной в различных странах.

Именно поэтому не выдерживает критики вестернизация, предложенная в свое время России либералами-реформаторами как безальтер-

нативная стратегия развития общества. Эта стратегия не только не эффективна. Она просто конфликтует с цивилизационной ментальностью России, и этот конфликт неизбежно перерос бы в борьбу данной стратегии на уничтожение самих основ российской цивилизации и культуры. Неслучайно еще в XIX веке Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев предупреждали, что отказ России от самобытного пути, бездумное подражание западноевропейским либеральным формам общественной жизни может привести к потере политической независимости, падению ее как государства, окончательному подчинению иностранцам.

В связи с этим задача научного сообщества состоит в обеспечении для нашей страны идентичного ее цивилизационным основам пути демократического развития, разумеется, с учетом реально существующих демократических форм организации социально-политической жизни.

Чтобы узнать, как демократия функционирует, демократии необходимо обучать, ее необходимо изучать; укоренять в сердцах и умах граждан, а главное – политиков и политологов демократические принципы и институты, историю и теории.

Всем, кто сомневается в важности этой учебы, следует обратить внимание на то, как энергично и активно тоталитарные и авторитарные режимы стремятся установить контроль над информацией, которая передается студентам в учебных заведениях, всему населению, через средства массовой информации и другие источники.

Отсутствие тоталитарного правительства не создает само по себе сильной и стабильной демократии. Демократия не способна автоматически научить людей демократическим ценностям. Если обязанности не будут донесены до граждан, они не смогут реализовать ее и защитить. Поэтому обучение демократии следует рассматривать как очень серьезное, ответственное, общегосударственное дело.

В предлагаемом читателю учебном пособии сделана попытка раскрыть многообразие определений демократии, ее генезис и становление, проанализировать теории демократии, критерии их различия и сравнения, обобщить некоторые общепринятые положения, с которыми связывается наличие демократии: принципы, институты и условия развития, возникновение и функционирование демократических институтов в России, их отличие от других демократий, воспроизвести некоторые положения «национальной» теории демократии и перспективы ее реализации.

Работа адресована студентам, бакалаврам, магистрам и аспирантам, изучающим политологию, социологию, государственное и муниципальное управление. Она может быть полезна и тем, кто интересуется историей и теорией демократии, демократическими институтами, принципами, процедурами и традициями в политике различных стран и государств.

I. ДЕМОКРАТИЯ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

1. Определение демократии

Мыслители каждой эпохи вкладывали в понятие «демократия» свое содержание. Поэтому, несмотря на то, что история политических учений буквально пестрит определениями демократии, до настоящего времени ученые не выработали общепринятых представлений, на базе которых можно было сформулировать ее единое толкование.

В наиболее распространенном определении демократия отождествляется с «народовластием». Для такого толкования применяют обычно самый популярный способ аргументации – обращение к первоначальному, этимологическому значению термина «демократия». Как известно, этот термин состоит из двух греческих слов: «demos» – народ и «cratos» – властвование; следовательно, это «власть народа» или более развернуто – «правление народа, избранное народом и для народа» (определение сформулировано американским президентом А. Линкольном). На самом деле перевод этот не бесспорен из-за полисемантической греческого слова «cratos», означающего прежде всего «силу», но не физическую, а способность одолеть в борьбе. В таком случае демократия определяется как «сила народа» или «мощь народа», то есть народ может поступать по своей «воле»¹.

Современные исследователи полагают, что классическое определение демократии как народовластия является неубедительным, так как народ в силу своей многочисленности не может управлять страной. «В современных обществах верховенство власти народа – всего лишь правовая фикция»². Если в условиях монархии власть была воплощена в личности государя, то при демократии, по выражению французского

¹ Сергеев В. Парадоксы демократической теории. URL : http://www.democracy.ru/curious/democracy/book_sergeev/

² Савин А. Россия и демократия. URL : <http://www.zavtra.ru/denlit/098/31.html>

мыслителя Клода Лефора, «место власти становится пустым местом»¹. Джон Х. Хэллоуэлл утверждал: «Необузданное правление большинства напрямую ведет к массовой тирании. Если демократия означает не более чем предоставление большинству народа всего, что ему заблагорассудится, то такая демократия практически неотличима от фашизма»².

В современной науке демократию определяют иными понятиями, не только этимологически отождествляя ее с народовластием. Она рассматривается по меньшей мере в четырех значениях: демократия как форма организации государства; демократия как форма устройства любой общественно-политической организации; демократия как политическое отражение в сознании граждан самого содержания демократии, прежде всего идей свободы и равенства прав; демократия как общественно-политическое движение.

В ранние исторические периоды (от Древней Греции до Французской революции) демократия сводилась к учению о формах государства. Для Геродота, у которого это понятие встречается впервые, равно как и для Платона, Аристотеля, Цицерона, Сенеки и других античных, классических авторов, демократия означала форму правления, форму организации государства, при которой властью обладает не одно лицо (как при монархии, тирании и т.п.) и не группа людей (это будет аристократия, олигархия и т.п.), а все граждане, пользующиеся равными правами на управление государством.

Геродотом идея демократии была выражена следующим образом: «Это государство, построенное на равенстве»³. Основные признаки политического устройства подобного рода: занятие должностей по жребию; обязанность сановников давать отчет о своей правительственной и, в частности, финансовой деятельности; сосредоточение важнейших дел, требующих обсуждения в руках народного собрания.

Для Платона демократия – это «правление множества», власть охлократии (толпы), которая не считается ни с какими законами. В работе «Государство» он изложил свое видение человеческой истории, представляющее собой разложение политических форм: движение их по нисходящей линии от аристократии (власти лучших) к тимократии (вла-

¹ Современная демократия: эволюционный подход // Н.А. Баранов. СПб., 2007. С. 47.

² Хэллоуэлл Джон Х. Моральные основы демократии / пер. с англ. М., 1993. С. 25.

³ Кузнецова Э.С. Проблема определения критериев демократического государства в социально-философском аспекте /Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Новосибирск, 2007. С. 119. URL : <http://www.philosophy.nsc.ru/youngcons/mol/2007.pdf>

сти честолюбивых воинов), затем к олигархии (власти богатого меньшинства), от нее к демократии (правлению народа или черни) и, наконец, – к тирании (правлению диктатора). Согласно Платону, демократический строй – это власть бедняков, власть черни, составлявшей большинство в греческом полисе. Этот строй утверждается после того, как беднейшая часть общества одерживает победу в борьбе со своими противниками, которых она уничтожает или изгоняет из страны¹. Это строй, в рамках которого можно делать, что хочешь. Сводя типологию государственного правления к двум формам – монархии и демократии, он считал, что обе формы плохи: одна из-за избытка власти, другая – из-за избытка свободы.

Скептически относился к демократии и Аристотель, считавший ее одной из форм вырождения государственной жизни. Он наиболее полно описал полисную демократию в своем труде «Политика» (335–323 годы до н.э.).

Аристотель изучает и описывает все формы политических режимов с их подвидами, видоизменениями и комбинациями. Он формулирует список основных форм политических режимов в соответствии с двумя принципами: количество властителей в каждом из этих режимов и качество функций. Ученый установил шесть форм политических режимов: три правильные формы и три извращения этих правильных форм. «Мы различаем три правильных строя: монархия, аристократия и полития, и три отклонения от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии и демократия от политии»². В рамках политии древний мыслитель соединяет элементы олигархии и демократии. В своем реальном развитии афинская демократия пошла по этому пути.

Причисляя демократию к отклоняющейся от правильных форм правления, Аристотель выделил ее главные особенности. Основным началом демократического строя является свобода, а условием свободы – по очереди быть управляемым и править. Основное начало демократического правления состоит в том, что «равенство осуществляется в количественном отношении, а не на основании достоинства; если справедливость в этом, то, разумеется, верховная власть принадлежит народной массе, и то, что решено большинством, должно считаться решением окончательным и справедливым»³.

Согласно Аристотелю, демократия представляет собой «власть толпы», а «демос» ассоциировался с «охлосом», «чернью». Аристотель,

¹ Буйчик А.Г. История социума и демократии. Древний мир, Средневековье и эпоха Возрождения. URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/buych/

² Республика и демократия по классификации Аристотеля. URL : <http://www.ruscadet.ru/library/paper/cadetpismo/37.htm>

³ Буйчик А.Г. История социума и демократии ...

конечно, понимал существенную разницу между властью народа и властью толпы, но признавал и другое: что правители могут с помощью искусной демагогии довести «демос» до уровня «охлоса», использовать его в своих целях, называя это «демократией», «народовластием».

Однако «на практике, – подчеркивает Аристотель, – все политические режимы в большинстве случаев фактически являются смешанными. Подлинная демократия требует именно метания жребия для назначения своих сановников, в то время как выборы являются методом аристократическим или олигархическим». Олигархия и демократия даже могут быть приемлемыми, хотя они и являются отклонениями от лучших режимов, однако если доводить до крайности ту или другую, их строй начнет ухудшаться и кончится тем, что он вообще перестанет быть строем»¹.

Когда власть принадлежит не закону, а народу, демократия, согласно Аристотелю, не представляет собой государственного устройства. Нет законов – нет и государства.

Традиция представлять демократию лишь как форму правления, противопоставляемую аристократии или олигархии, как идею, как принцип всеобщего участия граждан в принятии общественно важных решений, сохранялась вплоть до последней четверти восемнадцатого столетия. К примеру, Т. Гоббс (1588–1679) трактует демократию как одну из трех «государственных форм» наряду с монархией и аристократией: для него демократия – это государственная форма, где верховная власть принадлежит собранию всех граждан без исключения, правда, сам он отдает предпочтение монархии. Ш. Монтескье (1689–1755), различая три образа правления (республиканский, монархический и деспотический), считал: «Если в республике верховная власть принадлежит всему народу, то это демократия. Если верховная власть находится в руках части народа, то такое правление называется аристократией».

Переоценка понятия «демократия» происходит в период Французской революции. Демократия становится понятием, отражающим сперва определенное направление мысли, позднее же – обозначающим направление и содержание определенного социального движения, его политические и общественные устремления. Это движение возникает под флагом борьбы с абсолютизмом за либеральные ценности (идеи справедливости, равенства, свободы) и в ходе истории постепенно расширяет диапазон своих целей.

Со времени Французской революции демократия означает уже не только некую форму устройства государственно-властной сферы, обще-

¹ Республика и демократия по классификации Аристотеля ...

ственную структуру, противостоящую монархии и аристократии, но становится одновременно и идейно-теоретическим принципом власти, способом ведения всех общественных дел, критерием для нравственных оценок и суждений о процессах, протекающих в обществах. Ключевыми элементами этого критерия стали свобода, равенство, уважение прав человека и меньшинств, разделение властей, защищенность оппозиции и др.

Для обеспечения демократии теоретическая и политическая практика пошла по пути разрешения не вопроса о том, кто правит, а вопросов способов управления, устройства власти, обеспечения для всех равенства в политических правах; ослабления роли и влияния государства, которое превратилось в угрожающий фактор, особенно в эпоху абсолютизма в Европе и др. Ставя и решая эти вопросы, западные общества вступили на путь создания конституционного, то есть правового, государства, где центральным становился вопрос о том, насколько закон управляет обществом. Решение данного вопроса стало определять динамику развития форм демократического государственного устройства, а также направления разработки теории демократии.

В традиции либерально-демократических исследований и реальной политической борьбы XVIII–XIX веков демократия конкретизировалась как совокупность гражданских и политических прав и свобод: участие в политической власти собраний, ассоциаций, свободы совести, мнений, сознания, передвижения, переписки, включая и естественные права человека на жизнь, безопасность, жилище, труд и др.

Важнейшими гарантиями, условием и одновременно следствием демократии стал процесс формирования гражданского общества и правового государства в разных странах мира.

Вследствие критики понятия демократии как «народовластия», «двусмысленности и неточностей данного термина»¹, в XX веке демократию стали «определять более усложненно и реалистически – как свободный выбор правления, представляющего интересы большинства и уважающего право всех людей жить в соответствии со своими убеждениями и основными интересами»². Ф. Шмиттер определяет демократию как «систему управления, при которой правящие несут ответственность перед гражданами за свои действия в публичной сфере»³. В таком качестве принципом демократии является «добродетель, определяемая соблю-

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 16.

² Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. № 1. С. 28.

³ Шмиттер Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос. 2004. № 2. С. 137.

дением законов и заботой о равенстве»¹, «обязанность людей повиноваться законам морали»².

Демократия стала означать реальную «возможность существования партий, профсоюзов и проведения пропагандистских кампаний благодаря свободам ассоциаций, собраний и слова»³, возможность для управляемых «смещать правительства без революции, посредством выборов, парламентов и т.п.»⁴, «путем соревновательной борьбы за голоса людей, образующих это общество»⁵. Однако «правительства, создаваемые в результате выборов, могут быть неэффективными, коррумпированными, они могут руководствоваться особыми интересами и быть неспособными проводить политику, которая требует общественного блага. Подобные качества делают такие правительства нежелательными, но не делают их недемократическими»⁶.

Другую интерпретацию демократии приводит английский политолог Джон Кин. По его мнению, «демократия предстает как трудный и расширяющийся процесс распределения подотчетной власти между многочисленными публичными сферами, которые существуют внутри институционально различных областей гражданского общества и государства и в области их взаимодействия»⁷. Он рассматривает демократию как особый тип политической системы, в которой институты гражданского общества и государства функционируют как два необходимых элемента, как отдельные и вместе с тем взаимозависимые внутренние части системы, где власть независимо от того, где она осуществляется, всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения.

Один из основателей американской модели демократии Джеймс Мэдисон считал демократию компромиссом власти большинства с властью меньшинства, достигаемым равноправием всех взрослых граждан в политическом процессе, с одной стороны, и ограничением их суверенитета – с другой. При этом основным условием демократии является отсутствие тирании⁸.

В противовес ему американский политолог Д. Растоу видит суть демократии в привычке к спорам по постоянно меняющемуся кругу во-

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм / пер. с франц. М., 1993. С. 71.

² Хэллоуэл Джон Х. Моральные основы демократии ... С. 131.

³ Турэн А. Что означает демократия сегодня? ... С. 19.

⁴ Современная демократия ... С. 19.

⁵ Савин А. Россия и демократия ...

⁶ Хантингтон С. Третья волна ... С. 20.

⁷ Кин Д. Демократия и гражданское общество / пер. с англ. М., 2001. С. 20.

⁸ Бегунов Ю.К. и др. 13 теорий демократии. СПб., 2002. С. 9.

просов. «Демократия – та форма организации власти, которая черпает сама свои силы из несогласия управляемых»¹.

Г.Г. Дилигенский относил к демократическому такое общество, которое, с одной стороны, предоставляет людям «определенную степень свободы самоопределения личности – выбора формы деятельности, места жизни и работы, убеждений, источников информации, и, с другой стороны, защиту от авторитарного произвола власти имущих»².

Ральф Эперсон в книге «Невидимая рука» определяет, что в рамках демократии государством управляет демагог, который определяется как «говорун, стремящийся сколотить капитал на общественном недовольстве и приобрести политическое влияние»³. «Демагогов обычно нанимают те, кто поддерживает олигархов, или сами олигархи для создания анархии, которую олигархи превратят в настоящую олигархию. Демократии превращаются в анархии по мере того, как олигархи стремятся к управлению правительством сами. А анархия завершается диктатурой или тиранической формой правления, когда олигархия приобретает полный контроль над всеми людьми»⁴.

Интересное и весьма поучительное в этом плане сравнение современного представления о демократии и демократах с первоначальным их пониманием предлагает М.Н. Марченко. В частности, он, ссылаясь на Исократа, отмечает, что «в античные времена демократами рекомендовалось называть не тех людей, кто старается быть причастным к государственным делам после того, как дело народа победило, а таких, которые пожелали подвергнуться опасности ради вас тогда, когда государство претерпело несчастье»⁵.

В наше время, особенно в постсоветской России, все выглядит несколько иначе, а именно: у государственного руля оказываются в значительном количестве люди, ставшие «причастными к государственным делам» лишь после того, как «дело народа победило»⁶.

К тому же многие из них не обладают качествами, которые должны быть присущи приверженцам демократии, согласно тем же ранним

¹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 15.

² Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 28.

³ Багдасарян В. Феномен квазидемократии: критика процедуры политических выборов в исторической ретроспективе // Власть. № 5. 2007. С. 34.

⁴ Бегунов Ю.К. и др. 13 теорий демократии ... С. 137.

⁵ Исократ XVIII. Вестник Древней истории. 1968. № 2. С. 61.

⁶ Барбашенов О. Взгляд на демократию. URL : http://www.barbashenov.ru/vzglyad.php?subaction=showfull&id=1209373924&archive=&start_from=&ucat=2&

историкам. У истинного демократа «должны быть предки, совершившие что-либо хорошее для народа или уж во всяком случае не питавшие к народу вражды». Он должен быть «рассудительным и скромным в своей жизни», чтобы «из-за безудержной расточительности не брать взятки и не действовать вопреки интересам народа». Настоящий демократ должен быть «искусным оратором», «человеком храброй души, чтобы не покинуть страну или «город в период бедствий и опасностей»¹.

В свидетельствах современников античной демократии даются характеристики и лжедемократам, которые «из бедняков быстро превратились в богачей», занимают много должностей, но не сдают отчета ни по одной»².

2. Генезис и становление демократии

Впервые демократическое устройство зародилось на некоторых островах Эгейского моря и полисах Ионии в Малой Азии еще в VI веке до н.э. Однако подлинного расцвета эта форма правления получила в Афинах в V веке до н.э. – городе-государстве с населением около 400 тысяч человек. Именно здесь в Афинах, особенно в период правления Перикла (444–429 годы до н.э.), античная рабовладельческая демократия достигла наивысшего расцвета. Это выразилось в переходе верховной власти к народному собранию, фактической отмене имущественного ценза при избрании большинства должностных лиц, установлении денежного вознаграждения за отправление некоторых государственных обязанностей (в том числе за работу в суде в качестве присяжных). Назначение на большинство должностей (за исключением высшей должности стратега) осуществлялось путем жеребьевки. Что же касается выборов, считающихся сегодня истинно демократической процедурой, то использование их для определения на должность казалось грекам менее справедливым, так как давало преимущество людям богатым и влиятельным. Все это обеспечивало за рядовыми гражданами равные политические права и возможность активного участия в управлении государством. Замечательную характеристику афинской демократии дал Перикл: «Мы пользуемся государственным устройством, которое не стремится подражать законам соседей, но само служит образцом и предметом подражания для других. Называется оно демократией, так как оно основывается не на меньшинстве, а на большинстве. Каждый, если он

¹ Анохин М.Г. Политология : курс лекций. М., 1999. С. 277.

² Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. М., 2007. Т. 1. С. 729–730.

в чем-либо славится, пользуется в государственной деятельности большим почетом не в силу принадлежности к известному классу, а по доблести»¹.

Тем не менее у греческой формы демократии были характеристики, ограничивающие ее как модель для современной демократии. Первым и наиболее очевидным ограничением был масштаб. Греки предполагали, что город-государство, состоящее из нескольких тысяч граждан, является подходящим по размеру для государства. Греческая демократия была воплощена внутри этой маленькой территории среди нескольких тысяч жителей – обстоятельство, позволяющее лицом к лицу взаимодействовать в едином общественном собрании. Политическое взаимодействие вне масштаба города-государства было не совсем демократической процедурой (дипломатия или завоевание). На протяжении IV и V веков до н.э., когда афинская демократия была в самом расцвете, Афины управляли завоеванными территориями далеко не демократическими методами. Идея, что демократия может охватывать больше, чем тысячу жителей в единственном городе-государстве, казалась абсурдной для греческих демократов.

Вторым ограничением греческой демократии была ее исключительность. Все мужчины граждане участвовали в управлении, но они составляли меньшинство от численности действительно проживавших в Афинах и управляемых законами собрания. Наиболее очевидным исключением были женщины, составлявшие половину населения (исключение, которое будет преобладать вплоть до недавнего времени и в современной демократии), и рабы, которых было больше, чем свободных граждан (примерно три раба приходилось на каждого двух граждан), и которые не имели права политического участия в жизни полиса. Согласно утверждениям некоторых ученых, одной из ироний греческой демократии было то, что ее существование зависело в огромной степени от труда рабов, позволявшего гражданам во время досуга исполнять общественные обязанности. Кроме того, женщинам и рабам, огромному населению свободных людей, иммигрантам из других греческих городов и других частей мира было отказано в гражданских правах, даже если они жили в Афинах не одно поколение и афинские законы управляли их жизнями. Греческая концепция демократии не содержит современных представлений о том, что демократия должна обеспечивать возможность политического участия для всех (только с некоторыми исключениями), кто живет в государстве и является предметом его законов.

Разумеется, речь здесь идет о рабовладельческой демократии, то есть такой, при которой всей полнотой политических прав пользовались

¹ Бузескул В.П. Лекции по истории Греции. СПб., 2005. С. 207.

только свободные граждане. На рабов, иностранцев и женщин политическое равенство не распространялось. Поэтому демократизация афинского государства, осуществленная Периклом, ни в коей мере не изменила его рабовладельческую сущность, напротив, она напрямую связывалась с необходимостью сохранения рабства и особых привилегий меньшинства полноправных граждан.

Благодаря тому, что статус «гражданина» закреплялся за сравнительно узкой группой лиц, получавших возможность принимать непосредственное участие в коллективных обсуждениях государственных дел, античная демократия носила прямой характер. Это означало, что люди, включенные в указанную группу, выступали и действовали от собственного имени, без посредников или, как теперь принято говорить, избранных представителей. В античных демократиях отсутствовало всеобщее равенство, а существовавшее было ограничено равенством только для полноправных граждан. Правда, в последнем случае оно было максимальным и не зависело от экономического и социального положения того или иного гражданина.

По мнению Платона, в демократическом государстве, полном свободы, есть возможность делать все, что хочется, и устраивать свою жизнь так, как каждому нравится. Аристотель также считает свободу основным принципом демократии. Свобода состоит в том, чтобы попеременно подчиняться власти и самому властвовать¹.

Итак, характерными чертами античной демократии являлись: прямое участие граждан в управлении государством, распределение постов с помощью жребия, отсутствие политических фракций (на современном языке – партий) и свобода, выражающаяся в возможности жить так, как кому хочется. Иначе говоря, на протяжении столетий эти демократии функционировали без выборов и без партий, являющихся наряду с принципом представительства главными несущими конструкциями современной демократии.

Древние мыслители в афинской демократии отмечали еще две наиболее основные черты – исономия и исегория, то есть равенство перед законом, равноправие и равенство голоса; равное право на свободу речи, на участие в политической жизни. Правление массы, по Геродоту, имеет, во-первых, прекраснейшее из всех названий – исономия, равноправие, а во-вторых, не делает ничего такого, что делает монарх; должности отправляют избранные по жребию, каждая власть подлежит ответственности и все решения вносятся в общее собрание².

¹ Бузескул В.П. Лекции по истории Греции ... С. 205–206.

² Там же. С. 206.

Однако в античности демократия была признана «худшей формой» правления. Считалось, что низкий уровень культуры граждан греческих полисов-государств позволял правителям манипулировать подобным «народовластием», вследствие чего режимы демократии были недолговечны и переходили в охлократию (власть толпы), а те, в свою очередь, порождали тиранию. Такая оценка демократии повлияла на дальнейшую ее судьбу: демократия воспринималась негативно и была вытеснена из политического обихода. Аристотель, называя демократию властью толпы (охлоса), все же не отрицал охлократию, подчеркивая, что «государство состоит из многих и, подобно тому, как пиршество в складчину бывает лучше обеда простого, на одного человека, так точно и толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был»¹.

В то же самое время в Древнем Риме возникла республика с ее системой консулов, сенатом и народными трибунами. Для римского гражданина доступным для него демократическим институтом были народные собрания, созываемые для принятия законов и избрания магистратов. Так как большее число граждан проживало за пределами Рима, собрания были постепенно преобразованы в представительные учреждения. По сравнению с греческой демократией римская республика была сложной системой сдержек и противовесов, защищающих права и интересы различных категорий граждан. Никто в ней не мог полностью одержать верх, так же как и потерпеть поражение. Древнеримская республика продемонстрировала высокую устойчивость, просуществовав почти четыре столетия (примерно до 130 года до н.э.), после чего войны, гражданские распри, коррупция подорвали демократические устои, которые окончательно утратили свое значение с установлением диктатуры Юлия Цезаря².

После падения древних демократий народовластие вновь стало появляться в Северной Европе, что свидетельствует о потенциальной востребованности демократической системы. В Скандинавских странах (примерно в 600–1000 годы) были распространены местные собрания, в которых участвовали свободные граждане, принимавшие законы и даже избиравшие или утверждавшие короля. Аналогичные процессы проходили также в городах Северной Италии (Венеция, Флоренция и др.), в которой около 1100 года возникли города-республики, где в работе органов власти принимали участие сначала высшие слои общества – знать, а затем и представители средних слоев – так называемый «средний

¹ Карпюк С.Г. Охлос от Эсхила до Аристотеля: история слова в контексте афинской демократии // ВДИ. 1995. № 4. С. 47

² Современная демократия ... С. 42.

класс». Во Флоренции не удалось создать сложную и сбалансированную структуру власти и представительства интересов, поэтому периоды народного правления здесь сменялись олигархиями и тираниями. В то же время Венецианская республика представляла собой правление многочисленных гражданских комитетов, связанных сложной системой сдержек и противовесов, которая делала Венецию устойчивой. Только Наполеону удалось положить конец ее независимости.

С формированием национальных государств города-республики были обречены на слияние с более крупными и сильными образованиями, что явилось одной из важнейших причин потери ими самостоятельности и ликвидации демократических органов власти.

В конце XVII – начале XVIII века в Европе возникли политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. Прежде всего это идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке людей, которыми они правят. Для этой цели была создана система представительства в законодательном органе, формировавшаяся на основе выборов. Представительство фактически исключает прямое вмешательство граждан в принятие государственных решений, в связи с чем для реализации индивидуальных и групповых интересов используются другие формы политического участия – создание политических партий, общественно-политических объединений, групп по интересам, составляющих инфраструктуру гражданского общества.

Развитие демократии в Европе осуществлялось эволюционным и революционным путями. Эволюционный путь постепенно распространял процедуры достижения общественного согласия от элиты ко все более широким слоям населения. Монархи и аристократическая верхушка под давлением народных масс и других слоев общества вынуждены были предоставлять голоса все новым социальным группам. Данный процесс происходил постепенно через усложнение институтов и процедур. Эволюционный путь наиболее характерен для формирования демократии в странах Северной Европы, Англии и некоторых других государств¹.

Революционный путь, характерный для Франции, явился следствием отказа монарха идти на компромисс с различными социальными слоями общества. Это повлекло за собой революцию – лавинообразное и насильственное вторжение в политику масс, которых никто не учил государственному управлению.

Следствием такого самодержавного правления масс становится, как правило, массовый террор, сменяемый олигархией, а затем диктату-

¹ Современная демократия ... С. 44.

рой. В этом проявляется слабость демократических структур, которые не могут гарантировать определенность результатов и создание механизмов, препятствующих появлению авторитарных тенденций в обществе.

В конце XVIII века после образования Соединенных Штатов Америки впервые были определены и законодательно закреплены некоторые формальные механизмы, которые позже сыграли важную роль в консолидации современных вариантов демократии. В Декларации независимости американский мыслитель и политик Томас Джефферсон писал: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа»¹. Именно США стали родиной новой демократии. В этой стране в 1820-е годы впервые больше половины взрослого мужского населения получили право участвовать в президентских и парламентских выборах.

Ранний конституционализм Англии и США способствовал возникновению нынешних форм демократического государственного устройства, и этот процесс продолжается до сих пор. Получив развитие в Европе и англоязычном мире, демократия в XX веке стала распространяться и на другие континенты, демонстрируя свое постоянно возрастающее влияние.

3. Классификация теорий демократии

Реальные концепции демократии достаточно сложны и многоаспектны. Поэтому чтобы разобраться в них, исследователи классифицируют все теории и модели по определенным критериям. Здесь представляется возможным остановиться на наиболее распространенной классификации, согласно которой все демократии, в зависимости от того, кому они отдают приоритет в осуществлении власти личности, социальной группе или народу, условно делятся на три большие группы: коллекти-

¹ Современная демократия ... С. 46.

вистские (тоталитарные теории); индивидуалистские (либеральные); плюралистические (теории групп).

Коллективистская модель демократии исходит из принадлежности всей власти народу. Для нее характерны фактическое отождествление народа с большинством населения, а также неограниченная власть большинства над меньшинством и беззащитность личности по отношению к государству, отрицание автономности личности, рассмотрение ее как составной части единого социального организма. Коллективистские взгляды были выражены в исторически первой античной форме демократии, в коммунистических утопиях Т. Мора и других утопистов. Но основательную теоретическую разработку они получили у Ж.-Ж. Руссо, которого подчас называют создателем теории тоталитарной демократии. Согласно Руссо, народ как коллективное существо может быть представлен только самим собой, а не избранными представителями. Его общая воля выражается непосредственно на собраниях. Она определяет идею общего блага, закона и деятельность правительства. Власть народа как целого ничем не ограничена. «Если кто-либо откажется подчиняться общей воле, то он будет к этому принужден всем организмом, и это означает не что иное, как то, что его силой принудят быть свободным»¹.

Идеи Руссо нашли свое выражение в Конституции Франции 1789 года, послужили оправданию якобинского террора, а дальнейшее развитие и практическое завершение получили в реальных моделях социалистической демократии, которые полностью отрицают частную собственность, а значит, всякую автономию личности, подменяют народ рабочим классом, трудящимися.

Идея о том, что социалистическая демократия – это управление всего народа, была реализована в СССР через механизм Советов. Но те формы и институты, через которые народ оказался поголовно вовлеченным в процесс управления, привели в итоге к тому, что не получилось ни прямой демократии, то есть действительной возможности для всего народа непосредственно участвовать в формировании общей воли и ее реализации при принятии законодательных решений, ни нормальной системы представительной демократии, так как представитель оказался, в сущности, лишенным самостоятельности. Он выступал лишь в роли посредника, который через наказания на том или ином уровне власти передавал волю своих избирателей.

Главная слабость коллективистской теории заключается в том, что ее сторонники явно переоценили рациональное начало в человеке, не

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2004. С. 219.

учтя, что люди легко поддаются манипуляциям со стороны профессиональных политиков (особенно если в руках последних находятся средства массовой информации) и что каждый человек по-своему лично определяет, что есть добро, а что зло, к тому же у каждого есть свои представления о счастье и способах его достижения. Поэтому на практике, в реальной жизни абсолютно немыслимо прийти к всеобщему единому пониманию блага, следовательно, невозможно и сформулировать общую волю для его достижения.

Теории коллективистской демократии показали свою практическую несостоятельность. Попытки их осуществления неизбежно приводили к тоталитаризму, подавлению всякой индивидуальной свободы, массовому террору и лишней раз подтвердили то положение, что власть народа и даже большинства не может быть реальной без гарантированной индивидуальной свободы и других прав личности, без признания и институционального закрепления роли личности как первичного источника власти.

Эту проблему пытаются решать *индивидуалистические, либеральные концепции демократии*. Они являются одними из наиболее ранних теоретических концепций. Это идейное и политическое течение выступило под знаменем свободы личности, ограждения ее от государственной тирании.

Либерализм впервые в истории социальной мысли отделил индивида от общества и государства, разграничил две автономные сферы – государство и гражданское общество, ограничил конституционно и институционально сферу действия и полномочия государства в его взаимодействии с гражданским обществом и личностью, защитил автономию и права меньшинства по отношению к большинству, провозгласил политическое равенство всех граждан, наделил личность фундаментальными, неотъемлемыми правами и утвердил ее в качестве главного элемента политической системы.

Основополагающие принципы концепции либеральной демократии были заложены в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка и Ш.-Л. Монтескье. Ученые стремились оградить класс собственников, а часто и аристократию от произвола со стороны монарха, устранить феодальные ограничения, препятствующие частнопредпринимательской деятельности. Согласно Дж. Локку, в отношении правителей, которые осуществляют над народом деспотическую власть, у людей остается возможность применить силу «против несправедливой и незаконной силы»¹.

Дж. Локк разделял идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемых прав и свобод лично-

¹ Буйчик А.Г. История социума и демократии ...

сти, сбалансированности властей. Именно Дж. Локк стоял у истоков либеральной демократии. Последовательную программу либеральной демократии, основанной на начале «всеобщей, тайной, равной и ежегодной подаче голосов»¹, развил И. Бентам. Высшим началом этой программы было «наибольшее счастье наибольшего количества людей», а высшим политическим принципом – понятие народного суверенитета. Расширение избирательного права представлялось Бентаму самым верным средством к практическому осуществлению этого принципа. С этим демократическим идеалом он связывал представление о неприкосновенности личной свободы и частной деятельности граждан.

Основателем французского либерализма XIX века был Б. Констан, считавший, что неограниченная верховная власть, кому бы она ни принадлежала, является деспотизмом. Против неограниченности народного верховенства он возражает во имя свободы личности.

Наряду с Б. Констаном, проблему демократии пытался решить и А. Токвиль. Он не скрывал слабых сторон демократического устройства («Если вы верите, что человек, облеченный неограниченной властью, может употреблять эту власть во вред своим противникам, отчего же вы не хотите допустить, что так же может поступить и большинство?»)², но все-таки считал демократию неизбежной необходимостью.

Таким образом, для либеральной концепции характерными чертами являются:

- признание личности главным источником власти, приоритет прав личности над правами государства;
- индивидуальная свобода как отсутствие ограничений, нежелательного вмешательства извне;
- ограничение власти большинства над меньшинством;
- ограничение компетенции и сферы деятельности государства преимущественно охраной общественного порядка (государство – это «ночной сторож»), безопасности граждан, социального мира и тому подобное, его невмешательство в дела гражданского общества; приоритет рыночного саморегулирования общества над государственным, политическим управлением;
- разделение властей, создание сдержек и противовесов как условия эффективного контроля граждан над государством, предотвращения злоупотребления властью;
- свобода частной собственности и предпринимательства;
- идеальная форма правления – республика или конституционная монархия.

¹ Буйчик А.Г. История социума и демократии ...

² Там же.

В качестве недостатков классической либеральной демократии обычно отмечают:

1. Социально-классовая ограниченность. Подобно античной демократии, она не распространяется на большинство населения: пролетариев, другие низшие слои, женщин, поэтому не является властью народа в полном смысле этого слова.

2. Формальность и, как следствие, декларативность демократии для бедных, социально не обеспеченных слоев населения, ее превращение из народовластия в соревнование денежных мешков. Нераспространение демократии на экономические и социальные процессы ведет к углублению общественного неравенства и обострению социальных конфликтов, не удовлетворяет интересов большинства граждан.

3. Ограниченность сферы демократии и политического участия личности. Ставка на представительные органы и лишь эпизодическую, преимущественно электоральную политическую активность граждан фактически выводит органы власти из-под контроля масс и превращает демократию в форму господства политической элиты. Следствием крайне ограниченного политического участия является массовая политическая апатия, отчуждение граждан от власти, ее слабая легитимность.

4. Приращение роли государства в управлении обществом и укреплении социальной справедливости. Потребности экономического и социального развития требуют расширения государственного регулирования, проведения активной инвестиционной, налоговой и иной политики. Демократическое государство не может ограничиваться ролью «ночного сторожа» и должно иметь право регулировать экономические и социальные процессы, укреплять в обществе справедливость и предотвращать конфликты.

5. Чрезмерный ценностный индивидуализм, игнорирование коллективной природы человека, его принадлежности к различным социальным группам. Это препятствует общественной самореализации личности, ее развитию, стимулирует эгоизм и эгоцентризм, подрывающие основы государства и общества.

Многие политологи предупреждают, что концепция либеральной демократии имеет свои пределы в обществе и практически не осуществима на производстве. По замечанию итальянского философа Н. Боббио, она «задерживается в дверях фабрики»¹. Критики этой концепции демократии отмечают, что сугубый акцент на личности не позволяет увидеть реального субъекта политической жизни – группу, а отсутствие ограничений в понимании индивидуальной свободы ведет к углублению

¹ Новые корпорации и группы. URL : <http://livejournal.com/66526.html>

социального неравенства и нарастанию социальных конфликтов, не удовлетворяет интересам большинства граждан, а в конечном счете ставит под сомнение саму демократическую форму правления. Кроме того, практика подтвердила неэффективность чрезмерного ограничения компетенции государства в решении экономического и социального развития, социальной защиты граждан.

Суть *плюралистической концепции демократии* заключается в идее заинтересованной группы как реального творца политики, борьбы за власть и ее осуществление. Сторонники этой концепции исходят из того, что ни личность, ни народ не являются главными движущими силами политики в демократическом государстве. Именно в группе, а также в межгрупповых отношениях формируются интересы, ценностные ориентации и мотивы политической деятельности. Личность получает возможность политического выражения и защиты своих интересов с помощью группы. Что же касается народа, то он не может выступать главным субъектом политики, поскольку представляет собой сложное, внутренне противоречивое образование, состоящее из разнообразных конкурирующих в борьбе за власть групп. Назначение демократии – стимулировать многообразие, плюрализм в обществе, предоставить всем гражданам возможность объединяться, открыто выражать свои интересы, находить с помощью взаимных компромиссов их равновесие, выражаемое в политических решениях.

Термин «плюрализм» был введен в научный оборот Х. Вольфоном (1679–1754), для выработки демократической теории его стали использовать в первой половине XX века. Разработке плюралистической теории политики и демократии много внимания уделяли А. Бентли, Г. Уоллс, Дж. Мэдисон, Г. Ласки, Д. Трумэн и др.

Одним из приверженцев плюралистической демократии является Р. Даль. Его понятие «полиархия» обозначило систему политического управления посредством открытого соперничества политических групп за власть.

В теориях плюралистической демократии исследователи выделяют следующие общие черты:

– признание заинтересованной группы основным элементом демократической политической системы, гарантирующим реализацию интересов, прав и свобод личности (Д. Мэдисон, к примеру, полагает, что чем больше в обществе разнообразных групп, тем меньше опасность, что одна из групп станет доминирующей, тем ощутимее гарантии, что другие группы будут надежно защищены);

– рассмотрение состязательности, конкурентности и баланса групповых интересов, конфликта и сотрудничества как социальной основы демократической власти, ее динамики;

– развитие идеи сдержек и противовесов, распространенных с институциональной сферы на социальные отношения;

– узаконивание «разумного эгоизма», личного и группового интереса как генератора политики;

– значительное (по сравнению с либерализмом) расширение сферы деятельности государства, рассмотрение его как арбитра, сохраняющего равновесие соперничающих интересов и обеспечивающего саморегулирование всего общества (и мы знаем, что только усиление роли государства, вовлечение его в процесс регулирования конфликта между групповыми интересами позволило в странах Запада построить достаточно гуманное общество);

– трактовка множественных, плюралистических элит как главного проводника, влияние масс на политику;

– забота о формировании демократической культуры, которая рассматривается как условие цивилизованного характера борьбы интересов и относительно безболезненного разрешения конфликтов;

– государство – не «ночной сторож» (либерализм), а орган, ответственный за нормальное функционирование всех секторов общественной системы и поддерживающий в обществе социальную справедливость.

Демократия, таким образом, представляет собой форму правления, позволяющую многообразным общественным группам свободно выражать свои интересы и находить в конкурентной борьбе отражающие их баланс компромиссные решения.

Плюралистическая теория демократии нашла признание и применение во многих странах мира. Однако ее идеи не бесспорны и подвергаются критике.

Недостатками этих теорий обычно являются следующие:

– идеализация действительности, преувеличение групповой идентификации населения, участие граждан в группах интересов; анализ показывает, что в реальной жизни лишь не более одной трети граждан представлены в группах интересов, поэтому построенная по плюралистическим рецептам модель демократии не будет властью большинства;

– игнорирование или недостаточный учет влияния многочисленных социальных слоев на власть, прежде всего влияние бизнеса, бюрократии, военно-промышленного комплекса, профсоюзов;

– тенденциозная трактовка государства как нейтрального арбитра, стремящегося к справедливому сочетанию интересов всех слоев и граждан; на деле же государство обычно находится под влиянием капитала и других наиболее мощных групп интересов;

– подготовка благоприятной почвы для тоталитаризма, поскольку широкая политизация общества, вмешательство государства в экономи-

ческие процессы и сферу распределения доходов подрывает основы рыночного хозяйства, сужает рамки гражданского общества и тем самым способствует усилению тоталитарных тенденций.

В современной политической мысли не только подвергается сомнению соответствие плюралистической теории реальной жизни, но и критикуется сама модель такой демократии. Утверждается, что плюралистическая демократия консервативна, поскольку для принятия решений требует широкого согласия всех заинтересованных групп, что трудно обеспечить на деле, особенно в периоды политического реформирования. Такая демократия сводит общую волю к низшему порогу достижимого в обществе согласия. Кроме того, в плюралистической системе с большим трудом пробивают себе дорогу и получают признание всеобщие, глобальные, долгосрочные и новые интересы.

Традиционно при классификации теорий и моделей демократии принято выделять прямую (идентитарную) демократию (власть осуществляется непосредственно народом) и представительную (репрезентативную) (власть осуществляется через представителей).

Образцом *прямой демократии* служит, безусловно, Афинское государство. Система управления этим древнегреческим полисом предполагала максимальное участие всех граждан в процессе управления государством (за исключением рабов, не принимавших участие в политике) и существование коллективного законодателя.

Данная модель демократии характерна для малых пространств с ограниченным количеством граждан. Ш.-Л. Монтескье отмечал, что именно в Древней Греции присутствовал «фактор ограниченности территории, когда весь народ может непосредственно принимать участие в решении текущих управленческих проблем», что способствовало созданию демократических институтов¹.

Однако прямая демократия не лишена недостатков. Ее главная уязвимая черта вытекает из того факта, что все граждане не могут сразу решать все вопросы. Многие из них не располагают для этого достаточным временем, интересом, информацией и компетентностью. Кроме того, в ходе дебатов по тому или иному вопросу гораздо сложнее достижение консенсуса между большинством и меньшинством, чем в рамках избранного представительного органа.

Некоторые элементы прямой афинской демократии сохранились и поныне. Так, в США во многих небольших городах один или два раза в год все жители становятся участниками общего сбора, на котором путем голосования решаются все вопросы городского управления и фи-

¹ Багдасарян В. Феномен квазидемократий ... С. 35.

нансирования. Аналогичная практика прямой демократии на местном уровне существует и в ряде стран Западной Европы ¹.

К теории прямой демократии можно отнести и модель плебисцитарной демократии (от лат. «plebiscitum» – решение народа), предполагающей, что принятие решений гражданами в политической жизни происходит посредством референдума. Разработчиком данной модели является М. Вебер. Он утверждал, что массы не способны к квалифицированному и компетентному принятию политических решений, а массовая политизация приведет к созданию крупных организаций (политических партий, профсоюзов), которые затем неизбежно бюрократизируются и попадают под контроль чиновников. Поэтому решить проблему контроля над бюрократией может лишь выдвижение (выбор народом) яркого харизматического лидера, получающего в свое распоряжение неограниченные властные полномочия и заставляющего чиновников служить обществом.

В Европе XX века плебисциты неоднократно использовались для решения вопросов территориального размежевания (например, отделение Норвегии от Швеции). В настоящее время классической страной плебисцитарной демократии считается Швейцария, где референдумы проводятся регулярно.

Теории *представительной демократии* предполагают отказ от прямого участия граждан в принятии государственных решений в пользу делегирования полномочий выборным представителям (или парламенту), выражающих волю всего народа. Одним из разработчиков данной модели стал американский философ и политический деятель Дж. Мэдисон.

В рамках данной теории выделяются модели конкурентной элитистской демократии и партийной демократии.

Авторы концепций состязательного элитизма рассматривали демократию в качестве метода отбора наиболее одаренной и компетентной властвующей элиты. На формирование данной модели оказали влияние Дж. Дьюи, Г. Моска, В. Парето, К. Полани, Ф. Хайек, Дж. Бернхейм, М. Острогорский. Однако основателями данной демократии можно считать Макса Вебера и Йозефа Шумпетера.

Сторонники элитарной модели демократии делят общество на правящее меньшинство – элиту и невластвующее большинство – массу. Масса не интересуется политикой, не обладает необходимыми знаниями и полной информацией, не умеет принимать правильные решения, ир-

¹ Денисенко С. Модель современной демократии: типы и классификации. URL : http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=739

рациональна, некомпетентна и имеет неустойчивые предпочтения, поэтому она добровольно передает элите право руководить политическим процессом.

Элиты (либо партии) приходят к власти посредством регулярных и открытых выборов и принимают функции политического представительства интересов большинства населения. Избиратель в свою очередь имеет право не только формировать правительство, но и распускать его (посредством смены одной элиты на другую). Во избежание этого необходимо отбирать квалифицированных политиков, харизматичных лидеров. Данная модель демократии всецело полагалась на роль элиты, которая «должна мудро править, чтобы правление народа выжило»¹.

К модели элитистской (элитарной) демократии примыкает и модель партийной демократии. Согласно этой модели, гражданин выражает свое мнение в ходе прямых демократических выборов, выбирая из числа предложенных партийных программ ту, которая наиболее отвечает его интересам. Эта теория развивает идею Руссо о том, что каждый гражданин должен иметь возможность одобрять или отвергать влияющие на его жизнь законы, которые он обязан уважать. Партийная демократия далека от истинного народовластия, так как большинство избирателей не знакомо с партийными программами настолько, чтобы сделать обоснованный выбор, и выбор делается на основе эмоциональных впечатлений о лидерах или представителях партии.

С концепцией элитарной демократии прямо связана идея «вертикальной демократии» Дж. Сартори. Демократию нельзя описывать только как систему контролирующих групп, конкурирующих между собой на выборах. Она имеет вертикальное измерение, что включает ценностный аспект. «Демократия должна представлять собой селективную (основанную на избирательности, отборе) систему конкурирующих избирательных меньшинств: селективную полиархию и полиархию по основанию достоинств»². Иначе говоря, демократия предполагает отбор групп (элит), наиболее способных к руководству обществом и наиболее достойных.

Как видно из анализа основных концепций демократии, ни одна из них не может претендовать на универсальность, поскольку за основу классификации берется лишь один из признаков демократии. По этой и другим причинам многие политологи справедливо полагают, что нет «чистой» лабораторной демократии, каждая из ее моделей несет в себе примесь элементов других теорий и моделей и каждая имеет свои пределы – и социальные, и политические.

¹ Современная демократия ... С. 31.

² Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80.

Одновременно ни одна из демократических теорий не свободна от слабостей и недостатков. Однако в их оценке исследователи не всегда бывают последовательны. Очень часто они критикуют те или иные формы и модели на основе противоположных ценностных ориентаций либо с позиций абстрактного демократического идеала, который никогда реально не осуществлялся и не осуществим. И все же демократия является на сегодня наиболее популярной формой правления, а стремление к ее идеалу – благородной целью человечества. Как говорил У. Черчилль, «у демократии много недостатков, но у нее есть одно достоинство, состоящее в том, что до сих пор никто не изобрел ничего лучшего»¹.

Большинство населения поддерживает демократию в качестве идеала, однако оценивает негативно функционирование демократических институтов в собственной стране. И эти «неудовлетворенные демократы» могут стать той силой, которая изменит демократические системы многих стран, не позволив им при этом скатиться в анархические или авторитарные режимы.

¹ Протасов В.Н. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М., 1999. С. 8.

II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

По некоторым данным, количество современных теорий исчисляется 550 «подтипами» демократии. Можно говорить о делегативной теории демократии (О`Доннелл), нелиберальной (Закария), теории неполной (О`Доннелл, Розе), дефектной (Меркель, Круассан), электоральной (Даймонд) демократии¹. Сегодня появляются концепции демократии, критически относящиеся к мировоззренческим истокам современности: дискурсивная демократия, теледемократия, кибердемократия, но пока они занимают маргинальное положение в современной демократической теории и практике и не сигнализируют о появлении ей реальной альтернативы.

Первая попытка типизации современных моделей демократии принадлежит канадскому политологу К. Макферсону. Впоследствии эта типология была развита и углублена Д. Хелдом, выделившим следующие модели демократии:

- классическая демократия, то есть демократия античная, демократия в Древней Греции, главным образом афинская демократия;
- республиканизм, то есть республиканская форма правления в Древнем Риме, а также средневековые городские республики;
- протективная демократия;
- развивающаяся демократия;
- теория отмирания государства (К. Маркс);
- состязательный элитизм;
- плюралистическая демократия;
- теория партиципаторной демократии;
- модель легальной демократии².

¹ Лебедева Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис. 2004. № 2. С. 78.

² Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. С. 47.

Суммируя различные подходы, немецкий ученый Гуггенбергер рассматривал шесть направлений в изучении феномена демократии:

– *традиционно-либеральные теории* рассматривают ее как «ответственное правление» – правительство, способное принимать решение и нести ответственность перед народом;

– *плюралистические концепции* демократии исходят из того, что центральной проблемой политики является более полная представительность (репрезентация) различных по своей природе и направленности интересов и мнений;

– *элитарные теории* демократии основываются на примерах политической практики, согласно которой даже в условиях господства демократии политические решения все равно принимаются преимущественно меньшинством;

– *критические концепции* демократии исходят из принципа партиципации (участия); демократия в таком случае рассматривается как участие в принятии решений через право голоса, при этом исключается существование каких-либо частных или общественных «пространств», которые были бы вне политики;

– *экономические теории* демократии строятся на основе рациональной деятельности человека, который стремится к достижению максимальной личной выгоды и только в условиях свободы экономической (рынок) и свободы политической (демократия) способен принимать правильные, рационально выверенные решения;

– *системные версии* теории демократии строятся на основе ее структурно-функционального анализа, в таком случае демократия рассматривается не как «наиболее гуманная» форма организации властных отношений, а как форма организации государственной жизни, именно в современных условиях позволяющая с наименьшими затратами сохранить общественную систему¹.

Однако все современные теоретические модели демократии базируются преимущественно на политических идеях Средневековья, Нового времени и Просвещения (Локк, Монтескье, Руссо, Кант, Токвиль).

Исходя из этого, современные теории и модели демократии целесообразно рассмотреть и проанализировать в контексте теорий непосредственной (прямой) демократии, представительной демократии и плюралистической (теории групп).

¹ Мунтян М.А. Концепция творческой демократии И.А. Ильина в свете современной теории демократии. URL : <http://viperson.ru/wind.php?ID=205907&soch=1>

1. Теории и модели в контексте непосредственной (прямой) демократии

Модель «полиархической демократии» Роберта Даля

Термин «полиархия» (дословно – «правление многих») возник в Англии в 1609 году. Однако в политической литературе он практически не использовался вплоть до начала 50-х годов XX столетия. Только в 1953 году этот термин впервые был введен в оборот в качестве политической категории в книге Р. Даля и Ч. Линдблома «Политика, экономика и благосостояние»¹. Первоначально полиархия анализировалась как процесс, посредством которого граждане могут осуществлять контроль за политическими лидерами. В 1971 году Р. Даль в своей работе «Полиархия: участие и оппозиция» определил полиархию как «реалистический вариант демократии, соревнование, открытое для участия»². В работе «Введение в теорию демократии» (1956) Далем был впервые употреблен термин «полиархическая демократия».

Эта модель следует общей направленности либеральной демократической теории, но в ней более подробно анализируется набор условий, определяющих действительную, а не формальную демократию. Полиархия как термин применяется для характеристики всей национальной системы, а не отдельных ее уровней.

Концепция полиархии предполагает не только конкуренцию политических элит, степень их оппозиционности и широкое участие масс в выборе элит, но и наличие либеральных свобод, плюрализма. Для данного общества характерны:

- свобода граждан участвовать в общественных делах, создавать организации, самостоятельные ассоциации, включая оппозиционные политические объединения, такие как партии и группы интересов, стремящиеся влиять на правительство;
- свобода мысли;
- право граждан (взрослого населения) избирать и быть избранными;
- право граждан смещать высших должностных лиц в управлении;
- право граждан на свободное самовыражение, особенно политическое, включая критику должностных лиц, действий правительства, преобладающей политической, экономической и социальной системы

¹ Мадатов А.С. Концепции и модели демократии: проблемы и дилеммы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 53–62.

² Лебедева Т.П. Либеральная демократия ... С. 79.

и господствующей идеологии, режима, общества без страха подвергнуться наказанию;

– наличие альтернативных, доступных для любого гражданина и часто конкурирующих между собой источников информации, не находящихся под монопольным контролем правительства, но существующих и охраняемых законами;

– свободные, честные, справедливые и сравнительно частые выборы, при которых принуждение и насилие вполне ограничено;

– институализированная ответственность и высокая управленческая отзывчивость правительства за свои решения, которая закреплена конституцией и осуществляется с помощью выборов;

– относительно высокая терпимость к оппозиции ¹.

Трудности полиархии заключаются в том, что она может существовать только в обществе, наделенном рядом взаимосвязанных характеристик. В их числе:

– относительно высокий уровень доходов и богатства на душу населения;

– высокий уровень урбанизации;

– малая доля населения, занятого в сельском хозяйстве;

– многообразие сфер профессиональной деятельности;

– широкое распространение грамотности;

– сравнительно высокие значения традиционных индикаторов благосостояния;

– избегание средств насильственного принуждения, использование силовых структур (армии, полиции) политическими лидерами для завоевания власти и ее обеспечения;

– уравнивание конфликтного потенциала субкультурного плюрализма высоким уровнем терпимости;

– наличие политической культуры и системы убеждений, тяготеющих к идеям демократии и полиархии среди граждан государства, особенно политически активных слоев ².

Несмотря на то, что некоторые институты полиархии возникли в англосаксонских странах и странах континентальной Европы в XIX веке, ни в одной стране она не заняла лидирующего положения. Так, по подсчетам специалистов, в 1993 году из 186 стран лишь 67 государств можно было рассматривать в качестве полиархических или близких к таковым.

¹ Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. URL : <http://www.irs.ru/~alshev/dahl.htm>

² Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С. 382.

Существенным тормозом демократии Р. Даль считает чрезмерную концентрацию и централизацию власти ¹.

Демократическая модель «прав человека» Начиная с 70-х годов XX века, у исследователей возникает значительный интерес к правам человека как основной переменной сравнительного изучения демократий. Наиболее полно эта концепция выражена в работах Л. Даймонда «Политическая культура и демократия в развивающихся странах» (1993) и «Экономическое развитие и пересмотр демократической теории». Автор настаивает на том, что, недоучитывая права человека, государства обедняют концепцию демократии, поэтому приходится говорить (если использовать критерий прав человека) о псевдодемократиях, а не о настоящих демократических политиях.

Согласно демократической модели «прав человека»:

- реальная власть принадлежит избранным должностным лицам и лицам, ими назначенным;
- результаты выборов не predeterminedены, значительная оппозиция со временем может сформировать правительство;
- исполнительная власть конституционна, ограничена и ответственна перед другими государственными институтами;
- культурные, этнические, религиозные и иные меньшинства, равно как и традиционно находящееся в невыгодном положении большинство, не ограничены в выражении своих интересов в политическом процессе и в использовании своего языка и культуры;
- граждане имеют множество постоянных каналов и средств выражения и представления своих интересов, включая разнообразные автономные ассоциации, движения и группы, которые они могут создавать;
- граждане имеют свободный доступ к альтернативным источникам информации, в том числе независимым СМИ;
- индивиды обладают основными свободами: веры, мнения, дискуссии, речи, собраний;
- граждане политически равны перед законом, индивидуальные и групповые свободы эффективно защищены независимой и справедливой судебной системой;
- правление закона защищает граждан от несправедливого ареста, террора, ссылки, чрезмерного вмешательства в их жизнь не только со стороны государства, но и организованной негосударственной силы;

¹ Мадатов А.С. Концепции и модели демократии ... С. 53–62.

– существует «вертикальная» ответственность правителей перед управляемыми и «горизонтальная» – друг перед другом.

Следует заметить, что концепция прав человека сегодня приобрела универсальное значение. Демократия в XX веке должна базироваться только на правах человека. Данная концепция получила распространение не только в Европе, но и в мусульманской среде. Всеобщая исламская декларация прав, сформулированная группой исламских ученых в 1981 году, включает следующие права: на жизнь, на свободу, на равенство и запрещение дискриминации, на справедливость, на честный суд, на защиту против злоупотреблений власти, на защиту против пыток.

Партиципаторная (соучастная) теория демократии В 60–70-е годы XX века в политике возникла новая теория демократии – партиципаторная (от англ. «participate» – участвовать), разработанная современными политологами К. Пейтманом (автор термина «демократия участия» и книги «Участие и демократическая теория», 1970), К. Макферсоном, Д. Циммерманом, Н. Боббио, П. Бахрахом, Б. Барбером и др.¹.

Партиципаторная концепция демократии берет за основу то, что человек – существо рациональное, понимающее, что представляет собой общественное благо, а потому способное сознательно принимать разумные решения. Сторонники данной демократии считали, что иррациональность и пассивность людей в политической сфере – это результат их недостаточного образования и отсутствия равных возможностей для участия в политике. Поэтому обществу нужно создать все условия для активной политической социализации каждого индивида. А для этого необходимо обеспечить максимально доступное всеобщее и равное участие граждан в политическом процессе, в котором и заключается основа для существования демократии как политического режима.

Наряду с прямыми выборами власти и референдумами граждане имеют права и возможности активного участия в принятии политических решений, в политическом процессе, государственном управлении, а также в контроле над реализацией принятых решений. Это является фактором преодоления социальной апатии населения, способствует пресечению злоупотреблений властью, уменьшает степень отрыва депутатов от избирателей и бюрократизации чиновничьего аппарата. При таком подходе фактически выравнивается ответственность профессионалов и непрофессионалов в управлении государством, что снижает особую ответственность избираемых обществом элитарных слоев.

¹ Современная демократия ... С. 25.

В конечном счете эта модель направлена на установление режима прямой или непосредственной демократии. Один из авторов этой теории, американский политолог Б. Барбер характеризует данную модель как «сильную демократию» (*strong democracy*) и отмечает, что «прямая демократия требует не просто участия, а гражданской подготовки и гражданской добродетели для эффективного участия в обсуждении и принятии решений; демократия участия, таким образом, понимается как прямое правление образованных граждан»¹.

Необходимость политической активности большинства граждан в партиципаторной модели объясняется тем, что снижение уровня их участия в итоге придет к «тирании меньшинства» (элиты). Противостоять авторитарному давлению сверху способна лишь сильная власть снизу, осуществляемая народом. Следовательно, создается система высшей ответственности лидеров перед рядовыми членами общества².

Для вовлечения народа в управление обществом предполагается:

- сочетание прямой и непосредственной демократии; демократия представляется в виде пирамиды, основанием которой служит прямая демократия (выборы и самоуправление), а на каждом уровне выше основания представлена демократия делегатов;

- контроль за всеми органами власти со стороны общественности;

- прямое управление граждан социальными и политическими институтами;

- опора парламентских фракций и комитетов на массовые общественные движения, привлечение представителей этих движений к разработке законопроектов и решений исполнительной власти;

- доступ общественных движений к средствам массовой информации;

- развитие самоуправления (муниципальное управление) на уровне районов, трудовых коллективов, общественных движений;

- создание механизмов прямой демократии (гражданская инициатива, референдум, отзыв (досрочное прекращение полномочий выборного должностного лица), проведение обсуждений и дебатов с привлечением максимально большего числа граждан и т.д.)³.

К партиципаторному варианту демократии примыкает целый ряд новых общественно-политических идей и концепций. К ним можно от-

¹ Современная демократия ... С. 26.

² Денисенко С. Модель современной демократии ... URL : http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=739

³ Смолин О.Н. Некоторые концепции демократии и опыт России. Основания для типологизации. URL : http://www.democracy.ru/curious/democracy/postcomm_problems.html

нести различные движения «зеленых», расширяющих сферу демократии не только на общественные отношения, но и на отношения человека с природой. Английский исследователь Дж. Пламентатц справедливо отмечал: «Право на создание союзов – это право проявить инициативу, на которую другие могут и не откликнуться»¹.

Однако партиципаторная теория демократии подверглась критике. Многие ученые говорили, что политика не может быть смыслом жизни всех людей, универсальным способом организации не только общественных, но и личных отношений, частной жизни. Широкая политизация общества ведет к популизму, способствует приходу тоталитаризма или тирании большинства. Этот вариант демократии подвержен эмоциональной неуравновешенности, допускает проникновение некомпетентных решений, создает предпосылки к безответственности, так как решения принимает широкий круг лиц. Еще одним недостатком этой формы можно считать громоздкую и дорогостоящую структуру обеспечения непрерывного участия граждан в политическом процессе, «невозможность установления эффективных и постоянно действующих институтов прямой демократии, как в силу пространственно-временных параметров, так и субъектно-объектных отношений»².

В настоящее время партиципаторная модель представляет собой лишь идеал, к которому следует стремиться и который чрезвычайно сложно достичь. Она трудно достижима даже в небольших по масштабам государствах (типа Дании или Швейцарии), не говоря уже о таких крупных национально-государственных образованиях, как США или Россия.

Таким образом, теории партиципаторной демократии характеризуются ярко выраженным принципом децентрализации власти, широким участием народных масс в политическом процессе. Участие выполняет две функции: во-первых, защищает граждан от навязанных сверху решений; во-вторых, является механизмом самосовершенствования человека. Ради максимально возможного результата демократия должна распространяться и на другие сферы, чтобы способствовать созданию партиципаторной политической культуры, которая может сформироваться только по принципу К. Пейтмана «учись участвовать, участвуя»³.

Экономическая модель демократии

Данная модель демократии сформировалась в политической науке и активно используется сегодня в сравнительной политологии. Ее разработчиком является Энтони Даунс («Экономическая теория демократии»).

¹ Современная демократия ... С. 58.

² Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия ... С. 31.

³ Современная демократия ... С. 26.

Он рассматривал политику в виде рынка, где происходит конкурентная борьба и взаимный обмен с целью получения наиболее выгодного результата. Главную роль в понимании сущности экономической теории демократии играет рациональный выбор. И те, кто правит, и те, кем правят, действуют, руководствуясь не идеалами, а реальными собственными интересами. Избиратель на выборах руководствуется ожиданиями, что избранные им политики удовлетворят его интересы лучше, чем другие, то есть правительство будет эффективным, он пытается рационально максимизировать полезность результата своего действия. Такое поведение избирателей можно рассматривать в концепции эгалитарного элитизма, сформулированной Й. Шумпетером. В соответствии с ее основными положениями свободный и суверенный народ обладает в политике весьма ограниченными функциями. Граждане пассивны и не способны принимать участие в политической деятельности. Роль избирателя сводится к тому, чтобы принять или отвергнуть того или иного лидера элитной группировки. Рядовые граждане лишь избирают промежуточный институт, который впоследствии формирует правительство, а затем полностью отстраняются от управления. Поэтому демократия представляет собой не что иное, как сугубо институциональное мероприятие, обеспечивающее соревнование элит за поддержку и голоса избирателей.

По мнению Даунса, полезность, которой руководствуется гражданин, не является эгоистической в узком смысле слова, она может быть альтруистической¹. Каждое правительство пытается максимизировать политическую поддержку, оно руководствуется в своей деятельности информацией относительно стратегии оппозиции, ожидаемого поведения избирателей, числа поддерживающих голосов. Цель любого правительства – сохранить свое господство или завоевать господствующие позиции.

Таким образом, экономическая демократия понимается как перераспределение экономической власти между отдельными лицами, приобщение народа к экономической власти непосредственно, а не через выборных представителей². В связи с тем, что демократия, по мнению сторонников теории, «есть скрытый механизм завладения общественными ресурсами всех видов посредством денег, а обладание деньгами тождественно обладанию властью»³, экономическая демократия помогает устранить неравномерности в распределении экономической вла-

¹ Политология : учеб. / под ред. М.А. Васирика. М., 2001. С. 265.

² Стейн Ринген. Распределительная теория экономической демократии // Логос. 2004. № 2. С. 113.

³ Бегунов Ю.К. и др. 13 теорий демократии ... С. 149.

сти, наносящие ущерб демократии. Она акцентирует внимание на деятельности правительства (или победившей партии) в связи с электоральным поведением и общественным мнением. Данная теория помогает понять «правило поведения в демократической системе управления и обнаружить его смысл»¹.

Основные положения экономической демократии нашли свое отражение в рыночной теории демократии. Она основана на законах рыночной экономики путем экспансии этих законов и обычаев на все сферы, не только экономические, но и социально-политические. Поэтому рыночной демократией называют демократию, при которой различные социальные блага (богатство, доходы, власть, престиж, уровень образования, льгот и привилегий) рассредоточиваются между социальными группами, с тем чтобы индивид, имеющий низкий показатель доступа к одним социальным благам, мог компенсировать этот дефицит доступом к другим благам.

Теории рыночной демократии представляют организацию власти как аналог экономической системы, в которой происходит постоянный обмен «товарами», где продавцы, являясь носителями власти, меняют свои выгоды, статусы, привилегии на «поддержку» избирателей, которые понимаются в качестве пассивных «потребителей». Наиболее типичным представителем рыночной демократии являются США.

Легальная демократия Модель легальной демократии во многом представляет собой возврат к протективной демократии, которая рассматривает демократию как средство, которым люди могли бы оградить себя от чрезмерного вмешательства правительства в их жизнь. Авторы данной теории (Р. Нозик, Ф. Хайек) выступают за отделение государства от гражданского общества и принципы правового государства. Однако главное в демократии, по мнению легалистов, заключается в минимизации роли государства и создании максимального простора для индивидуальной свободы и развития свободных рыночных отношений. Именно на это и должна быть направлена власть закона, которая стоит выше как государства, так и воли большинства. Поэтому бюрократическое регулирование, по мнению Ф. Хайека, должно быть сведено к минимуму, а деятельность различных заинтересованных групп – жестко ограничена².

Во второй половине XX века эта концепция легла в основу идеологической и практической деятельности движения «новых правых»,

¹ Политология : учеб. / под ред. М.А. Василика ... С. 264.

² Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10–12. С. 124.

которое ознаменовалось весьма своеобразной критикой демократизма. Они заговорили об опасности «демократической перегрузки» общества – паралича политической системы под воздействием чрезмерного для нее группового и электорального давления. При этом серьезной критике подвергся и корпоративизм, так как теоретики «новых правых» – убежденные сторонники свободного рынка, полагали, что экономика лучше всего работает тогда, когда правительство оставляет ее в покое.

«Перегрузку управления» можно рассматривать и как одно из следствий электорального процесса. Здесь проявляется то, что Сэмюэл Бриттен называл «экономическим следствием демократии»¹. В ходе электорального процесса политики, борясь за власть, дают электорату все менее и менее выполнимые обещания, что может привести к катастрофичным результатам. Согласно Бриттену, экономические последствия «необузданной демократии» – это всегда высокий уровень инфляции, подталкиваемый вверх ростом государственных долгов, и все более тяжелое налоговое бремя, подрывающее предпринимательскую инициативу и экономический рост в целом. Поэтому теоретики «новых правых» склонны видеть в демократии средство защиты от возможного правительственного произвола, но никак не средство для социальных преобразований. Эти идеи были также использованы известными политическими лидерами Р. Рейганом и М. Тэтчер при выработке их экономической и социальной политики.

Интегративная и делиберативная теории демократии

Модель «интегративной демократии» была разработана такими исследователями, как Д. Марч и И. Олсен.

Неотъемлемой частью данной теории является концепция прав человека. «Интегративная демократия» включает две основные концептуальные части: концепцию прав и идею дискуссии в поисках общего блага.

Концепция прав в данной теории отличается от инструментального понимания прав человека, когда права являются лишь рационально принятыми дополнительными условиями заключения выгодной политической сделки. Сами права здесь теряют свою ценность и рассматриваются как инструмент для достижения чего-то другого. Они являются ключевыми элементами системы социально-политических верований и убеждений, выражением человеческого единства, общего достоинства и гуманизма.

¹ Хейвуд Э. Политология : учеб. для студ. вузов / пер. с англ. ; под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. М., 2005. С. 74.

Марч и Олсен подчеркивают, что права человека в «интегративной демократии», безусловно, гарантированы, неотчуждаемы, то есть они не могут быть ликвидированы, и не пересматриваются законом, то есть являются частью фундаментального права.

Права являются самоценностью и служат оценке политических институтов.

Идея института как воплощения и инструмента демократического порядка является важным аспектом интегративной теории. Если политические институты укрепляют общие ценности сообщества, они должны быть приняты. В этом отношении важными вопросами являются компетентность участников политического процесса и их интегрированность в сообщество (граждане и гражданские служащие действуют в соответствии с общим благом, которое не может быть подорвано личными амбициями и устремлениями). Деятельность институтов в «интегрированной демократии» связана с гражданским образованием и организацией гражданского участия.

Шапиро Иэн, профессор кафедры политической науки Йельского университета (США), добавляет к теории интеграции теорию делиберативной (обсуждающей) демократии (от лат. «*deliberatio*» – обсуждение)¹. Эта теория начала свое развитие благодаря Дж. Дьюи и впоследствии сформировалась в современной политической теории в работах таких исследователей, как Ю. Хабермас, Й. Коген и др.

Дж. Дьюи призывал отказаться от привычного понимания демократии как политического доминирования большинства. Необходимо смотреть на этот процесс с точки зрения способа прихода большинства к власти. «Средства, посредством которых большинство становится большинством, – вещь более важная: предшествующие дебаты, модификация взглядов при встрече с мнениями меньшинств... Другими словами, существенная необходимость демократии заключается в улучшении методов и условий дебатов, дискуссий и убеждений»².

Под демократической делиберацией понимается постоянная самокритика и самоочищение совокупности граждан, возможность понимать себя в качестве авторов принимаемых законов³. Делиберативная демократия – это модель, ориентированная на форум, «в которой посредст-

¹ Делиберативная модель демократии как один из путей ее совершенствования (концепция Ю. Хабермаса). URL : <http://pravovestnik.ru/?p=15>

² Баранов Н.А. Либерализм и демократия: современная российская трансформация // Вестник Поморского университета. 2005. № 2 (8). С. 91. URL : <http://nicbar.narod.ru/statia31.htm>

³ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. С. 196.

вом совместного размышления граждан вырабатываются представления о том, что служит благу всех»¹. Итоговое решение принимается голосованием по принципу абсолютного большинства (или любым другим способом). При этом существует вероятность такого сценария, при котором истинность отдельных посылок, привлекающихся для обоснования привлекательности той или иной альтернативы, и логическую связь между ними признает большая часть голосующих, но множества сторонников каждого утверждения не совпадают. Тогда коллективный вердикт может отвергнуть обсуждаемую альтернативу. В этом заключается суть так называемого теоретического парадокса делиберативной демократии – «дискурсивная дилемма»².

Идеи делиберативной демократии формируются у Ю. Хабермаса в контексте теории «коммуникативного действия». В рамках коммуникации широкое распространение получили всевозможные комиссии, комитеты, призванные «консультировать» политиков, формулировать сложные общественные проблемы, возбуждать интерес общественности к вопросам, доступным лишь компетенции экспертов. По Хабермасу, образцом коммуникативного действия является рассуждение (дискурс).

В контексте теории коммуникативного действия Ю. Хабермас рассматривает соотношение государства и гражданского общества. Гражданское общество предстает в виде модели добровольных ассоциаций, образующих центры политической коммуникации, и как сфера интеракции (взаимодействия) коммуницирующих индивидов нуждается в дополнении со стороны структурирующей государственной власти. Государственная власть понимается Хабермасом не как служебный орган для реализации конкретных программ, произведенных в процессе спонтанной самоорганизации общества как целого (республиканская модель), но и не как центр «анонимной» политической интеграции социума (либерализм). Делиберативная демократия – это синтез либеральной и республиканской теорий демократии.

Признание того факта, что в политическую жизнь вовлекаются широкие слои населения, подтолкнуло ряд ученых значительно усилить роль рядовых граждан. Эти идеи нашли свое отражение в концепции рефлексивной (размышляющей) демократии, автором которой является А. Этциони. Основной упор в ней делается на процедуры, обеспечивающие не выполнение функций властью, а включенность в политическое управление общественного мнения и полную подотчетность ему властных структур. Это в конечном итоге позволяет сформировать ме-

¹ Баранов Н.А. Либерализм и демократия ...

² Соколов Б.О. «Дискурсивная дилемма» и делиберативная демократия. URL : http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1435/21817_2c41.pdf

ханизмы «народной автономии», которые составляют суть демократии в политической сфере.

Информационная демократия

Новую форму демократии французский политик и политолог Мишель Рокар называет информационной. Она представляется ему современной формой организации общества и государственного правления. Новизна этой формы демократии состоит в том, что ее составляющими выступают всеобщее избирательное право и свободная информация. При этом соблюдается условие, что обе составляющие применяются честно, без манипуляций и политического обмана. Народ может реализовать свое право выбора только в условиях свободного распространения информации, когда отсутствуют политические запреты и политический террор. Если ранее демократия строилась почти исключительно на избирательных бюллетенях, то теперь между избирателем и его актором выбора находится информация. Она напрямую определяет демократическое действие граждан. «Государство может иметь процветающую экономику, прогресс в культурном плане лишь при взаимодействии пяти независимых властей: законодательной, исполнительной, судебной, власти информации и власти интеллекта, причем последние две власти должны пронизывать все остальные»¹. Власть информации означает свободу печати, гласность, обилие общедоступных банков данных; она реализуется, в частности, через системы спутникового телевидения, всемирный круглосуточный поток новостей (по типу CNN). В связи с этим избирательное право теряет эффективность, его место занимает общественное мнение.

Модели электронной демократии

В связи с появлением и нарастанием роли электронных систем в структуре массовых коммуникаций в XXI веке наибольшим интересом стал пользоваться феномен «электронной демократии» (eDemocracy), предполагающей создание теле- и кибердемократии как новых трактовок прямого народовластия.

Возникновение первой связано с именем американского теоретика прямой демократии Т. Бекера, высказавшего идею об использовании в выработке публично-властных решений возможностей кабельного и спутникового телевидения. Эта идея была подхвачена и развернута Б. Барбером, О. Тоффлером, Дж. Нейзбиттом, Л. Гроссманом и получила широкое распространение в США.

Теория кибердемократии стала ответом на развитие компьютерных сетей. В основе лежит представление о формировании киберпро-

¹ Бегунов Ю.К. и др. 13 теорий демократии ... С. 93.

странства – мира интерактивного взаимодействия граждан, общественных организаций, органов власти.

Согласно теории, получившей развитие в трудах Г. Рейнгольда, Л. Пэла, Б. Барбера, Р. Роудза, образование киберпространства окажет огромное влияние на современный политический процесс, создав условия для появления принципиально новых форм демократии ¹.

Опираясь на данные теории, можно обосновать механизм непосредственного народного правления, базирующийся на следующих принципах:

1. Верховенство народа осуществляется через виртуальные народные собрания, деятельность которых регламентирована законом. Как подчеркивает М. Сейуард, людям, желающим принять участие в таком собрании, даже не обязательно покидать свои дома, они могут общаться на расстоянии, с помощью электронных средств связи.

Возможность организации народных собраний не зависит от размера политической единицы. Они могут проводиться и на межгосударственном уровне. В связи с этим Я. Бадж рассуждал о создании в будущем «всемирного электронного правительства» ². Оно рассматривается как единая сервисная организация, предназначенная для оказания услуг населению, его деятельность должна быть открытой и информационно прозрачной, доступной для всех людей в любой момент времени. Участие граждан в электронном обсуждении местных проблем широко распространено в Финляндии, а в США еще в начале 1990 года метод «народного парламента» был использован в масштабах целого штата (Орегон).

2. Народные собрания функционируют как постоянно действующие органы власти и призваны решать лишь наиболее важные для общества проблемы.

3. Проекты правовых актов готовят «парламенты» (ассамблеи депутатов), действующие по поручению народного собрания.

4. Действует разделение властей. Граждане активно взаимодействуют с исполнительной властью (электронным правительством) и судебными органами власти, выполняющими главным образом законодательные функции.

Все чаще в избирательной кампании стали применяться информационные технологии. Интересным является вариант применения «электронных урн», которые могут работать без подключения к энергосети и коммуникационной инфраструктуре, что особенно актуально для России и целого ряда других государств, где избирательные участки подчас

¹ Руденко В.Н. Новые Афины, или Электронные республики. О перспективах развития прямой демократии в современном обществе // Полис. 2006. № 4. С. 8.

² Там же. С. 10, 11.

расположены в малонаселенной местности или на территориях с ограниченным доступом к телефонным линиям и отсутствием оптоволоконного соединения с Интернетом. Эта система была использована в 2002 году в Бразилии на первых в мире электронных общенациональных выборах главы государства.

Среди новейших институтов электронной демократии важное место занимает Интернет. Им стали активно пользоваться политические партии, общественные объединения, бизнес-структуры, научные и образовательные организации, отдельные политики и другие субъекты гражданского общества. Интернет-форумы, имеющие очевидное преимущество перед традиционными печатными изданиями, можно рассматривать в качестве перспективного и эффективного средства обратной связи и прямого диалога партий со своими сторонниками, особенно в периоды подготовки и проведения избирательных кампаний. Другим новшеством данной демократии является «электронное голосование», осуществляемое чаще всего через Интернет. Оно способствует повышению электоральной активности, вызывая у избирателей дополнительный интерес. В то же время, по мнению критиков подобных проектов, существующие системы Интернет-голосования весьма далеки от совершенства, слишком уязвимы с точки зрения потенциальных компьютерных сбоев и атак хакеров, а использование «электронных урн» не исключает возможности разного рода подтасовок и искажений результатов голосования вследствие вмешательства «заинтересованных лиц» в процесс разработки как самого оборудования, так и его программного обеспечения. Критики также отмечают низкий уровень технической оснащенности власти и гражданских структур системами интерактивного взаимодействия (ТВ, Интернет) во время выборов, референдумов, плебисцитов и т.д.¹

2. Теории и модели в контексте представительной демократии

Сообщественная (консоциативная) демократия А. Лейпхарта

К концепциям полиархической демократии тесно примыкает модель общественной (консоциальной) демократии. Развитие этой теории принадлежит американскому политологу Аренду Лейпхарту. Это модель демократического развития государства, где общество разделено на множество сегментов

¹ Мадатов А.С. Концепции и модели демократии ...

(сегменты – совокупность людей, различающихся по имущественным, территориальным, языковым, культурным, религиозным признакам) и является многосоставным¹.

В качестве важнейшей характеристики общества выступает политическая стабильность, включающая в себя поддержание системы, гражданский порядок, легитимность и эффективность; сохранение демократичности и низкий уровень насилия², формирование власти на основе относительно ограниченной коалиции; существование демократической оппозиции³.

Лейпхарт указывал четыре главных признака, характеризующих эту форму демократии. Он подразделил их на два главных и два вспомогательных признака. «Главные признаки – большая коалиция и автономия сегментов. Они максимизируют влияние каждого сегмента в процессе принятия решений двумя путями: путем участия наряду с другими сегментами в решениях по общим вопросам и утверждения исключительного права принимать решения по проблемам, для которых общего согласия не требуется. Признаки вспомогательные – это пропорциональность и право вето... Право меньшинства на вето оказывается наиболее действенным тогда, когда оно ограничено вопросами культурных, религиозных и лингвистических прав и автономии и имеет неформальный и гибкий характер, но не является (как на Кипре) всеобъемлющим и не закрепляется в конституции. Существует и девять «вторичных» условий, благоприятных для установления и функционирования общественной демократии. Два из этих девяти условий имеют наибольшее значение, а именно: отсутствие такого сегмента, который представлял бы собой абсолютное большинство и отсутствие значимого социально-экономического неравенства между сегментами. Остальные семь благоприятных условий не столь принципиальны, хотя сохраняют известное значение. К ним относятся: примерно одинаковые размеры сегментов (численность групп), что позволяет обеспечить равновесие сил между ними; ограниченность числа групп, дабы переговоры между ними не превратились в слишком сложный процесс; относительно небольшой размер страны, что упрощает процесс принятия решений; наличие внешней опасности, способствующей усилению внутреннего единства; наличие общих, единых для всех сегментов ориентаций, смягчающих ориентации отдельных его сегментов; компактное проживание групп населения, составляющих сегменты, что позволяет при необходимости

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М. : Аспект-Пресс, 1997. С. 40.

² Мадатов А.С. Концепции и модели демократии ...

³ Бегунов Ю.К. и др. 13 теорий демократии ... С. 66–67.

прибегать к федерализму как форме обеспечения их автономии; наличие исторических традиций достижения компромисса и согласия»¹.

Однако на практике такая модель демократического соучастия во власти, направленная против оттеснения меньшинств на политическую периферию, применима лишь в том случае, если группы имеют свою политическую организацию и проводят относительно самостоятельную политику. При этом решающая роль здесь признается за элитами, которые должны получить большую свободу и независимость от давления рядовых членов для заключения соглашений и компромиссов. Это дает возможность избежать обострения противоречий, даже если на низовом уровне существуют непонимание между людьми, разногласия и даже враждебность. Особое положение элит провоцирует их эгоизм, а также ведет к неподотчетности. Поэтому особую важность такой автономный элитизм приобретает в глубоко разделенных обществах и в тех странах, где действует высокоответственная элита.

Однако лишь немногие государства за пределами Европы пошли по общественному пути, а некоторые, принужденные так поступить (Кипр), быстро свернули с него. Существует несколько очевидных причин непопулярности этой теории. «Всякому понятно, что у тех, кто обладает всей полнотой государственной власти, нет ни малейшего стимула ни с того ни с сего отдавать кому-то ее значительную часть... Нет такого механизма, который позволил бы принять или сохранить общественные институты, особенно в области электоральной политики»².

Теория нелиберальной демократии

В XX веке появляется теория нелиберальной демократии. Термин «нелиберальная демократия» (illiberal democracy) был введен американскими востоковедами для обозначения специфических режимов новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, для которых были характерны сочетание элементов формальной процедурной демократии и жесткого авторитаризма. Этот термин был воспринят зарубежными политологами настороженно, так как шел в противовес с универсальными «классическими моделями» демократии, трактуемыми как единственно демократические и достойные. Заново «открыл» этот термин в 2003 году американский политолог Фарид Закария.

В своей статье «Возникновение нелиберальной демократии» он аргументирует свою теорию так: накануне сентябрьских выборов 1996 года в Боснии, которые, казалось, должны были привести к восстанов-

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах ... С. 27–29.

² Там же. С. 23–24.

лению мирной жизни в этой разоренной стране, американский дипломат Ричард Халбрук размышлял над следующим вопросом: «предположим, что выборы объявлены свободными и честными, а победили на них расисты, фашисты, сепаратисты, открыто выступающие против (мира и интеграции). Такова дилемма»¹. В действительности с ней сталкивается не только Югославия, но и многие страны мира. В настоящее время (по критериям «Freedom House») в мире насчитывается 124 демократии, 46 из которых не дотягивают до уровня либеральных². Растет обеспокоенность в связи со стремительным распространением многопартийных выборов по всей Центральной и Юго-Восточной Европе, Африке и Латинской Америке, возможно, из-за того, что происходит после выборов. Популярны лидеры, вроде российского Б.Н. Ельцина и аргентинского Карлоса Менема, не обращают внимания на собственные парламенты и правят при помощи президентских указов, разрушая сложившуюся конституционную практику. Ельцин к концу своего президентства превратился в еще более авторитарного правителя и, сложив с себя полномочия на полгода раньше срока, назначил президента Путина, который довершает начатое Ельциным»³.

Существует целый спектр нелиберальных демократий, начиная со стран с умеренными нарушениями (Аргентина) до почти что диктатур (Казахстан, Белоруссия). В большинстве этих стран выборы редко бывают столь же свободными и честными, как сегодня на Западе, но они отражают действительное участие народа в политике и поддержку, оказываемую избранным. Так, например, Казахстан в соответствии с классификацией «Freedom House» относится к числу «несвободных стран» с признаками квазидемократии с доминирующей политической силой. Несмотря на наличие института выборов и многопартийности, избирательный процесс в Казахстане полностью подконтролен президентской власти; оппозиционные партии отстраняются от участия в выборах; предусмотренное Конституцией разделение властей носит имитационный характер, налицо однозначное доминирование президента, имеющего возможность баллотироваться неограниченное число раз⁴.

Сегодня в мире половина «демократизирующихся» стран – это нелиберальные демократии. Их число увеличивается. Семь лет назад лишь 22 % демократизированных стран можно было отнести к этой катего-

¹ Закария Фарид. Возникновение нелиберальной демократии // Логос. 2004. № 2. С. 55.

² Рябушкина В.А. Современные квадемократии // Полития. 2008. № 4. С. 110.

³ Закария Фарид. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в XXI веке // Логос. 2004. № 2. С. 71.

⁴ Рябушкина В.А. Современные квадемократии ... С. 113–114.

рии, пять лет тому назад этот показатель вырос до 35 %¹. И к настоящему времени немногие нелиберальные демократии дозрели до состояния либеральных демократий; во всяком случае они развиваются в направлении еще большего нелиберализма.

Теория делегативной демократии Данную теорию разрабатывал аргентинский политолог Гильермо О'Доннелл. Он утверждал, что новый режим должен быть устойчивым.

Эта устойчивость рождается как сочетание сильной президентской власти и неразвитости всех остальных социальных и политических институтов, способных оказать этой власти противодействие. Данный режим он назвал делегативной демократией (в другой интерпретации – полномочная демократия), которую можно охарактеризовать как демократию переходного периода. Делегативная демократия является промежуточным режимом, находящимся посередине между представительной демократией и авторитаризмом (если ослабнет поддержка общества к демократическим преобразованиям). Он полагал, что возникновение этого режима стимулируется «глубокими социальными и экономическими кризисами, унаследованными большинством стран от их авторитарных предшественников»².

В статье «Делегативная демократия» О'Доннелл указывает, что в отличие от представительной демократии, при указанном режиме электорату отводится роль делегирования исполнительной власти прав и полномочий, ограниченных лишь конституционным сроком ее полномочий и существующими отношениями власти. В странах делегативной демократии (Аргентина, Бразилия, Португалия, Перу, Чили) лидер, добившийся победы на президентских выборах, получает власть для управления страной так, как он это считает нужным. Всенародно избранный президент становится главным выразителем национальных интересов. Народ вверяет ему свою судьбу и ожидает от него отеческой заботы обо всей нации. Президент начинает управлять страной по своему усмотрению. Он, как правило, не соотносит себя ни с одной из политических партий, находится выше групповых интересов, рассматривается как главный хранитель и знаток интересов народа. Политика его правительства может слабо напоминать его предвыборные обещания – разве президенту не переданы полномочия управлять по своему разумению? В таких условиях другие политические институты, предназначенные для контроля за деятельностью главы государства (суд и законода-

¹ Закария Фарид. Возникновение нелиберальной демократии ... С. 56.

² Делегативная демократия. URL : <http://www.ref.by/refs/64/13676/1.html>

тельная власть), а также оппозиция становятся препятствием на пути реализации стоящих задач и отстраняются от управления. Исключение парламента из процесса принятия политических решений приводит к низкой проработанности реализуемых социально-экономических программ и в конечном итоге – к падению престижа политических партий и политиков. Резко возрастает роль администрации главы государства, его советников и помощников. Глава государства остается один в ответе за нерешенные проблемы, его популярность может колебаться от роли посланного Богом спасителя к положению поверженного Бога. В случае успешного решения социально-экономических проблем глава государства может продлить срок своих полномочий. Если же ситуация усугубилась, то президент добровольно или чаще всего принудительно уходит в отставку.

В связи с этим следует говорить о существовании вертикальной подотчетности (перед избирателями, что и заставляет легитимному лидеру обращаться непосредственно к народу) и полном отсутствии горизонтальной (в системе относительно автономных властей).

Одной из разновидностей делегативной демократии являются *фасадные («дефектные») демократии*, которые представляют собой демократию в интересах олигархов. «Дефектная демократия» – это «система господства, в которой доступ к власти регулируется посредством значимого и действенного универсального «выборного режима» (свободных, тайных, равных и всеобщих выборов), но при этом отсутствуют прочные гарантии базовых политических и гражданских прав и свобод, а горизонтальный властный контроль и эффективность демократически легитимной власти серьезно ограничены»¹. Дефектные демократии, по мнению Л. Даймонда, это подтип демократических режимов, характеризующийся присвоением исполнительной властью полномочий других ветвей власти, отказом от гражданских свобод².

Дефектность демократии – это неспособность демократии функционировать в соответствии с ее собственными правилами. Дефектность проявляется в фальсификации итогов выборов, в незаконном отстранении кандидатов или партий, в административном давлении на оппозицию и т.д. Ярким примером дефектности демократии является отказ правительства Греции в 2011 году от референдума в связи с пакетом жестких экономических мер как условия списания части суверенного долга. Эта дефектность вызвана дисфункциональностью греческой де-

¹ Меркель В., Круасан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1. С. 7.

² Круассан А., Тьерри П. Коррозия демократии или насколько устойчива демократия с изъянами? // Свободная мысль. 2010. № 7. С. 78.

мократии, проявившейся в неспособности государства собирать налоги с имущих классов.

В настоящее время большинство государств Латинской Америки и Карибского региона классифицируются как дефектные (Коста-Рика, Чили, Уругвай), хотя в Южной Америке процесс демократизации начался три десятилетия тому назад. Среди стран Ближнего Востока дефектными демократиями можно назвать Турцию и Ливан ¹.

Делегативный тип правления анализировался в исследованиях авторитаризма под названиями бонапартизм, цезаризм, каудилизм, популизм и т.д. ². Правление лидера по своему усмотрению происходит вследствие ограниченности демократических политических институтов и норм.

Модель демократии Липсета – Лернера Основанием для данной модели послужили исследования различных социально-экономических условий демократии, проведенные во второй половине 50-х годов XX века Д. Лернером и С. Липсетом. Эту модель демократии иногда определяют как «политико-модернизационную теорию».

Демократия в этой модели выступает прежде всего результатом развития ряда социальных и экономических условий (урбанизации, индустриализации, образования, коммуникаций), которые приводят к формированию определенной дифференциации общества и активности различных групп интересов и представляющих их элит в сфере борьбы за государственную власть. Если Лернер делал акцент на деятельности различных элитных групп, на наличии развитых СМИ, то Липсет – на конкуренции элит, существовании политических лидеров в правительстве и вне его, действующих как легитимная оппозиция; поддержке населением существующих правил политической игры и эффективности действия демократий как условия стабильности и поддержки режима. Он определяет демократию как политическую систему, которая имеет постоянные конституционные возможности для замены правящих лиц.

Политическая система демократии считается стабильной, если в ней существует ценностная система верований, позволяющих мирно осуществлять «игру» власти (правящая группа признает права оппозиции, оппозиционная группа подчиняется решениям правящей); если результатом политической игры выступает смена группировок, осуществляющих управление государством; если есть условие для эффективной оп-

¹ Круассан А., Тьерри П. Коррозия демократии или насколько устойчива демократия с изъянами? С. 84.

² О`Доннелл. Делегативная демократия // Пределы власти. № 2–3. С. 58–61.

позиции и для народного влияния на политику и при этом власть чиновников не является максимальной.

Неокоorporативизм В середине 1970-х годов возникла новая особенность интерпретации политической действительности развитых демократий. Речь идет о неокоorporативизме или иначе – либеральном коorporативизме.

Неокоorporативизм – тенденция, наблюдаемая в западных полиархиях. Ее основная черта – пропорциональное распределение ресурсов между организациями, предоставление группе лиц, имеющей общие интересы, привилегированного и законного доступа к процессам формирования политического курса. К неокоorporативистским государствам были отнесены Австрия, Финляндия, Норвегия, Швеция и др.

Длительное существование неокоorporативистских институтов приводит к росту управляемости населения, падению забастовочной активности, сбалансированности бюджета, повышению эффективности финансовой системы, снижению уровня инфляции, сокращению безработицы, уменьшению нестабильности в рядах политических элит. Страны, шедшие по этому пути, становились более управляемыми, но это не делало их более демократическими.

Несмотря на это, американский политолог Ф. Шмиттер признает, что коorporативистские механизмы следует признать отрицательно влияющими на демократию. Воздействие коorporативизма на основной механизм демократии – конкуренцию – представляется неоднозначным. С одной стороны, уровень конкуренции сокращается вследствие исключения из общественной жизни борьбы между соперничающими ассоциациями и доступа к принятию решений. Происходит подмена индивидов, являющихся основными участниками политической жизни, организациями; именно им предоставляется привилегированный доступ к процессу принятия решений; возникают организационные иерархии, подрывающие автономию местных и более специализированных организаций. С другой стороны, конкуренция возрастает, так как каждая ассоциация становится полем выражения разнородных представлений об общем интересе. Конкуренция внутри организаций начинает заменять конкуренцию между организациями. Степень подотчетности властей и их восприимчивости к нуждам граждан возрастает, но за счет снижения участия индивидов в политической жизни и их доступа к принятию решений. В любом случае следует признать, что под влиянием неокоorporативистской практики происходит постепенная трансформация современных демократий¹.

¹ Шмиттер Ф. Неокоorporативизм // Полис. 1997. №. 2. С. 17–18.

Интегральная «технодемократия»

Интегральную форму демократии, или технодемократию, предлагает канадский философ Марио Бунге, ищущий «третий путь» в противоположность и капитализму, и социализму. Он предлагает, что новый строй должен быть основан на науке. Эта форма должна расширить современную политическую демократию в плане народного представительства и соучастия в политическом процессе. Этот строй также должен повлиять на экономическую жизнь, повысив роль кооперативной собственности и самоуправления. В области культурной жизни должна увеличиться культурная автономия и доступ к образованию на протяжении всей жизни.

Средствами для достижения этой формы демократии Марио Бунге считает просвещенное правление народа в лице его достойного представителя, а также привлечение широкого круга экспертов. Иными словами, канадский политолог утверждает достижение всеобщего равенства посредством кооперативной собственности и самоуправления. В условиях господства олигархов и тоталитаристов эта система не действует, так как идеи подлинной политической демократии не соединяются с процедурой технической экспертизы в интересах всего общества (такая процедура всегда заказывается и оплачивается отдельными представителями или группами, например, олигархами).

Технодемократия предполагает: не полное, а квалифицированное равенство (распределение товаров и услуг должно удовлетворять каждого); соединение кооперации и конкуренции; централизованную координацию сообществ посредством создания федераций и государств, в конечном счете Мирового правительства, к созданию которого якобы стремится Западный мир; предусматривает создание малых и более слабых государств. И, наконец, в интегральной демократии должна раскрыться полная свобода личности в безнормативном обществе безнациональных людей.

3. Теории и модели в контексте плюралистической демократии

Теории плюралистической демократии

Плюралистическая демократия – это правление, при котором общественные запросы формулируются группами лиц, объединенных общими интересами. Возникновение идей политического плюрализма было связано с усложнением социальной структуры, формированием многопартийных систем. Впервые термин «плюралистическая демократия» был введен в научный оборот Х. Вольфоном.

Сторонниками теории плюралистической демократии (1950–1960-е годы) являются Г. Ласки, Д. Труман, Е. Фрэнкель, Р. Даль. За основу «плюралистической теории» была взята «теория групп» (XX век, Бентли), девизом которой было: «Каждой группе соответствует интерес, каждому интересу – группа»¹. Поэтому «плюралисты» исходят из того, что не личность, не народ, а группа служит для выражения требований, поддержки либо протеста людей, является главной движущей силой политики в современном демократическом государстве. Ни одна из групп интересов не может доминировать в политическом процессе, так как не представляет мнения всего общества; следовательно, концентрация власти недопустима. Вместе с тем интересы гражданина редко сходятся с интересами какой-то одной группы, и это приводит к расколу общества на непримиримо враждебные группировки. Поэтому реализация интересов групп через процесс принятия политических решений и формулирования воли происходит через борьбу этих сил и служит своеобразным компромиссом для удовлетворения максимального объема интересов.

Теоретики «плюрализма» сравнивали рынок политики с хозяйственным рынком: правительство, в их представлении, способно откликаться на запросы, выражаемые через фракции и группы интересов, точно так же, как предложение откликается на спрос в экономике. Они считали нужным разделение властей. Без него в обществе одна группа всегда одерживает верх за счет другой и порождает (вместо компромисса и согласия) такое явление, как большевистская политика: позиция, при которой оппонентов нужно навсегда вывести из игры².

Для функционирования плюралистической демократии необходим ряд условий:

- распределение политической власти между соперничающими группами; отсутствие привилегированных групп;
- высокий уровень внутренней ответственности, при котором лидеры политических групп подотчетны их рядовым членам;
- нейтральный, достаточно структурированный аппарат правительства, предоставляющий политическим группам поле для непосредственной политической деятельности;
- защита требований и прав меньшинств³.

В последние десятилетия XX века западные политологи начали распространять принципы плюрализма на исполнительную ветвь власти. Последовательная плюралистическая демократия предполагает создание коалиционного правительства с участием представителей от раз-

¹ Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. 1992. № 4. С. 18.

² Там же. С. 18–19.

³ Хейвуд Э. Политология ... С. 68.

личных политических партий, в том числе и таких, которые находятся в оппозиции по отношению друг к другу.

Практический опыт показал, что при всех преимуществах такого понимания демократии применение данной модели власти возможно только за счет распространения в обществе единых, базовых для всех групп идеалов и ценностей, отсутствие которых превращает межгрупповые различия в непреодолимое препятствие для принятия государственных решений. В рассматриваемой трактовке демократии слабо учитываются степень и характер влияния на власть различных групп, а также роль личности в политическом процессе. Лишь небольшое количество людей формально являются членами каких-либо групп, значит, интересы всех граждан недопредставлены; граждане, не принадлежащие к какой-либо из групп влияния, становятся пассивными наблюдателями политического процесса, а это может привести к появлению государства «политических зрителей»; группы интересов способны стать настолько мощными, что весь политический процесс превратится в компромисс, удовлетворяющий интересы только сильнейших групп, политическая система будет парализована из-за их острейшей конкуренции, а требования всех граждан останутся без внимания.

Несмотря на удаленность данной системы властвования от идеала народного самоуправления, ее сторонники полагают, что она обеспечивает достаточный уровень ответственности для того, чтобы именоваться демократичной. Плюралисты считают, что гражданам, индифферентным (безразличным) к политике, несравненно легче избрать правителей, чем заниматься поисками ответа на политические вопросы, не обязательно выражать свое мнение – за них это сделают группы интересов, причем намного эффективнее, а нужное представительство будет достигнуто даже без активности граждан. В этой модели граждане как бы дважды представлены: выборными лицами и лидерами групп и организаций, отстаивающих гражданские интересы. Политики должны быть ответственными, ибо они стремятся удовлетворить требования групп интересов в надежде на получение еще большей поддержки электората¹. Модель плюралистической демократии сводит к минимуму вероятность тирании и полному контролю власти со стороны правящей элиты, поощряет активность граждан и их участие в группах влияния.

***Агонистическая
теория демократии***

Разработкой данной модели демократии занималась Шанталь Муфф. Она начинает рассматривать демократию с обсуждения «агонистического плюрализма». «При рассмотрении «агонистического плюрализ-

¹ Денисенко С. Модель современной демократии ...

ма» цель демократической политики состоит в таком конструировании «противников», когда «они» перестают считаться врагами, которых необходимо уничтожить, и становятся «соперниками»¹. Введение категории «соперника» требует усложнения понятия «антагонизма» (борьба между врагами) и превращения его в понятие «агонизм» (борьба между соперниками). Отсюда следует, что с точки зрения «агонистического плюрализма» цель демократической политики состоит в преобразовании антагонизма в агонизм. Для этого необходимо создание каналов, которые конструировали бы противника не в качестве врага, а в качестве соперника (соперник – это тоже враг, но враг легитимный). Один из ключевых тезисов агонистического плюрализма состоит в том, что, не ставя демократию под угрозу, агонистическое противоборство в действительности служит основным условием ее существования. Своеобразие современной демократии заключается в признании и легитимации конфликта. Конечно, между соперниками возможен консенсус, но он неизбежно должен стать «конфликтным консенсусом»². Такова особая область агонистического противоборства между соперниками. Для того чтобы благополучно функционировать, демократия нуждается в живом столкновении демократических позиций. Если же такого столкновения не происходит, появляется опасность замены этого демократического противоборства противоборством между иными формами коллективной идентификации. Слишком сильный акцент на консенсусе и отказе от противоборства ведет к апатии и неудовлетворенности участием в политической жизни. Еще хуже то, что бурный рост антагонизмов способен подорвать основу гражданственности.

«Агонистический плюрализм» имеет большое значение для демократической политики. Предостерегая от иллюзии установления полной демократии, он заставляет поддерживать демократическую полемику. Необходимо отказаться от самой мысли о том, что когда-нибудь потребность в разногласиях отпадет, потому что общество будет «правильно устроено». Признавая гегемонистскую природу социальных отношений и идентичностей, «агонистический плюрализм» может способствовать избавлению от существующего во всех без исключения обществах соблазна к построения демократии.

Системная теория демократии

Эту теорию разработали Н. Луман и К. Дойч и другие исследователи, оправдывающие существование демократии не гуманными соображениями, а лучшими возможностями сохранения и развития системы,

¹ Муфф Шанталь. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. № 2. С. 194–197.

² Там же.

ее адаптации к непрерывно изменяющейся социальной среде. «Лишь после образования городских учреждений, для избавления от власти монарха приходится – как следствие – политизировать практику замещения власти и создавать для этого такие условия, которые позднее могут воспеваться как «демократия»¹.

Демократия обеспечивает многообразие общественных явлений, богатство духовных и социальных альтернатив, расширяет политический выбор. При принятии политических решений представлены различные взгляды и позиции и осуществляется отбор наиболее приемлемых из них. Смена парламента и правительства способствует своевременному исправлению ошибок, корректируется политический курс в соответствии с меняющейся ситуацией.

Системные трактовки демократии исходят из идеальной модели управления, рациональности политического поведения рядовых граждан и политических элит, их готовности действовать разумно. Кроме того, собственные интересы сочетаются с интересами других, с интересами общества на основе закона.

Данная теория подвергается критике за полное отвлечение от нравственных ценностей. С точки зрения системного подхода можно оправдать любые формы организации и меры, способствующие самосохранению системы. Ограниченность подобного подхода состоит и в том, что полное отрицание ценностей и менталитета людей недопустимо, так как от внутреннего мира человека зависят любые общественные процессы.

Теории демократии прошли в своем развитии большой путь. Они развивались, наполнялись новым содержанием. Все теории демократии Запада преследовали в своем формировании одну цель: развитие демократии и укрепление ее. Но очень часто при перенесении теорий демократий западного образца в незападные государства они меняют свое назначение и ведут зачастую не к демократии. «Мнение, будто демократию, можно экспортировать без каких бы то ни было потерь, наивно»².

Таким образом, в данной главе были описаны и проанализированы наиболее известные теории демократии, так или иначе реализованные в практике государственного правления, делающие упор на различных базисных ценностях.

¹ Современная демократия ... С. 89.

² Российская демократия – взгляд со стороны // РФ сегодня. 2005. № 5. С. 3.

III. ПРИНЦИПЫ И ИНСТИТУТЫ ДЕМОКРАТИИ

Анализ и характеристика принципов (основных положений) демократии в различных концепциях не однозначны. В теориях коллективистской (идентитарной) демократии содержание принципов определяется непосредственно содержанием понятия «народовластие». Идеал демократии – полное осуществление власти самого народа, воплощение его единой воли в политике государства. Напротив, в теориях конкурентной демократии все представления о ней исходят от английского индивидуализма (Хайек). Идеал демократии – свободное соперничество политических сил с неопределенными результатами. Подлинная демократия – такое устройство социально-политических отношений, при котором правительство избирается народом и, в случае необходимости, устраняется по воле народа, без насилия. С точки зрения конкурентной (индивидуалистической) концепции идеал демократии означает тождество принципа равновесия свободных волей граждан, индивидов как основы демократии. И все же те и другие теории выделяют ряд взаимосвязанных положений, без которых демократии в любом ее понимании быть не может. Эти положения и есть принципы, которые в той или иной форме должны присутствовать в любой демократии. Некоторыми авторами они именуется «основополагающими законами демократии»¹.

Принципы, лежащие в основе современных демократий, зародились и сформировались в лоне исторического развития политических сообществ, с развитием человеческих организаций они обогащались и конкретизировались.

Сторонники разных концепций единодушны в том, что наиважнейшим принципом демократии является *признание народа источником власти, сувереном государства*. Народный суверенитет выражается в том, что народ является источником высшей политической власти в обществе. Концепция суверенитета народа как источника политической власти

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии : курс лекций. Ростов н/Д, 1997. С. 192.

сформировалась в эпоху буржуазных революций и была связана с разрушением суверенитета правителя-монарха. Реальное наполнение принципа суверенитета народа заключается в реализации народом своей политической функции источника власти:

1. Народу принадлежит учредительная и конституционная власть в государстве.

2. Народ выбирает своих представителей и может периодически сменять их.

3. Народ имеет право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов.

4. Существо легитимности этой власти заключается в признании народом власти и ее ценностей.

В мировой политической практике по-разному воспринималась и реализовывалась идея народного суверенитета. Например, Конституция США, принятая в 1787 году, которая, как пишет Паренти, «никогда не выдвигалась на народное голосование»¹, устанавливала имущественный ценз, лишавший избирательных прав белых бедняков. Половине взрослого населения было отказано в праве голоса, потому что ее составляли женщины. Эти и другие запреты были отменены значительно позже.

Идея народовластия не импонировала «отцам – основателям» США. «Народ неустойчив и переменчив, ему редко доступны правильные суждения и решения», – писал А. Гамильтон.

Острой критике принцип народовластия подвергал Н.А Бердяев. Отрицая демократию для народных масс, провозглашенную в октябре 1917 года большевиками, он утверждал: «Народовластие есть человековластие. Человековластие не знает границ и посягает на свободу и права человека». «Самодержавие народа – самое страшное самодержавие, ибо в нем зависит человек от непросветленного количества»². К. Поппер в книге «Открытое общество и его враги» утверждает, что в действительности народ нигде не правит. Им выбираются партии, которые правят.

Критика суверенитета народа основывается на ряде аргументов. Суверенитет народа не ограждает общество от произвола, как считает Поппер. Никакой человек, никакая группа, никакой класс не могут быть признаны суверенными, то есть применять власть, как им вздумается. Демократия, по Попперу, означает, что граждане должны иметь возможность влиять на политику тогда, когда они этого пожелают, что по-

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ...

² Там же. С. 193.

литики должны себя рассматривать в качестве слуг народа, что законы правительства должны отражать ценности, пожелания и предпочтения большинства¹. Бесконтрольность суверенитета народа на власть, абсолютность такого суверенитета ведет к тирании. Автор заключает: «Все суверенитеты парадоксальны»².

Существуют реальные ограничения и препятствия для осуществления принципа суверенитета народа в современных развитых демократических странах. Важнейшим фактором реализации народовластия становится информированность масс по политическим вопросам и проблемам в общественной жизни в целом. А это означает зависимость от средств информации, от уровня образованности тех или иных слоев населения. Больше того, как отмечает М. Рокар, главным элементом среди атрибутов суверенитета становится власть денег.

Принцип суверенитета народа органически связан и реализуется через принципы «большинства» и «представительства».

Принцип большинства – суть народного суверенитета, в соответствии с которой народ провозглашается источником верховной государственной власти в демократическом обществе. При демократии в процессе свободного волеизъявления народа в пользу тех или иных предложений выявляется большинство, позицию которого власти игнорировать не могут. Правило большинства должно сочетаться с гарантиями прав личности, которые служат защите прав меньшинств – этнических, религиозных, политических и не могут быть отменены большинством голосов.

Идея «большинства» в социальном управлении своими корнями уходит в глубокую древность. Принцип «большинства» признается всеми: либералами, консерваторами, коммунистами, социалистами. В.И. Ленин вслед за Ф. Энгельсом писал: «Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству государство». Один из современных американских социологов У. Ростоу считает, что смысл демократии состоит в том, что это – государственность, осуществляемая на основе согласия управляемых и представляющая собой правление большинства³.

Принцип «большинства» в любой его интерпретации – один из краеугольных элементов современной демократии. Благодаря этому принципу демократия перевернула казалось бы естественный порядок – действие в обществе «закона сильнейшего», извечного господства меньшинства над большинством. Французский политолог П. Шерель отмечает, что демократический принцип «большинства» вошел в прак-

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 193.

² Там же. С. 194.

³ Там же. С. 196.

тику как способ наиболее экономичного разрешения всех конфликтов в обществе, связанных с борьбой за власть. Этот принцип способствует упрочнению человеческих сообществ путем достижения минимального согласия между их частями ¹.

Принцип «большинства» в теории демократии, да и в политической практике, не может рассматриваться только абстрактно. Он понимается и реализуется, во-первых, всегда в рамках конкретной системы политических отношений. В различных системах общественных демократических отношений за большинство признается не всегда реальная большая часть населения страны, а лишь та его часть, которая признана гражданами, наделенными правом принимать участие в политике, участвовать в выборах властей. Только в тех системах, где ни одна социальная группа не отстранена от общественно-политической активности, принцип «большинства» может реализовываться адекватно. Во-вторых, принцип «большинства» требует определенного ограничения, имея в виду всевозможные последствия его одностороннего толкования и применения. Проблема заключается в том, что большинство может ущемлять интересы меньшинства. По многим основным вопросам общественной жизни, как показывает исторический опыт, нельзя одерживать победу только большинством голосов. Группы, оказавшиеся в меньшинстве, раньше или позже будут отстаивать свои ущемленные интересы, что станет постоянным фактором нарушения стабильности политической и общественной системы. Отсюда необходимость дополнения принципа «большинства» соответствующей гарантией прав меньшинства или, по крайней мере, учета их в политико-правовом процессе. В-третьих, сфера применения принципа «большинства» не безгранична ².

Принцип большинства осуществляется посредством двух форм: прямой и представительной демократии. К прямой или непосредственной демократии можно отнести проведение выборов на основе всеобщего избирательного права. Непосредственная демократия исходит из того, что в демократическом государстве воля народа и государственная власть должны быть тождественны, что сам народ должен непосредственно участвовать в принятии важнейших политических решений, осуществлении власти. Представительные же органы необходимо свести к минимуму и сделать полностью подконтрольными гражданам.

В современном демократическом обществе формирование государственной политики на всех уровнях происходит главным образом в представительных учреждениях, в которых работают профессиональ-

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 198.

² Там же.

ные политики и управленцы. Это обусловлено возросшей сложностью присущих современной цивилизации экономических, социальных, политических, экологических и других проблем. Главным является ответственность на всех уровнях власти и государственного управления, в то время как принцип соучастия граждан оттесняется на второй план, хотя в целом и не отвергается, ибо без признания народа источником и высшим контролером власти демократия невозможна уже по своему определению («народовластие»).

Воля народа не отождествляется здесь с его прямым участием. Она выражается как непосредственно на выборах, так и делегируется депутатам и представительным органам власти, которые в пределах предоставляемых им полномочий самостоятельно формируют народную волю, а порой действуют вопреки ей под свою ответственность. Отношения между народом и его представителями строятся на основе контроля, доверия, конституционного ограничения компетенций органов власти и должностных лиц и их полной независимости в пределах закона.

Среди главных достоинств представительной демократии – ***свободный общественный строй и высокая эффективность в выполнении общественных задач***. Она гарантирует политическую стабильность и порядок, уберегает общество от стремлений широких слоев населения ко всеобщей уравниловке. Высокая эффективность представительной демократии объясняется рациональностью организации политической системы, четким разделением труда, более высокой, по сравнению с непосредственной демократией компетентностью и ответственностью лиц, принимающих решения.

Слабости представительной демократии:

- фактическое отстранение народа от власти в промежутке между выборами и тем самым отход от сути демократии как народовластия;
- неизбежная бюрократизация вследствие сложной иерархической системы управления, отрыв депутатов и чиновничества от рядовых граждан;
- приоритетное влияние на политику наиболее сильных групп интересов, и прежде всего капитала, сравнительно широкие возможности подкупа должностных лиц;
- нарастание в государстве авторитарных тенденций вследствие постепенного оттеснения законодателей исполнительной властью;
- слабая легитимация власти вследствие почти полного отчуждения от нее граждан;
- широкие возможности политического манипулирования, принятия неудобных большинству решений с помощью сложной, многоступенчатой системы власти;

– основные звенья механизма представительной демократии: избиратель – парламент – правительство – премьер-министр или президент – принимают решения по своему усмотрению и в состоянии до неузнаваемости исказить волю граждан.

Принцип представительства реализуется только тогда, когда признается и осуществляется **равенство** граждан в отношении их участия в политическом процессе. Демократия ведь и есть система, обеспечивающая возможность участия всех граждан в принятии политических решений. Словом, равенство права на участие в управлении государством, обществом – один из принципов демократии. Его содержание составляет совокупность прав, обеспечивающих каждому возможность избирать, быть избранным в структуры власти и управления, участвовать вместе с другими в контроле за деятельностью власти, смещать их при необходимости путем голосования и т.д. Разумеется, это равенство формальное, не гарантирующее каждому реальное участие.

Одной из ключевых характеристик демократии является **политическое равенство всех без исключения граждан перед законом** с его принципом «один человек – один голос». Эта характеристика предполагает наличие идеи, согласно которой правительство должно действовать в соответствии с четко фиксированными и общепринятыми процедурами, позволяющими без каких-либо препятствий выражать и обнародовать позиции, интересы, устремления всех заинтересованных лиц и групп. Демократия предполагает, что все лица, контролирующие политические властные структуры, должны периодически, через строго установленные периоды переизбираться и быть ответственными перед своими избирателями. Избирателям должна быть предоставлена возможность организоваться в партии для реализации своих целей.

Политическое равенство реально, если оно основывается на достаточной для всех слоев населения социальной базе. В отсутствии реальных социальных условий, обеспечивающих возможность демократического равенства, формальные права мало чего стоят для миллиона простых людей, у которых не будет ни времени, ни средств для реализации своих прав.

Равенство как ценность демократии и ее принцип не может рассматриваться в том смысле, что все обладают одинаковыми качествами, необходимыми для политической деятельности или участия. Монтескье предупреждал, что демократия должна избежать двух крайностей: «...духа неравенства, ведущего к правлению одного человека, и духа предельного равенства, ведущего к деспотизму одного человека»¹.

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 208.

Равноправие граждан может быть достигнуто только в условиях **верховенства закона** во всех сферах жизни общества, **правового государства**. Именно такое государство является главной силой в демократическом обществе, оно способно гарантировать гражданам их права и свободы, защищать индивида от возможного произвола и беззакония со стороны тех или иных правительственных органов. По мнению известного российского политолога К.С. Гаджиева, наличие правового государства является одним из принципов демократии, при котором государство ограничивает себя определенным комплексом постоянных норм и правил. Государство становится правовым именно потому, что оно подпадает под власть права, и праву принадлежит приоритет перед государством. В правовом государстве четко и точно определены как формы, пути и механизмы деятельности государства, так и пределы свободы граждан, гарантируемые правом. Сущность правового государства заключается в определении способов, которыми осуществляются цели и содержание государственного правопорядка. Оно призвано обеспечить оптимальные условия для реализации способностей и интересов гражданина как суверенного и самостоятельного существа в рамках установленных норм и правил. Понятие «правовое государство» предполагает не столько подчинение государственной власти каким-либо надконституционным нормам, сколько ограничение ее всемогущества в интересах гарантирования прав отдельного индивида перед лицом государства¹.

В основу деятельности демократического правового государства положен **принцип конституционализма**, в соответствии с которым органы власти должны в своей деятельности опираться на Конституцию, конституционные и другие правовые нормы действуют в обществе независимо от смены партий и руководителей, находящихся у власти.

Главная идея конституционализма – это разделение и ограничение власти для оптимального обеспечения свободы. Конституция решает проблему: как наделить государство достаточными властными полномочиями, чтобы оно было способно обеспечить общественный порядок и эффективность правления, и в то же время ограничить эти полномочия, с тем чтобы исключить незаконное ущемление гражданских свобод.

Почти все существующие конституции содержат декларацию об основных органах и ветвях власти, об их взаимосвязи, о том, как они сдерживают и ограничивают друг друга. В случае, когда та или иная страна не имеет своего основного закона (конституции), важнейшие институты правления устанавливаются историческими традициями.

¹ Гаджиев К.С. Политическая наука : пособие для преподавателей, аспирантов и студентов. М., 1994. С. 105–111.

Демократическая конституция выполняет три функции: выражает согласие народа, в силу которого устанавливается само государство; фиксирует определенную форму правления; предоставляет и одновременно ограничивает властные полномочия правительства. Конституции устанавливают пределы прерогатив правительства и фиксированных процедур, по которым оно действует. Управляемым предоставляются гарантии против произвола управляющих, люди должны подчиняться только законам. Таким образом, демократический конституционализм – это принцип, позволяющий создавать рамки для управления демократическим обществом, и признающий, что демократическое и подотчетное правительство должно сочетаться с конституционными пределами, ограничивающими власть правительства.

Центральное место среди норм и правил правового государства занимает *разделение властей* на три главные ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Они сдерживают и уравновешивают друг друга, тем самым обеспечивают гарантию против нарушения демократических норм и злоупотребления властью. К тому же через всеобщую избирательную систему граждане имеют возможность контролировать власти и в случае необходимости корректировать их действия. В конституционной демократии власть разделена таким образом, что законодательный орган принимает законы, исполнительная власть обеспечивает их соблюдение и исполняет их, а судебная власть действует независимо. Идея разделения властей сформировалась в лоне либеральной концепции демократии и долгое время отвергалась коллективистскими концепциями, в первую очередь марксизмом. Принцип разделения был разработан впервые Дж. Локком, а затем – Ш. Монтескье. Практически же применен впервые в США.

«Отцы – основатели» США писали: «В основу статуса правительства положен принцип четкого разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, с тем чтобы ни один человек не являлся носителем более чем одной из них одновременно. Однако между этими тремя ветвями власти не устанавливалось никакого барьера. Надо обеспечить управляющим возможность надзирать над управляемыми, а вслед за этим необходимо обязать правящих надзирать за самими собой». «Если бы людьми правили ангелы, ни в каком надзоре над правительством – внешнем или внутреннем – не было бы нужды»¹.

Прежде чем найти теоретическое обоснование и законодательное воплощение, человечество формировало разделение властей по отдель-

¹Принципы демократии. URL : http://www.infousa.ru/government/principles_files/education.htm

ным элементам. Первое разделение труда в управлении обществом, совершенное в нашу эру, – это разделение религиозной и политической светской власти. В Европе оно происходило в XV–XVI веках. В дальнейшем намечается разделение определенных полномочий внутри монархических государств, хотя, конечно, здесь превалировала централизация власти. На Западе возникают местные парламенты – своеобразные элементы демократической власти. В России даже в условиях самодержавия существовали разного рода совещательные общественные органы: например, боярская дума, позже – земские соборы – земское самоуправление. В новое время важную роль играли учреждения земского самоуправления. Решающим этапом функционального и институционального оформления разделения властей как принципа парламентаризма стали буржуазные западноевропейские революции.

Принцип разделения властей в современной теории и политической практике понимается и реализуется неоднозначно. Одни вслед за «отцами – основателями» Америки считают его высоким достижением политической науки и непременным условием демократии. Другие этот принцип игнорируют. Американский политолог М. Паренти считает, что в обществе, где частное богатство находится в руках меньшинства, распыление власти между различными секторами государства не обязательно означает демократизацию, скорее наоборот. Эта мера направлена в США на предотвращение народных выступлений и изменений в классовом устройстве. Распыленную власть легче присвоить хорошо организованным частнокапиталистическим кругам. По замыслу «отцов-основателей», система разделения власти, введение законодательных противовесов и сдержек должна была стать основой для такой политической организации, при которой народ как единое целое был отстранен от непосредственного участия в правлении, но в то же время этот принцип был направлен против узурпации власти в государстве одним лицом или олигархией¹.

Разделение властей не исчерпывается только высшим уровнем, признанием разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. Во-первых, давно сложилась и функционирует «четвертая власть», без которой нет ни демократии вообще, ни парламентаризма в частности. Во-вторых, существует в демократических государствах разделение властных полномочий по уровням организации политической системы: высший, средний, низший, включая местное самоуправление. В-третьих, разделение присуще автономным ветвям власти; исполнительная власть может быть представлена президентом, правительством, его института-

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 211.

ми, включая закрытые (госбезопасность, разведка); законодательная имеет свои членения и уровни.

Для демократии разделение властей не самоцель, а средство эффективного функционирования власти и управления; предотвращения сверхнеобходимой централизации власти в руках отдельных субъектов; институционализации соперничества между субъектами власти и обеспечения управляемости им.

Принцип разделения властей неразрывно связан с одним из институтов демократии – *институтом парламентаризма*.

В институте парламентаризма политическая демократия выражена наиболее рельефно. Парламентаризм – составная часть демократического режима, хотя и не единственная система правления. Кроме нее в западных странах существует президентская демократия (типичная американская модель) и коллегиальная система или система Советов в Швейцарии.

Парламентаризм есть политический комплексный институт государственного устройства и управления, базирующийся на представительной демократии. Понятие «парламентаризм» означает систему правовых, политических и моральных норм, традиций, «правил игры» различного уровня, вырабатываемых в процессе исторического политического опыта и реализуемых в государственном управлении. Основопологающие принципы демократии – суверенитет народа, правление большинства, представительство, плюрализм – составляют базу парламентаризма¹.

Парламент избирается народом, воплощает верховенство его суверенной власти, правит от имени народа. В свою очередь народ как суверен осуществляет контроль за деятельностью своих представителей через выборы, выражая им свое доверие или недоверие. Властные полномочия избранных депутатов определяются и ограничиваются Конституцией, аккумулирующей в себе всенародный консенсус.

Парламент представляет собой большинство всех социально значимых слоев населения; вместе с тем механизм принятия решений определяется также принципом «большинства» при уважении мнения меньшинства; оппозиция – необходимый институт парламентаризма.

Функционирование парламентаризма – реальное воплощение в политической практике принципа плюрализма. Выборы парламентариев по партийным спискам, деятельность партийных фракций, включая оппозиционные, сопоставление программных установок и концепций, политических взглядов и позиций различных политических группировок,

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 221.

выражающих спектр интересов и идей избирателей, открытое соперничество фракций – таковы конкретные формы реализации политического плюрализма в системе парламентской демократии ¹.

Политическая практика парламентаризма зафиксировала многообразие его функций. Это прежде всего представительная функция: политическое выражение интересов социальных групп и слоев населения, институционализация интересов. Гарант реализации представительной функции – избирательная система совокупности с соревновательностью между политическими субъектами. Соревновательность политических сил – эффективный способ формирования элит и отбора вариантов решений. В зависимости от специфики гражданского общества в данной стране представительство в парламенте может быть: партийным, территориальным, корпоративным, этническим. Кроме того, соревновательность парламентская есть лучший способ производить политических лидеров, воспитывать их (Вебер) ².

Субъектами политической состязательности выступают: правящее большинство и меньшинство, представляющее оппозицию. Парламентская оппозиция – это партийные или любые другие политические группировки, противопоставляющие политическому курсу большинства свою линию, отражающую интересы определенных слоев и групп населения. По политическим характеристикам оппозиция подразделяется на «правую» и «левую», по носителям – на промышленную, аграрную, национальную; по характеру воздействия на политику большинства – на оппозиции функциональную и «вечную». К «левой» оппозиции обычно относятся политические силы, выступающие за более или менее радикальное изменение политического курса правящих сил, за преобразование существующего режима или даже политической системы в целом. «Правая» оппозиция идентифицируется с консервативными силами общества. Как правило, в случае конфронтации «правых» и «левых» против большинства формируется «центр», образуемый умеренно настроенными депутатами, стремящимися к компромиссу. По своему идеологическому облику состав оппозиции может быть как разнородным, так и единым. В английском парламенте, скажем, оппозиция однородна: это одна из партий, потерпевшая поражение на очередных выборах.

Следует особо сказать о функциональной и так называемой «вечной» оппозициях. Первая свойственна прежде всего парламентам западных стран. Она не выступает против существующей системы, а активно содействует ее функционированию; стремится к консенсусу по

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 222.

² Там же. С. 223.

коренным вопросам политики. Функциональная оппозиция, как правило, свойственна двухпартийным политическим системам. «Вечная» оппозиция постоянно критикует правящие силы с позиции своих политических идеалов, выступает против существующего режима. В составе «вечной» оппозиции в развитых коммунистических странах – коммунистические партии.

Парламентаризм – это такая система демократии, при которой, кроме официально действующей оппозиции, существуют и функционируют гражданские группы давления (лобби). Они представляют группы интересов: корпоративных, национальных, региональных, ведомственных и пр. Группы давления образуют внепарламентскую оппозицию. Лоббирование при принятии важных государственных решений – обычная практика зарубежных парламентов, хотя и в подавляющем большинстве стран незаконная. В России она, похоже, утвердилась за очень короткий период.

Парламентаризм как институт демократии не является идеальным во всех отношениях. Не следует сбрасывать со счета ту критику парламентаризма, которая содержится в марксистской литературе, да и таких политологов, как Г. Моска и Р. Михельс. В частности, речь идет о возможности противопоставления корпоративных интересов парламентариев общегосударственным интересам, а также о господстве в парламентах элит. Существенной опасностью для демократии является монополия партий большинства на принятие тех или иных решений, что ведет к ущемлению интересов отдельных слоев населения и создает очаги социальной напряженности в обществе¹.

Властная функция парламента производна от суверенитета народа, конституционно гарантирована. Важнейшая ее составляющая – законодательная деятельность. В состав властной функции входит также политический контроль и привлечение к ответственности управляющих субъектов, нарушающих конституционные принципы и нормы. К функциям института парламентаризма относятся также функция легитимности режима. Парламент служит важнейшим институтом легитимации государственной власти, поскольку он представляет большинство общества, выражает его волю. Политическая легитимность реализуется посредством принятия политических решений, в которых заинтересовано общество. Принятые представителями народа решения становятся обязательными для всех государственных и общественных институтов, что и является законной основой для деятельности управляющих и управляемых.

Функция разрешения социальных и политических конфликтов раскрывается через способность парламентской демократии институ-

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 223.

ционализировать общественные конфликты. Гласно и легитимно, на основе общепризнанных норм и правил избранниками народа обсуждаются и разрешаются возникающие в обществе конфликты: между социальными и этническими группами, региональные и др. Парламент – это открытая форма улаживания конфликтов ¹.

Законодатели могут одобрять национальный бюджет, проводить слушания по важным вопросам и утверждать назначение кандидатов, представленных исполнительной властью, в суды и министерства. В некоторых демократических странах законодательные комитеты являются для законодателей форумом для публичного обсуждения вопросов национального значения.

Описанные функции института парламентаризма не в каждой стране, где избирается парламент, становятся реальностью. Воплощение их в живую политику зависит от конкретно-политической ситуации, характера конституционных основ государства. Во многих случаях конституционно закрепленные полномочия парламента остаются нереализованными из-за агрессивности исполнительной власти или же политического безволия парламентариев. То и другое, в частности, присутствовало в бытность Верховного Совета РФ, расформированного Президентом России.

В мировой политической практике отмечается известное снижение роли парламента как института представительной власти под влиянием усиления институтов исполнительной власти. М. Рокар, говоря о роли парламента в Пятой Республике (нынешней Франции), отмечает, что эта роль, конечно, «принижена» по сравнению с моделью парламента, существовавшего в Великобритании в 1830–1860 годах. Тогда он был издающим законы и контролирующим исполнительную власть. Теперь же и французский парламент, и парламенты «аналогичных демократий – Англии, Германии, Испании, Скандинавских стран» действуют в иной ситуации. «В каждой из них первенство в государственной системе принадлежит исполнительной власти, парламентское большинство не столько контролирует правительство, сколько поддерживает его; парламент скорее принимает предлагаемые ему законы, нежели выступает с законодательными инициативами» ².

Избираются национальные законодатели обычно в соответствии с одним из двух вариантов. При мажоритарной системе кандидат, получивший большинство голосов, побеждает. В пропорциональной системе, часто применяемой при парламентских выборах, избиратели обычно подают голоса за партии, а не конкретных кандидатов, и представители

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 224.

² Принципы демократии ...

избираются на основе процента голосов, полученного партией. Пропорциональная система служит стимулом для многочисленных, сплоченных мелких партий. При мажоритарной системе выборов двухпартийная система, в которой партии не являются столь сплоченными, получает стимул к развитию. При любой из этих систем представители участвуют в дебатах, переговорах, создании коалиций и достижении компромисса, которые являются отличительным признаком демократического законодательного органа. Законодательный орган часто состоит из двух палат, и для принятия новых законов обычно требуется их одобрение как верхней, так и нижней палатой.

Вторая ветвь власти в государстве представлена исполнительной властью. Исполнительная власть в современной демократии обычно организована в соответствии с одним из двух вариантов: как парламентская или президентская система. В парламентской системе партия, имеющая большинство в законодательном органе, формирует исполнительную ветвь правительства, возглавляемую премьер-министром. В такой системе законодательная и исполнительная ветви власти не полностью отделены друг от друга, поскольку премьер-министр и члены кабинета выбираются из парламента; политическая оппозиция служит главным средством ограничения или контроля над исполнительной властью.

В президентской системе президент избирается отдельно от членов законодательного органа. В президентской системе президент и законодательный орган имеют свои собственные основания власти и политические избирательные округа, служащие в качестве сдержек и противовесов друг другу.

Избранные законодательные органы являются основным форумом для обдумывания, обсуждения и принятия законов в представительной демократии. Законодательная власть обладает функцией контроля и расследования (она способна публично требовать от Правительства отчет об его деятельности и решениях) и служит ограничителем власти различных правительственных министерств, особенно при президентской системе правления, где законодательный орган отделен от исполнительной власти.

Исполнительная власть обычно ограничена тремя способами: системой сдержек и противовесов, разделяющей исполнительную, законодательную и судебную ветви власти национального правительства; системой федерализма, разделяющей власть между национальным правительством и региональными (местными) правительствами; конституционными гарантиями основных прав.

На национальном уровне исполнительная власть ограничена конституционными полномочиями, которыми облечена законодательная ветвь власти, и независимой судебной властью.

Третья ветвь власти (судебная) в свою очередь должна быть независимой, судебные решения должны основываться на законах и конституции страны. Полномочия судей рассматривать публичные законы и объявлять их нарушающими национальную конституцию являются фундаментальным средством контроля над правительством с целью предотвращения возможных нарушений со стороны правительства, даже если правительство выбрано большинством народа. Только такая судебная система может служить гарантом прав и свобод людей.

Демократия немыслима без свободы. *Принцип свободы* – душа демократии, в том числе предпосылка равенства как ее элемента. В политическом контексте свобода означает прежде всего личную свободу, а также свободу для социальных групп от господства над ними любых политических сил. Это реальная возможность выбора политического самоопределения личности или группы, их активного участия в управлении общественными делами. Разумеется, демократия не есть свобода индивида или иного субъекта от власти вообще. Безграничная свобода от власти – опасность для сообщества, признак анархизма, а не демократии. Свобода предполагает одновременное ограничение законом, равенством людей перед ним. В Конституции Бразилии, например, свобода так и определяется: «Никто не обязан делать или перестать делать что-либо, иначе как в соответствии с законом»¹. Проблема ограничения свободы – тоже проблема демократии. Групповая свобода также неотъемлемый элемент демократии. Но и она имеет свою обратную сторону: порождает монополию, угрожающую свободе личности. Защищая последнюю, демократические общества упраздняют многие монополии: в экономике, политике, образовании, религии и др.

Свобода реализуется через *права человека*. Понятие «права человека» означает совокупность правовых норм взаимоотношений свободных индивидов между собою, а также с государством и обществом в целом, обеспечивающих возможность действовать по своему выбору и ползать определенные блага для жизни. По А. Токвилю, права есть не что иное, как добродетели, перенесенные в политическую жизнь².

Права и свободы человека характеризуют свойства определения человека как социального и политического субъекта, присущего в силу его общественной природы. Поскольку каждый член общества рожден

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 212.

² Там же.

в обществе, живет в нем, ему свойственны, независимо от власти, права и свободы, без обеспечения которых он как социальный субъект, а тем более политический, существовать не может. Эту группу прав и свобод относят к числу естественных, прирожденных, а стало быть, не отчуждаемых. Естественные права и свободы возникают в социуме, политические – в политическом сообществе, и реализуются они или не реализуются через общественные отношения. В «Декларации независимости» американского гуманиста Джефферсона провозглашены неотъемлемые права человека: «все люди созданы и наделены своим Создателем определенными неотчуждаемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью»¹. Права и свободы политические – это нормы, определяющие положение человека в политическом обществе. Право на голосование, свобода слова, свобода на получение информации, право занимать любую государственную должность, создавать партии и иные общественные объединения и участвовать в их деятельности и т.д. – все они составляют политическое и правовое поле поведения и деятельности личности. Современные термины: «фундаментальные» права, «неотчуждаемые», «естественные» – скорее всего, обозначают не данность от рождения, а ценностные характеристики прав и свобод по рангам их значимости в современном обществе.

Права и свободы человека как важнейший элемент демократии образуют целостную систему, из которой нельзя изъять ни одно звено, чтобы не разрушить ее. Права личности делятся на *негативные*, охраняющие свободу индивида и включающие обязанности общества, государства не совершать негативных по отношению к личности действий и ограничений, и *позитивные*, означающие обязанности государства, общества предоставлять человеку определенные блага (право на труд, на образование, на отдых и т. п.). Кроме того, права и свободы подразделяются на гражданские (личные), политические (связанные с возможностью участия в политике), экономические, социальные, культурные и другие, обусловленные соответствующими видами демократии².

Граждане в демократических странах имеют право вступать в политические партии и проводить кампании за избрание на государственные должности выдвинутых ими кандидатов. Они свободно могут баллотироваться на тот или иной пост или в течение определенного срока находиться у власти в качестве назначенных должностных лиц; использовать свободную прессу для выражения своего мнения по вопросам, имеющим местное или общенациональное значение; вступать в профсоюзы, группы

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 212.

² Там же. С. 210.

местных активистов, деловые ассоциации, в частные добровольные организации, которые разделяют их интересы (религия, этническая культура, занятие спортом, искусством или литературой и др.). Граждане в демократическом государстве также наделены и рядом свобод, включая свободу не соглашаться с действиями правительства и критиковать их.

В демократическом государстве граждане обладают не только правами – они должны также соблюдать правила и выполнять определенные обязательства. Граждане, разделяющие демократические ценности, признают, что у них есть не только права, но и обязанности. Главной обязанностью является соблюдение закона. К другим примерам гражданской ответственности относятся уплата налогов, признание власти избранного правительства и уважение прав тех, кто придерживается взглядов, отличающихся от общепринятых.

Таким образом, демократия предполагает свободный для индивида или групп выбор возможностей и форм поведения и деятельности, мыслей и поступков. И именно поэтому важным и естественным принципом для демократии становится плюрализм – состязание субъектов за роли и статусы в системе власти. Плюрализм – характерная черта всех современных демократических режимов.

Плюрализм как принцип политической демократии выступает антиподом монополизма в любой его форме. Можно обозначить следующие существенные признаки политического плюрализма:

- многообразие социальных и политических интересов политических субъектов, их противоречивость – источник плюрализма;
- многообразие центров власти (ее децентрализация), множественность, автономность, свободная состязательность субъектов политики, система «сдержек и противовесов», разделение властей;
- исключение монополии на политическую власть какой-либо одной партии или иной властной группы или одного лидера, многопартийность или двухпартийность системы;
- многообразие каналов артикуляции интересов, свободный доступ к ним для всех: гласность, свобода информации;
- свободная борьба политических сил, состязательность элит, возможность их смены;
- единство плюрализма и гражданской интеграции, альтернативность политических взглядов и действий в рамках общепризнанных ценностей и законности¹.

Одним из видов политического плюрализма и принципом демократии является *наличие института выборов*. Выборы свободны, в них

¹ Зеркин Д.П. Основы политологии ... С. 212.

принимают участие все граждане, обладающие избирательными правами без этнических, расовых, религиозных, имущественных и других ограничений. Обеспечение свободного волеизъявления народа на выборах рассматривается как ключевое условие сохранения демократической формы правления.

Для демократической формы правления характерно наличие *многopартийности*. Все легальные политические партии поставлены в равные правовые условия в их борьбе за избирателей и за свое представительство в органах государственной власти. Межпартийная борьба должна осуществляться в правовых рамках, следовать демократическим нормам. Партии стали центральным звеном механизма выявления, защиты и согласования интересов основных участников политического процесса. Политические партии принадлежат одновременно гражданскому обществу и государству, служат инструментом связи между ними, в чем состоит их основная функция. Через партии различные социальные группы заявляют о своих политических требованиях, выявляя объективно существующие в обществе противоречия. Тем самым политические партии выполняют функцию сохранения стабильности демократических режимов. Необходимым условием успешного функционирования демократической политической системы выступает согласие между партиями относительно методов передачи власти (путем победы на выборах) и правил поведения в отношении оппозиции: партия, находящаяся у власти, не применяет к соперникам методов подавления и насилия, гарантирует оппозиции беспрепятственное пользование всеми политическими правами и свободами. В свою очередь оппозиционные партии отказываются от создания нелегальных структур и экстремистских методов борьбы за власть, подчиняются волеизъявлению избирателей.

Существенным принципом демократии является *федерализм*. Федерализм – это система разделения власти и принятия решений между двумя или более свободно избранными правительствами, осуществляющими властные полномочия над теми же самыми людьми и географическим регионом. Она наделяет возможностью принятия решений и защищает ее там, где результаты ощущаются практически немедленно – в местных сообществах, а также на более высоких уровнях власти. Федерализм поощряет ответственность правительства перед народом, участие граждан и гражданскую ответственность, поскольку позволяет местным правительствам разрабатывать и обеспечивать выполнение местных законов. Федеральная система укрепляется через конституцию, дающую полномочия и определяющую сферу разделения ответственности для каждого уровня управления.

Федеральная система является гибкой и позволяет гражданам участвовать в управлении. Граждане свободны в праве претендовать на посты в правительстве любого уровня – местные и региональные. Политическим партиям федерализм предоставляет многочисленные возможности для обслуживания своих избирателей. Даже если какая-то конкретная партия не имеет большинства в национальном законодательном органе или исполнительной власти, ей разрешается принимать участие в работе на региональном и местном уровнях¹.

В условиях демократии значительная роль в системе государственного устройства отводится *местным органам самоуправления*. В результате разграничения полномочий различных уровней власти местные органы в большинстве демократических стран стали обладать реальными правами самоуправления. Местная власть во многом обеспечивает повседневную жизнь граждан и поэтому статус и объем полномочий местных органов власти является показателем степени демократичности общества.

Демократия связана с активностью различных общественных сил, добровольно объединившихся в организации, ассоциации, клубы, общества и т.д. Эти образования своей деятельностью формируют общественную среду и составляют неотъемлемый элемент гражданского общества, в котором многие профессиональные, социальные, духовные запросы граждан удовлетворяются независимо от государства и его институтов.

Большую роль играют и неправительственные организации (НПО), работающие при минимальном политическом контроле со стороны государств. Они позволяют гражданам совершенствовать свое общество, занимаясь агитационной и просветительской работой, привлекая внимание к важным общественным проблемам и контролируя действия правительства и частных предпринимателей. НПО обслуживают разнообразные интересы граждан. Они могут оказывать социальные услуги, выступать за охрану окружающей среды или за обеспечение уровня жизни и трудовых стандартов либо стимулировать демократические перемены. НПО часто представляют интересы тех граждан, которые иначе могут оказаться вне национальных политических дебатов. Они дают возможность диалога представителям всех экономических и социальных классов, а также женщинам и меньшинствам.

НПО разрабатывают местные и международные программы практически во всех областях, которые способствуют укреплению принципов демократии, включая: права человека (внедряя международные стандарты и отслеживая нарушения и злоупотребления); власть закона (через недорогую или бесплатную юридическую помощь, информирование всех граждан об их правах и движение за правовые реформы);

¹ Принципы демократии ...

гражданское просвещение (через образовательные программы, посвященные роли гражданина в демократическом и разнообразном обществе); свободную прессу; развитие политических партий (путем контроля выборов подготовленными внутренними наблюдателями и беспартийных кампаний по регистрации избирателей); подотчетность правительства (путем проведения политического анализа и контроля других решений правительства)¹.

Демократия помимо общих принципов, характерных признаков и черт отличается также своими формами, под которыми понимаются исторически сложившиеся способы или средства выявления и выражения воли и интересов различных слоев общества. Различают две разновидности форм демократии. Это формы представительной демократии (выборные органы государственной власти, выборные партийные и общественные органы), с помощью которых народ осуществляет власть через своих представителей и формы непосредственной демократии – референдум, плебисцит, собрания, сельские сходы, с помощью которых основные вопросы государственной и общественной жизни решаются народом непосредственно.

Историческими примерами прямой демократии служат афинское народное собрание, сходки франков, городское вече в городах-республиках Западной Европы и России (Новгород), собрания жителей некоторых швейцарских кантонов или иные «мирские сходки». К современным формам прямой демократии в масштабах государства относятся выборы на основе всеобщего избирательного права, референдумы, плебисциты.

Институтами представительной демократии являются полномочные собрания общественных (народных) представителей (депутатов, делегатов). Это парламенты, местные законодательные органы, которым народ поручает осуществление власти. Носителями представительной демократии являются также выборные представители исполнительной и судебной властей.

Вышеизложенный анализ принципов и институтов демократии показывает, что демократия не исчерпывается сводом отдельных правил политической жизни, а представляет общее устройство управления государством и обществом, базирующееся на уважении прав и свобод человека. Не сами по себе принципы и нормы гарантируют реальность демократии, а то, как их применяют, какие цели при этом преследуются, какие интересы реализуются. Зачастую принципы и институты демократии служат всем, а не адресуются каким-то конкретным группам населения, не связываются с их социальными и другими целями, позициями и статусами.

¹ Принципы демократии ...

IV. ГАРАНТИИ ДЕМОКРАТИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Основные виды гарантий демократии

Ключевым вопросом в исследованиях демократии является вопрос о ее гарантиях, о факторах, обуславливающих ее реальный характер. В научной литературе под гарантиями понимаются объективные условия и средства, обеспечивающие не только провозглашение и юридическое закрепление демократических принципов, идей, прав и свобод граждан, но и их всестороннюю охрану, а также проведение их в жизнь.

Все исследователи единодушно признают, что демократия может быть осуществлена лишь при особых специфических условиях. При этом перечень и характеристика этих условий достаточно многообразны, а потому предпринимаются попытки их классификации.

Так, М.Н. Марченко с определенной долей условности разделяет такие факторы на два вида: объективные (обусловленные реально существующими жизненными условиями) и субъективные (зависящие от воли, желания и иных субъективных устремлений граждан или должностных лиц)¹.

К объективным факторам – гарантиям реальной демократии – обычно относят материальные, социальные, юридические, политические, идеологические и др.

При этом в первую очередь внимание обращается на материальные гарантии, а именно на экономические условия жизни общества и различных его слоев: уровень жизни населения, позволяющий ему участвовать или не участвовать в управлении делами общества и государства; экономический и финансовый потенциал государства, позволяющий или не позволяющий ему обеспечивать нормальное функционирование в стране демократических институтов, осуществление прав и свобод граждан, формирование и функционирование выборных государственных органов на демократических началах.

¹ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права ... С. 735–736.

Прямую зависимость между демократией и социально-экономическими условиями отмечают многие исследователи. Так, французский политолог Ги Эрмэ утверждает, что шансы на успех демократизации возрастают в результате осовременивания социально-экономических структур, более широкого распространения школьного образования, сокращения смертности и хронических эпидемий, самообеспечения продуктами питания, расширения средних классов и появления на свет новой элиты, а также в результате проникновения в умы такого образа мыслей и системы ценностей, которые придают материальным и социальным переменам характер узаконенного явления¹.

В числе главных экономических препятствий демократического развития американский политолог С. Хантингтон называет бедность. «Большинство бедных обществ остаются недемократическими до тех пор, пока будут оставаться бедными», – заключает исследователь².

Осуществление демократии предполагает обязательное наличие *юридических гарантий* – совокупности юридических средств и условий, обеспечивающих реализацию формально демократических принципов, идей, прав и свобод граждан.

Юридические гарантии весьма многочисленны и многообразны. Они содержатся как в конституционных актах, так и в текущих законах, а также в подзаконных актах. Значительна их роль и в правоприменительной деятельности. При этом роль и значение юридических гарантий можно правильно понять и оценить, лишь анализируя их в единстве с другими гарантиями, поскольку они сами нередко нуждаются в дополнительных материальных и политических гарантиях, а с другой стороны, известно, что благосостояние государства, его демократическое устройство и свобода всегда основывались на законах.

Анализируя *политические факторы*, обеспечивающие реальную демократию, исследователи обращают внимание на наличие политических свобод, на недопустимость монополизации ключевых ресурсов и источников власти в обществе какой-либо группой, на то, есть ли независимый доступ социальных групп к политической сцене. Для обеспечения такого доступа необходимо развитие и постоянное функционирование институциональных структур и организаций для связи между общественным сектором и политической властью, наличие автономных публичных арен, не встроенных ни в государственные структуры, ни в корпоративные рамки какого-либо из общественных секторов. Они должны быть свободны от контроля со стороны государства. Наиболее

¹ Современная демократия ... С. 90.

² Хантингтон С. Третья волна ... С. 338.

важными среди таких «арен» являются ключевые органы политического представительства и политической организации, такие как партии и другие типы политических ассоциаций, а также каналы коммуникации.

Иначе говоря, демократия немыслима без плюралистичного, высокоорганизованного гражданского общества, характеризующегося независимыми от государственного механизма посредническими группами и добровольными организациями. Такому плюрализму присуще множество форм: торговые и производственные объединения, профсоюзы, крестьянские лиги, кооперативы, объединения практиков и теоретиков, общества взаимопомощи, церковные учреждения, этнические союзы. Они могут иметь экономические, общественные, культурные или откровенно политические (но не партийные) цели, как, например, защита гражданских прав, контроль над проведением выборов, организация предвыборных кампаний и др.

Становление подлинной демократии невозможно без формирования оппозиции правительству, которая свободно выражала бы свое мнение и представляла серьезную альтернативу власти как в идейном, так и организационно-профессиональном плане.

Необходимая предпосылка демократии – *гласность*. Гласность – это широкая информированность граждан о социальной жизни общества, их свободный доступ к получению информации и ее передаче. Гласность – это и контроль за политической властью. Гласный характер власти служит границей между абсолютной монархией и деспотизмом, с одной стороны, и республикой – с другой. Понятие «республика» имеет двойное значение: система, подлежащая общественному контролю, и рассекреченная власть. Латинское «*res publica*» – общественное дело. Способы осуществления гласности многообразны – публичное обсуждение тех или иных решений, свобода слова, СМИ. Основная функция обеспечения гласности должна принадлежать парламенту – открытая полемика, запрос, слушания и т.п.

Социальные факторы демократии – это ее социальная база. Исторический опыт показывает, что наиболее прочной опорой демократии становятся люди, у которых есть собственность, которым нужна свобода и независимость, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью, которые хотят оградить себя от неоправданного вмешательства государства и вместе с тем иметь выборную и ответственную власть. Поэтому создание такого слоя людей в принципе является важнейшим условием демократических начал в обществе.

Из сказанного вовсе не следует, что весь этот слой и при всех обстоятельствах ориентирован только на последовательную демократию и будто подобная ориентация характерна только для него, что лишь он

выступает как ответственная опора и надежда народовластия. В действительности дело обстоит далеко не так.

Во-первых, при определенных обстоятельствах именно собственники могут оказаться враждебными демократии и стать опорой авторитарной и даже диктаторской власти (например, как это случилось при возникновении фашизма).

Во-вторых, в любом обществе есть другие социальные слои и группы, заинтересованные в демократии больше, чем собственники и предприниматели, – организованные в профсоюзы люди наемного труда. Во всех развитых странах давно отошли в прошлое политические режимы, ориентированные исключительно на собственников и игнорирующие интересы трудовых масс.

Субъективным фактором в научной и учебной литературе придается не оправданно меньшее значение, чем они имеют на самом деле. А ведь от того, кто стоит у власти, какую политику правитель определяет и как формирует, а главное, как ее реализует, во многом зависит представление о характере самого государства, политическом режиме, его демократической или недемократической природе.

Как писал Платон, если во главе государства, «где демократический строй и жажда свободы, доведется встать дурным виночерпиям, государство это сверх должного опьянется свободой в неразбавленном виде». В таком государстве граждан, послушных властям, «смешивают с грязью как ничего не стоящих добровольных рабов, зато правители, похожие на подвластных, и подвластные, похожие на правителей, там восхваляются и уважаются». Платон предупреждал, что закончится такое правление со свободой в «неразбавленном виде» тем, что все перестанут считаться даже с законами – писаными и неписаными¹.

Суть субъективных факторов, призванных обеспечить реальный характер демократии, не сводится только к тому, чтобы высшие должностные лица соблюдали в своих действиях демократические принципы и охраняли существующий или нарождающийся демократический строй.

Демократия требует и большей зрелости народа. Она невозможна без воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня. Если демократия есть по своему существу самоуправление народа, как писал П.И. Новгородцев, то для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, народу надо выработать свои формы организации. «Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности

¹ Лейст О.Э. История политических и правовых учений : учеб. М., 1997. С. 37, 38.

и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретает долгим и суровым опытом жизни. И чем сложнее и выше задачи, которые ставятся перед государством, тем более требуется для этого политическая зрелость народа, содействие лучших сторон человеческой природы и «напряжение всех нравственных сил»¹. Этой же точки зрения придерживался Руссо, утверждая в свое время, что «истинная демократия более пригодна для богов, нежели для людей»².

Вопрос о нормативной роли народа, граждан в политическом процессе, то есть вопрос о месте массового политического участия, стал занимать многих исследователей конца XX – начала XXI века, особенно причастных к разработке так называемых максималистских концепций демократии. Главная идея, которую отстаивают сторонники этих концепций, состоит в том, что демократия в политической жизни общества не может существовать не будучи укорененной во всей жизни общества. Поэтому важнейшая задача, по их мнению, – утвердить демократию как личный образ каждого гражданина. Только тогда демократия в политике получит необходимую опору.

«Демократия, – подчеркивает Д. Дьюи, – ничто без изначального внутреннего побуждения, без внутреннего выбора идеала, «без свободного внутреннего следования ему»³. К демократическим установкам личного сознания он относил веру в возможности человеческой природы, в равенство прав людей на реализацию и развитие своих способностей и способность людей к разумному суждению и действию, в возможности человеческого опыта, полезного общения и сотрудничества между людьми.

Подобные идеи присущи и датскому теологу Х. Коку, который писал, что демократия – это не система, не доктрина. «Это образ жизни, который, постоянно отступая и возвышаясь, прорастал в Западной Европе в течение добрых 2000 лет»⁴. Кок отмечал, что демократия не победа, которую достаточно одержать однажды, а задача, которую нужно решать снова и снова. И поскольку здесь речь идет об определенном складе ума, то задачи воспитания каждого нового поколения стоят в отношении судьбы демократии едва ли не на первом месте. «Даже если

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 548.

² Демократия и общественное развитие. URL : http://revolution.allbest.ru/political/00008731_0.html

³ Дьюи Дж. Этика демократии // Полис. 1994. № 3. С. 20.

⁴ Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / под ред. А.С. Железнякова, З.П. Яхимович. М., 2010. URL : http://www.isras.ru/files/File/Publication/Cennostnye_orientiry2.pdf

удастся осуществить политическую и экономическую демократизацию общества, – подчеркивал он, – это будет далеко не все, если мы не будем в состоянии демократизировать самих людей – формировать, образовывать и воспитывать их»¹.

Проблемы демократии При отсутствии вышеперечисленных условий развитие демократии претерпевает ряд проблем. Их также подразделяют на объективные, которые возникают из-за коренных изменений, происходящих во внешней среде, и субъективные, причины которых кроются в самой демократии, в тех ее характеристиках, которые не способны к эффективной адаптации.

Субъективные причины в значительной степени связаны с «новыми демократиями», которые, по мнению американского политолога Омара Энкарнасьона, демонстрируют основные формальные атрибуты политической демократии, например свободные и конкурентные выборы, но лишены какой-либо содержательной приверженности ценностям, ассоциируемым с либеральной демократией, в частности, терпимости, правительственной подотчетности и уважения к правам человека². В результате игнорирование устоявшихся ценностей приводит к демократической эрозии.

Объективные причины проблем современных демократий многие политологи связывают с процессами глобализации. Как же связаны между собой глобализация и демократия? Две противоположные тенденции определяют ныне происходящие процессы: с одной стороны, переплетение современных обществ, связанное с глобализацией, подрывает механизмы демократического контроля национального государства, поскольку рынок разросся до всемирных географических масштабов, а государство осталось в национальных рамках. С другой стороны, новые технологии электронной коммуникации открывают индивидуумам и группам столь широкий доступ к информации, что это все больше осложняет дальнейшее существование авторитарных политических режимов.

До недавнего времени влияние глобализации на демократизацию было позитивным. Главным фактором демократизации многих еще недавно тоталитарных и авторитарных обществ чаще всего считают происходящую под влиянием глобализации модернизацию экономических и социальных структур: экономическое развитие ведет к росту благосостояния, а этот последний открывает дорогу демократии. По некоторым оценкам, за последнее тридцатилетие число стран, расцениваемых

¹ Кок Х. Что такое демократия? Копенгаген, 1993. С. 24.

² Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии. URL : <http://old.russ.ru/politics/meta/20010222-tok.html>

как свободные (в смысле защиты политических и гражданских прав человека), утроилось, поднявшись с 30 до 86.

Парадоксально, однако, что в это время апогея демократии повсеместно наблюдаются симптомы ослабления веры в демократию и утраты доверия к важнейшим ее институтам. По данным некоторых исследователей, в 12 из 19 крупнейших европейских стран, где проводились опросы, свыше половины респондентов «не доверяли» или «слабо» доверяли своим парламентам. Одновременно уже есть много признаков того, что нарастает напряжение между глобализацией и демократией. С точки зрения социально-экономического фактора перспективы глобальной демократии и вовсе выглядят не столь оптимистично, как это кажется многим авторам.

Ведь зависимость демократизации от экономического фактора вряд ли является непосредственной. Еще А. Токвиль был озабочен тем, что экономическая власть может оказаться даже причиной гибели демократии. Деньги и демократия – вещи несовместимые. Нынешний этап глобализации, к сожалению, подтверждает эту озабоченность, ибо глобализация сопровождается углублением экономической дифференциации между наиболее развитыми и большинством остальных стран. Глобализация пока лишь демонстрирует, что богатые богатеют, а бедные становятся все более бедными. В начале 70-х годов XX века доходы 20 % самых богатых и 20 % самых бедных разнились в 30 раз. Ныне этот показатель вырос до 85 раз.

Если эта тенденция сохранится, не следует ожидать быстрого и равномерного экономического и социального прогресса большинства развивающихся обществ, радикального повышения жизненного уровня их населения и, следовательно, формирования социальных предпосылок «работающей» представительной демократии.

Во многих из тех стран, где под влиянием кризиса тоталитарных и авторитарных режимов и притягательности «западной модели» в последние десятилетия были созданы формально-демократические институты, они остаются неустойчивыми, часто дисфункциональными и выступают как дополнительный фактор социальной и политической нестабильности.

Для пессимистического взгляда на судьбы глобальной демократии есть и другие важные основания.

1. Серьезным препятствием глобальной демократизации, во всяком случае ее пока не имеющей ясных альтернатив западной модели, является культурная самобытность цивилизаций. Люди, принадлежащие к разным цивилизациям, имеют разные представления о взаимоотношениях Бога и человека, индивида и группы, гражданина и государства,

родителей и детей, мужа и жены. Неодинаковы и их представления о правах и обязанностях людей, о свободе и власти, равенстве и неравенстве. Эти различия являются не просто реальными, а основополагающими и их не в состоянии размыть никакая вестернизация.

2. Глобализация, делая все более условными государственные границы и способствуя утрате монополии государства на властные функции, ослаблению их возможностей по собственному разумению формировать свои общества и решать внутренние проблемы, одновременно поддерживает и инициирует тенденцию к увеличению числа независимых государств. Перед Второй мировой войной насчитывалось около 50 стран, сейчас их больше 250. По некоторым оценкам, через четверть века на Земле будет существовать до 500 стран.

Принимая во внимание все различия в религиях, языках, культуре и огромное множество национальных государств, трудно представить в обозримом будущем унификацию нивелирования процесса демократизации в различных ареалах: если в мире и сложится глобальная демократическая цивилизация, она скорее всего не будет внутренне единой, «подстриженной под одну гребенку».

3. Наконец, новую угрозу демократии представляет сложившаяся структура международных отношений. После распада мировой социалистической системы Запад почувствовал себя хозяином на планете, интересы и мощь стран «золотого миллиарда», прежде всего США, во многом определяют ход и результаты процесса глобализации. События вокруг Югославии, Ирака показали готовность Запада вмешиваться силовыми методами в решение внутривнутриполитических проблем других стран. Однако демократию невозможно импортировать антидемократическими методами, тем более военными способами, такая линия поведения может привести лишь к усилению национализма и питаемого им авторитаризма, дискредитировать западную модель демократии.

Очевидно, что из сказанного можно сделать вывод о необходимости поиска новых форм демократии, ее повторного изобретения. Когда-то она была изобретена для национального государства, в котором прекрасно функционировала. Теперь же вопрос стоит так: как может выглядеть всемирная демократия в будущем?

Невозможно предложить некую универсальную модель такой демократии, но некоторые исследователи полагают, что она должна основываться, как минимум, на трех столпах:

- Существующая форма демократического национального государства.
- Частнокапиталистическое хозяйство.
- Гражданское общество.

Понятно, что здесь возможны варианты.

Судьба демократии определяется не только растущей взаимозависимостью мира, но и присущими ей внутренними факторами развития, которые Ж. Бешлер называл «искажениями демократии», Н. Боббио – «невыполненными обещаниями демократии», Ф. Шмиттер – «угрозами демократии», а Ш. Эйзенштадт – «хрупкостью современных демократических режимов».

**«Дефицит демократии»
Ж. Бешлера**

Существуют два способа добиться установления совершенного политического строя: во-первых, методом проб и ошибок прийти к единственному обеспечивающему стабильность решению; во-вторых, попытаться рационально познать такой строй и затем установить его. Рассуждая о неизбежном разрыве между идеалом и действительностью, Жан Бешлер вводит понятие «дефицит демократии», под которым подразумевает не только недостатки, присущие демократии как политическому строю, но и проблемы, возникающие в процессе становления демократии.

Эти дефициты, по мнению французского политолога, бывают двух видов. Первый возникает из-за расхождения между идеалом и действительностью, поскольку демократия – это процесс демократизации, растянутый во времени, чаще всего надолго: в каждый момент существует разрыв между тем, что должно и может быть осуществлено, и тем, что в действительности сделано. Другие дефициты связаны с обстоятельствами, мешающими исторически-конкретным демократиям приблизиться к своему идеалу.

Не поддающийся сокращению дефицит демократии Ж. Бешлер объясняет также неустранимыми враждебными обстоятельствами. Это экономический цикл, который не остается в устойчивом состоянии длительное время, что негативно сказывается на реализации обещаний, исходящих от правительства гражданам. Еще более значимым враждебным обстоятельством для демократии является социальное расслоение. В идеальной демократии распределение, по мнению большинства исследователей, должно быть не равным, а справедливым¹.

Ж. Бешлер различает три вида искажений демократии – политические, идеологические и моральные. Под политическими искажениями он понимает политический рынок, под которым подразумевается обмен, распределение и поиск. Обмен совершается между частной и государственной сферами. Частные интересы выступают в роли одной из сторон

¹ Современная демократия ... С. 172.

в обмене и предлагают свои голоса и содействие партнеру в ходе выборов. Их партнерами являются политики, которым нужны голоса и поддержка граждан для избрания в органы власти. Здесь возникает противоречие демократии. Так как демократия – это стремление в общих делах к общему благу, то возникает конфликт интересов между частным и общественным. Искажение демократии здесь тем более явно, чем активнее претворяются в жизнь частные интересы, что влечет за собой противоположный процесс – подавление частных интересов государственной сферой. Искажению подвергается деятельность политиков, которые свою деятельность направляют не на всеобщую пользу, пытаясь убедить граждан своей трактовкой общего блага и своей компетентностью в поиске верной цели. В итоге можно сделать вывод: политический рынок узаконивает нечестную игру.

Идеологические искажения возникают из-за того, что каждый принцип демократии может подвергнуться ложному толкованию, а каждое ложное толкование может привести к идеологическим выводам, опасным для демократии, если они будут применены на практике. Ж. Бешлер останавливается на двух наиболее распространенных и вредных принципах. Один из них – суверенность народа. Народ является абстракцией. Он представляет собой коллектив, который всегда безмолвствует, не обладая ни волей, ни способностью к действию.

Объявить, что власть принадлежит народу, значит, создать реальную опасность замены народа его представителями, считающими себя легитимными носителями власти. А так как народ безмолвствует и ничего не решает, то эти представители становятся носителями неограниченной власти, что приводит к появлению автократических режимов¹.

Вторым идеологическим искажением является суждение о том, что демократия – это правление большинства. Ж. Бешлер считает, что оно, безусловно, справедливо для государственной сферы, а в сфере частных интересов проявляются искажения. Так, вместо того чтобы выработать срединные интересы посредством регулируемого рынка в результате свободного торга, люди предпочитают организовывать общие собрания, на которых посредством голосования выявляется большинство, интересы которого навязываются остальным. Такая процедура, по мнению французского политолога, является неправомерной и незаконной в демократическом обществе, более того, она дает возможность манипуляции со стороны организованных групп и служит оправданием для угнетения меньшинств. Доведенное до своего логического завершения правление большинства приводит к автократии.

¹ Современная демократия ... С. 172.

Моральные искажения включают в себя все злоупотребления свободой, которые облегчаются гарантированностью гражданских свобод, разграничением государственной и частной сфер и принципом политической правомерности всех мнений и всех вкусов. Ученый акцентирует внимание на различии людей в их адаптации к окружающим жизненным условиям. Наиболее сильные, которых меньшинство, умеют четко ставить перед собой цели и стремиться к их реализации.

Большинство включает в себя не самых сильных и не самых слабых, а обычных людей, которые способны справляться с проблемами и нести ответственность за достигнутые результаты, в то время как наиболее слабые, которых тоже меньшинство, оказываются неспособными решать возникающие проблемы. Они плохо адаптируются и не умеют самостоятельно и с пользой для себя переживать современную индивидуализацию.

Несмотря на перечисленные дефициты и искажения демократии, Ж. Бешлер довольно оптимистично смотрит в будущее демократического развития, обосновывая свой оптимизм тем, что, во-первых, все они не могут существовать вечно, а во-вторых, их постепенное восполнение укрепляет стабильность демократии. Демократизация растягивается во времени, что неожиданным образом способствует стабильности.

«Обещания» демократии Н. Боббио

Идеальная модель демократии предполагает реализацию того, что Норберто Боббио называет «обещаниями» демократии. Модель определяет недостатки общества, которые призвана исправлять демократия, а также направление ее развития. Тем не менее историческое развитие демократии выявило ее неспособность выполнить все «обещания». Н. Боббио пытается проанализировать, насколько велики расхождения между теорией и практикой и представляют ли они угрозу демократии¹.

Он формулирует шесть невыполненных «обещаний».

1. Идеальная модель демократии предполагает прямую связь между индивидом и коллективной властью. В реальности же между индивидом и государством существует множество промежуточных институтов в виде партий и других формальных и неформальных организаций.

2. Согласно современным демократическим теориям, общественный интерес должен был восторжествовать над множеством частных. Обеспечением того, чтобы представитель учитывал общественный интерес, а не интересы только своих отдельных избирателей, могла бы

¹ Современная демократия ... С. 175.

стать отмена императивного мандата (мандат на представительство их интересов вручает более или менее узкая группа избирателей). Но против этого выступили те организации, существование которых стало помехой выполнения первого «обещания».

3. В идеале демократия стремится к равному распределению власти и созданию такой формы политического сообщества, в котором не будет политических элит. В действительности политическая элита существует и при демократическом режиме.

4. Демократическая модель предполагает принятие коллективного решения с участием всех граждан по любому вопросу, влияющему на их социальную жизнь и отношения. Но в существующих демократических государствах процесс принятия решений происходит в специально созданных для этого институтах и лишь вопросы особой важности выносятся для принятия коллективного решения. Так что демократизация государства не означает демократизации социальной жизни.

5. Теоретически демократия обещает отсутствие всякой секретности в осуществлении политики, на деле же в современных демократических государствах всегда сохраняются области, осуществление власти в которых скрыто от общественного контроля.

6. Еще одно «обещание» идеальной демократии заключается в том, что любой гражданин сможет осознанно и грамотно реализовать свои права.

Н. Боббио считает, что хотя расхождения теории и практики демократии имеются, они не представляют смертельной угрозы этому режиму: некоторые из «обещаний» были изначально невыполнимыми иллюзиями, другие – несбывшимися надеждами, третьи встретили непреодолимые препятствия для своего выполнения. Невыполненные «обещания» могут сделать режим «менее демократичным», но не погубить его. Настоящие угрозы демократии скрываются в процедурной области.

Эти угрозы, также представляющие собой невыполненные «обещания», можно рассматривать с точки зрения власти (правлящих) и граждан (управляемых).

С первой точки зрения демократия подвергается серьезной угрозе, если не соблюдаются демократические процедуры в процессе принятия решений. Таким образом, нарушается основной принцип демократии и она может погибнуть, преобразовавшись в режим другого типа. С точки зрения управляемых, угрозу демократии представляет нарушение принципа публичности политики, когда граждане теряют контроль над властью и возможность участвовать в ней, то есть нарушается другой основополагающий принцип демократии – распределение власти между гражданами.

Несмотря на существующие угрозы демократии и расхождения между теорией и действительностью, возможности демократии не исчерпаны, и этот режим, по мнению итальянского политолога, имеет будущее.

**«Угрозы демократии»
Ф. Шмиттера**

Американский политолог Филипп Шмиттер выражает опасения другого рода, сосредоточиваясь на переходном периоде после свержения автократии, когда граждане стран с прочными либерально-демократическими традициями, давно привыкшие к ограниченному участию в управлении и ограниченной подотчетности исполнительной власти, начинают открыто сомневаться в такой практике, отрицательно влияя на граждан в новых демократических государствах, которые только начинают овладевать такой практикой ¹.

Заняться исследованием опасностей, которые подстерегают демократию, заставили американского ученого две причины: идеологическая гегемония демократии может иссякнуть по мере роста разочарования новых демократических государств в реальных результатах; вероятность того, что демократии будут продвигаться вперед без удовлетворения ожиданий своих граждан и без установления приемлемого и предсказуемого свода правил для политического соревнования и сотрудничества. Оба случая могут привести к гибели демократии ².

С точки зрения Ф. Шмиттера, в странах, вступивших на путь демократических преобразований, имеются по крайней мере еще два варианта развития: создание гибридного режима, объединяющего элементы автократии и демократии, и образование стойкой, однако неконсолидированной демократии ³.

В тех случаях, когда переходный период инициируется и навязывается сверху, прежние правители пытаются защитить свои интересы путем «прививки» авторитарных приемов вновь возникающему режиму. В тех случаях, когда они проводят либерализацию без демократизации (допускаются некоторые индивидуальные права без согласия на подотчетность гражданам), возникающий гибридный режим американский исследователь назвал диктабландой (*dictablanda*). В тех же случаях, когда они проводят демократизацию без либерализации (то есть когда выборы проводятся, но при условиях гарантированной победы правящей партии, исключения определенных общественно-политических групп из

¹ Современная демократия ... С. 176.

² Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии. URL : <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>

³ Там же.

участия в них, при лишении выбранных граждан возможности подлинного управления), был предложен неологизм демокрадура (democradura).

И диктабланды, и демокрадуры стали довольно распространенным явлением, так как авторитарные правители стараются ввести демократические механизмы в своих государствах для создания видимости прогрессивных преобразований у международных сил, требующих демократизации.

Демократия функционирует по мере возникновения новых проблем. При таких обстоятельствах отсутствует какой-либо общий консенсус, определяющий отношения среди партий, организованных интересов и этнических или религиозных групп. Конкретное государство выбирает свой тип демократии путем решения дилемм, связанных с его собственной историей, геостратегическим положением, естественными и человеческими ресурсами. Ф. Шмиттер выделяет внутренние дилеммы, присущие современной демократии независимо от места и времени ее появления, и внешние, подвергающие сомнению совместимость новых демократических правил и практики с существующими социальными, культурными и экономическими условиями.

К внутренним дилеммам ученый относит прежде всего олигархию, суть которой ярко раскрыл Р. Михельс в «железном законе олигархических тенденций», гласящем, что все партии и движения становятся все более олигархическими и, таким образом, все менее подотчетными своим членам или гражданам. Другой дилеммой является самоустранение, связанное с отсутствием рациональных стимулов у граждан принимать активное участие в политической жизни, что ведет к политической апатии. Третьей дилеммой является «цикличность в политике», которая объясняется неравномерностью распределения издержек и прибылей среди социальных групп, что приводит к созданию неустойчивого большинства, образуемого временными коалициями, в результате чего возникает возможность «циклирования». Четвертая дилемма – функциональная автономия, сущность которой заключается в подотчетности гражданам и экспертам недемократических институтов государства. Пятая дилемма – взаимозависимость национальных лидеров от других демократий и некоторых автократий, связанных с ограниченной способностью контролировать решения транснациональных корпораций, распространение идей, передвижение лиц через границы, что свидетельствует об ограничении их власти рамками государства¹.

Внешние дилеммы определяются коллективным выбором между альтернативными институционными мероприятиями, совместимыми

¹ Современная демократия ... С. 178.

с существующими социально-экономическими структурами, и культурными реалиями. Немногие страны подходят к решению стоящих перед ними внешних дилемм чисто рефлексивным и логическим путем. Большинство опирается на исторический опыт, что не всегда обеспечивает адекватное и оптимальное институциональное соответствие. За последние двадцать лет демократические процессы вовлекли в свою орбиту государства без прежнего демократического опыта, в том числе Россию. Эти страны, как правило, прибегают к помощи зарубежных советников и к опоре на зарубежный опыт. Но такие советы далеко не всегда приносят ожидаемые результаты.

Вывод американского политолога сводится к убеждению в том, что современная волна смены режимов будет реже сопровождаться регрессией к автократии, чем это было в прошлом. Однако странам, вставшим на путь демократии, придется одну за другой решать сложные дилеммы и неоднократно делать тяжелый выбор, прежде чем они достигнут той нормы политического сотрудничества и конкуренции, которая обеспечивает прочность демократического правления.

**«Хрупкость современных демократических режимов»
Ш. Эйзенштадта**

Шмуэль Эйзенштадт полагает, что конституционно-демократическим режимам присущи хрупкость и неустойчивость, истоки которых определяются не конкретными причинами, способными вызывать нестабильность при любой социальной структуре или политическом строе, а коренятся в идеологической и институциональной истории современных политических формаций, равно как и в культурной, и политической программе современности. Израильский политолог полагает, что основанием для таких утверждений является открытость политического процесса в конституционных демократиях и сопутствующая этому тенденция к постоянной переоценке сферы политического. «Эта открытость, – пишет Ш. Эйзенштадт, – главная причина хрупкости современных демократических режимов, но парадокс в том, что она обеспечивает непрерывность их существования»¹.

Угрозы демократии могут исходить как со стороны народных масс, так и со стороны элиты. Теория демократии предполагает, что основополагающие ценности – личное достоинство, равенство возможностей, право на инакомыслие, свобода слова и печати, религиозная терпимость, правовая культура – надежнее всего обеспечиваются за счет

¹ Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полис. 2002. № 2. С. 67.

расширения участия масс в политике. Исторически массы, а не элиты считались хранителями свободы. Однако в XX веке именно массы стали наиболее восприимчивы к соблазнам тоталитаризма.

Т. Дай и Л. Зиглер, анализируя демократию в США, пришли к выводу, что элиты оказывают большую поддержку основным ценностям демократии и «правилам игры», чем массы. И именно потому, что массы откликаются на идеи и действия демократично мыслящих элит, либеральные ценности сохраняются¹.

Активность масс и репрессии элит нередко сочетаются, создавая многочисленные угрозы демократии. Активность масс, проявляющаяся в бунтах, демонстрациях, экстремизме, насилии, пробуждает страх и чувство опасности у элит, которые отвечают ограничением свободы и усилением мер безопасности.

При этом инакомыслие ставится под сомнение, пресса подвергается цензуре, ограничивается свобода слова, представители потенциальных контрэлит попадают в тюрьмы, а полиция и силы безопасности укрепляются во имя «национальной безопасности» или «закона и порядка». Элиты сами себя убеждают, что эти шаги необходимы для сохранения либеральных демократических ценностей. Т. Дай и Л. Зиглер пишут: «Ирония заключается в том, что, пытаясь сохранить демократию, элиты превращают общество в менее демократичное»².

Таким образом, необходимым условием демократии является активное участие граждан в жизни общества и государства. И чем выше уровень политического участия, чем ближе граждане к постоянно возрастающему уровню требований к участникам политического процесса, тем ближе демократия к своему идеалу, к которому можно и нужно стремиться, но которого достичь невозможно. Демократия является хрупкой системой, и если не создавать соответствующих условий для ее поддержания, то она будет разрушена.

¹ Современная демократия ... С. 180.

² Там же. С. 31.

V. ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Утвердив в Конституции РФ статью первую, в которой записано, что «Российская Федерация есть *демократическое* федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹», и введя вторую главу «права и свободы человека и гражданина», Россия тем самым создала юридические предпосылки для реализации на практике принципов *либеральной* и *полиархической теорий демократии*, главным условием которых является создание достойных условий для граждан, соблюдение и уважение прав и свобод. Согласно Конституции РФ, в России признаются и гарантируются права и свободы человека (ст. 17), каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания (ст. 28), свобода мысли и слова (ст. 29), каждый имеет право на объединения (ст. 30) и т.д.

Однако некоторые из положений названных теорий в России постепенно видоизменяются и отходят от первоначального состояния. Прежде всего в России отдается приоритет государству над частными институтами, сформировавшимися в обществе. И вследствие этого большая часть населения стала ожидать от государства готовых решений их проблем, вместо того чтобы взять на себя инициативу и попытаться разрешить проблемы самим, что уменьшило бы их зависимость от государственного аппарата. Эти проблемы имеют под собой глубокие корни. Россия долгое время, на протяжении практически всей истории подчинялась кому-нибудь или искала поддержки у кого-то (монголо-татарское иго, правление царей, императора-государя, наличие тоталитарного режима и т.д.). Все это обусловило надежду людей не на себя, а на государство. Россия – это единственная страна, во всяком случае в Европе, которая вообще не имела демократического опыта. Вся история нашей страны – это история разных сменявших друг друга авторитарных режимов. Россия, официально позиционируя себя в 1991 году

¹ Конституция РФ. М., 1996.

как демократия, не имела практически ни одного демократического института. Они находились только в процессе строительства. С 1990-х годов в российском обществе не было ни экономических (развитый конкурентный рынок), ни социальных (отсутствие «среднего класса»), ни историко-психологических предпосылок перехода к демократии в западном ее понимании.

Относительно выборов, являющихся главной демократической процедурой, следует сказать, что России свойственны свободные, но несправедливые выборы, зачастую с фальсифицированными результатами, проходящие в ситуации неравенства условий. Граждане принимают решения, основываясь на каких-то субъективных, эмоциональных оценках и лозунгах, на поверхностных впечатлениях, что противоречит условиям существования демократии. Парадоксом всех последних российских выборов, начиная с 1991 года, является то, что партия власти или кандидат не представляют, в отличие от других, никакой внятной программы и не участвуют в предвыборных дискуссиях, но при этом побеждают¹. Наибольший общественный резонанс вызвала отмена порога явки, графы «против всех», переход от смешанной системы выборов в Госдуму (мажоритарно-пропорциональной) к пропорциональной и реформа системы губернаторских выборов. Граждане посчитали, что это задевает их демократические права. Исходя из социологических опросов 87 % респондентов считают, что необходимо принять законы, устанавливающие нормы ответственности, вплоть до отставки президента, правительства и губернаторов. 85 % утверждают, что необходимо принять законы, предусматривающие право избирателей на отзыв депутатов. 81 % граждан Российской Федерации склоняются к мнению, что руководители областей, краев и республик должны избираться непосредственно гражданами этих субъектов Федерации².

Еще одна проблема российской демократии – легитимность. Копирование в России законодательной (правовой) базы западных демократий само по себе не способно гарантировать политическую стабильность. Примером может быть разделение властей. В посткоммунистической России различные ветви власти (исполнительная, законодательная и судебная) оказались не разделенными, а противостоящими. Так в свое время президент Ельцин несколько раз пытался распустить Верховный Совет и съезд народных депутатов, которые неоднократно пытались объявить импичмент президенту и отправить в отставку либеральное

¹ Новые демократии и/или автократии? Материалы «круглого стола» // Понимание. 2004. № 1. С. 169–177.

² Черняховский С. Дискредитированная демократия // Русский журнал. 2010. 3 авг. URL : <http://www.russ.ru/>

правительство. Формально провозглашенный принцип разделения властей был, по сути, подменен гегемонией исполнительных органов, подчиненных главе государства. «Вместо разделения властей все больший размах приобретают засилье аппарата безопасности и государственный произвол»¹. Парламент фактически оказался лишен реальных рычагов власти и контрольных функций. Политические партии не получили официальных каналов влияния ни на состав правительства, ни на процесс принятия решений. Средства массовой информации в своем большинстве попали под контроль олигархических групп и бюрократических клик, которые используют их в качестве орудия манипулирования общественным мнением.

Проблемой демократического развития в Российской Федерации является низкая политическая культура граждан. В настоящее время граждане меньше включаются в политический процесс, они пассивны и апатичны в связи с потерей надежд на улучшение своего положения; усиливается рост плюрализма корпоративных интересов, присутствует осознание гражданами независимости власти от выбора общества и другие признаки. Правительству в такой ситуации не достает общественной поддержки, что препятствует принятию эффективных мер в экономической и других сферах². Основная причина такой ситуации легко объяснима: за годы реформ, начатых в 90-е годы, перед глазами граждан прошла длинная череда партий, неожиданно появившихся и столь же быстро исчезнувших, создавались союзы и объединения-однодневки. В связи с этим обыкновенные российские граждане были лишены возможности свободно (важнейшее условие демократии) определиться в этой системе политического беспорядка.

В таких условиях в государственном строительстве обозначились две тенденции: укрепление государственности и возможность реализации авторитарного варианта. Однако публичная политика в России оказалась под прессом групповых и клановых интересов. Поэтому ради сохранения и упрочнения государственности как политического механизма представления публичного интереса в качестве интереса общества в целом правящим российским кругам пришлось пойти на такие ограничения политического плюрализма, которые по критериям развитых демократий выглядят антидемократическими. З. Бжезинский, оценивая проводимую В.В. Путиным политику усиления властной вертикали, указывает, что «ограничения на определенные аспекты той хаотичной

¹ Российская демократия – взгляд со стороны ...

² Проблемы демократического процесса в Российской Федерации. URL : http://nicbar.narod.ru/lekziya_19.htm

свободы, которая утвердилась на волне крушения советской системы»¹, были вызваны потребностью в восстановлении законности и порядка.

Наиболее полно дефицит политического плюрализма проявляется в низком уровне развития политических партий. Полноценный плюрализм в России может сложиться только в том случае, если партия власти («Единая Россия») станет настоящей доминантной партией. За прошедшие годы «Единая Россия» не только завоевала большинство в законодательных органах всех уровней власти и местного самоуправления, но и превратилась (особенно на региональном уровне) в широкую коалицию различных элитных группировок. В то же время, по мнению экспертов, процесс монопольного лидерства «Единой России» не получил логического завершения в виде складывания полноценной доминантной политической партии, а наличие одной крупной лидирующей партии – явление не уникальное. Многие страны в период демократического перехода и социально-экономической модернизации переживали такие вещи.

«Единая Россия» в ее нынешнем состоянии в большей степени функционирует как некий механизм аккумуляции и согласования скорее внутриэлитных, чем общественных интересов. Отличие современной «Единой России» от «классических» доминантных партий можно сформулировать в трех пунктах:

1. Классическая доминантная партия – самоуправляемая коалиция элит с развитой «внутрипартийной демократией», где конкурирующие элитные кланы достигают согласованных решений по ключевым кадровым и программным вопросам жизни страны и несут ответственность за их реализацию. Роль лидера (премьера, президента, канцлера) и госаппарата в управлении такой партией всегда достаточно высока, но партия не является «массовым придатком» к исполнительной вертикали, а обладает автономией в формировании политической повестки дня.

В России же (как в Казахстане и закавказских республиках) «доминантная партия» и на федеральном, и на региональном уровне находится в почти полной зависимости от исполнительной власти, а ее важнейшая функция – урегулирование конфликтов в межэлитных отношениях – выполняется с гораздо большей долей «нажима» со стороны губернатора или структур федеральной власти.

2. Будучи «по природе» широкой коалицией, доминантная партия не может иметь четкой идеологии. «Единая Россия» ведет «поиски идеологии», проповедуя идею «национального успеха» и поощряя внутрипартийную идейную дискуссию.

¹ Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис. 2003. № 1. С. 128.

3. «Классические» доминантные партии действовали в более плюралистической среде. Другие партии, гражданское общество (например, профсоюзы, церковь), суды, СМИ выступали как существенные ограничения ее влияния. В России же доминирование исполнительной власти над партией имело следствием и то, что для обеспечения высоких результатов государство пошло на намеренное ограничение конкуренции, создание предпочтений для «своей» партии и барьеров для конкурентов. В итоге рядом с развивающейся «партией власти» так и не появилось полноценной партийной оппозиции, борющейся за власть по институциональным правилам¹.

В настоящее время в России создается однопартийное государство, и большинство граждан одобряет это, отдавая свой голос на выборах за нынешнюю власть.

Вследствие этого на сегодняшний день партийную систему России нельзя назвать ни «многопартийной», ни даже, как иногда принято говорить, «полуторапартийной». Только развитая партийная система в той или иной степени учитывает интересы практически всех граждан страны, обеспечивает свободу выбора человека.

Очевидно, в большей степени в России сегодня находит применение теория элитарной демократии, отвергающая власть народа как таковую. Современная российская элита состоит из двух частей: партийная элита и олигархическая, имеющая огромное влияние². Вследствие отчуждения государственной власти от общества у населения пропадает доверие к политической элите и появляется готовность поддержать харизматического лидера, способного прекратить произвол бюрократической власти. Российские граждане начинают убеждаться в том, что сильная авторитарная власть эффективнее защитит интересы страны и на мировой арене.

Большинство аналитиков высказало мнение, что начиная с 2000 года в России были осуществлены либеральные по своему содержанию институциональные преобразования: предприняты шаги по упорядочению прав собственности; проведена земельная реформа и законодательно признана частная собственность на землю; в результате принятия Налогового и Бюджетного кодексов упорядочены финансовые отношения; начато перераспределение полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Вместе с тем по мере реализа-

¹ Рогожников М. Какая демократия нужна? // Эксперт. № 47 (447). 2004. 13 дек. С. 34.

² Есть ли у демократии будущее? URL : [//www. Businesspress.ru/newspaper/ article_mId_40_aid_367042/html](http://www.Businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aid_367042/html)

ции первого этапа реформ (2000–2004) оценки режима стали более контрастными. Независимые эксперты подчеркивали, что власть стала утрачивать «модернизационный импульс»¹ и все менее способна к проведению новых реформ. При В.В. Путине возрождение государства, как считает британский политолог Р. Саква, «разрывалось» между двумя типами государственности: восстановлением конституционного строя, результатом чего должна была стать плюралистическая государственность, и восстановлением централизации, в результате которой в России устанавливался моноцентризм, в рамках которого институт президентства стал основным центром власти; усилились принципы единоначалия, а альтернативные центры власти – парламент, суды, СМИ – утратили автономию. Такое явление, характерное для современной России, многие политологи называют «деинституционализацией»².

Антидемократические, антилиберальные шаги администрации В.В. Путина пользовались поддержкой населения, так как среди граждан РФ закрепились точка зрения, согласно которой В.В. Путин восстановил в России традиционную модель управления: автократическое государство, где люди освобождены от ответственности за политические решения.

С избранием Д.А. Медведева обозначился «новый этап трансформации политического режима»: политический ресурс перемещается от президента к премьеру; власть перестает ассоциироваться с одним человеком – происходит ее деперсонализация, что негативно сказывается на развитии демократического режима в Российской Федерации. Сам же Президент РФ Д.А. Медведев явно удовлетворен развитием России: «Мы с вами живем в свободной и современной стране. И мы уже многое сумели сделать. У нас есть позитивный опыт создания демократического государства. Есть не просто успехи, есть настоящие победы, и мы вместе идем вперед...»³.

Действительно, в последнее время вроде бы наметились пути развития и укрепления демократии. Все это отразилось в статье В.В. Путина «Демократия и качество государства» (2012)⁴, определяющей методы, посредством которых и будет строиться демократия в нашей стране.

¹ Гельман В. Центр и регионы России: от децентрализации к рецентрализации / Федерализм и российские регионы : сб. статей. М., 2006. С. 106.

² Лапина Н. Российский политический режим: оценки и интерпретации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 6. С. 13.

³ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года. URL : <http://archive.kremlin.ru/>

⁴ Путин В.В. Демократия и качество государства. URL : <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/06/statya-v-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva/>

1. Необходимо упростить порядок регистрации партий; отменить сбор подписей для участия в выборах в Государственную думу и региональные законодательные органы; сократить количество подписей избирателей, необходимых для регистрации в качестве кандидата на выборах Президента страны.

2. Необходимо наладить механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата.

3. Необходимо развить новые механизмы участия населения: ввести общегражданское обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценку действующих законов и эффективности их применения. Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность заранее «тестировать» все государственные документы.

4. Необходимо улучшить язык правотворчества (сделать его понятным), создать интерактивный интерфейс на порталах органов публичной власти для полноценного отражения и обсуждения планов и программ, результатов мониторинга их исполнения.

5. Ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут сто тысяч и более подписей в Интернете.

6. Развитие интернет-демократии (граждане должны иметь право голосовать, выносить на местные референдумы или интернет-опросы свои острые проблемы), «электронного правительства».

Один шаг к развитию демократии уже сделан – в политическую жизнь страны возвращаются прямые выборы губернаторов. При этом за Президентом страны остаются инструменты контроля и реагирования, в том числе право отстранения от должности губернатора. Это обеспечивает сбалансированное сочетание децентрализации и централизации.

Таким образом, в нынешней России складывается амбивалентная политическая система. С одной стороны, она вроде бы демократична, так как ей присущи ключевые признаки демократического строя: всеобщие выборы, разделение властей, двухпалатный парламент, многопартийность, свобода прессы, гласность, комплекс гражданских прав, местное самоуправление; с другой – эти атрибуты демократии во многом декоративны, поскольку Конституция РФ, принятая в 1993 году, закрепила общественный порядок, тяготеющий к самовластию.

Противоречия между демократическими и авторитарными тенденциями проявляются очень остро. Во многом это объясняется историческими и социокультурными особенностями России. Традиция самовластия пронизывает всю отечественную историю вплоть до 1917 года.

Она была воспроизведена в новом виде в советскую эпоху и вновь проросла в постперестроечных условиях. Среди главных причин ее устойчивости – слабое развитие гражданского общества и невысокий уровень массовой политической культуры.

Ведь прошлое оставило после себя такие следы в общественном сознании, которые будут сказываться длительное время. Среди них: утрата чувства собственного достоинства, иждивенчество, наивный патернализм, склонность к бездумному, но гарантированному существованию, чем к риску, выгоде и ответственности, льстивое раболепство, уголовно-преступное обхождение человека с человеком, при котором невозможно прожить без «блата», без тех или нелегальных или полунелегальных средств удовлетворения своих нужд: черного рынка, хищений, коррупции, протекционизма и семейственности. Эти факторы препятствуют реальному воплощению демократических начал, облегчают узурпацию власти олигархическими, государственно-бюрократическими элитными группами и криминальными структурами, а лечение этих недугов требует времени, последовательности и упорства.

Все это означает, что перемены, с таким трудом осуществляемые в нашем обществе, своим острием следует направлять не столько в экономическую и политическую сферы, сколько на преобразования самой социальной материи – человеческого материала.

Многие исследователи считают, что сегодня в России идет не откат от демократии, а поиск и формирование такой модели государственного устройства, которая наиболее адекватно отражала бы национальные исторические особенности и традиции.

Некоторые из них полагают, что такой теорией могла бы стать органическая («творческая», «качественная») концепция демократии И.А. Ильина, сформулированная им в целом цикле статей. Он считал, что для посткоммунистической России наиболее приемлемой формой правления должна быть монархия и был твердо убежден, что для России западная модель демократии неприменима. Он писал, что Россия не спасется никакими новыми видами западничества. Все политические формы и средства человечества должны быть нам известны и доступны, но творческая комбинация из еще неизвестных должна быть избрана и создана самой Россией, подсказана ее собственной проблематикой, помимо всяких доктрин и предрассудков. «Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с Запада <...> будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не интерес русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации»¹.

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1998. Т. 7. С. 490.

Верховную власть в будущей России И.А. Ильин мыслил не как подчиненную народу или законодательному органу, а как «самостоятельную правовую творческую реальность, пребывающую во главе государства».

Формально это явится «самодержавием», юридически присущим английской короне, независимо от того, будет это самодержавие принадлежать вождю, диктатору, цезарю или наследственному легитимному монарху. Спасти Россию от внутреннего распада и внешнего расхищения сможет только такая власть»¹.

И.А. Ильин сформулировал десять знаменитых требований, которым должно удовлетворять будущее устройство России:

1. Диктатором, вождем или монархом не должно быть лицо непопулярное или с недоброй репутацией, или иноземное, или иноверное, или бесчестное, или безвольное.

2. Формы государства не должны сильно напоминать ни дореволюционный строй, ни строй революции.

3. Все органы должны быть признаны ответственными, если это будет монарх, то ответственность должна быть организована в пределах династической корпорации перед лицом династического совета.

4. Ответственность неверховных органов должна быть актуальной, убедительной, всеобще наглядной.

5. Автономия национальных областей в смысле культурном должна быть утверждена и проведена на деле.

6. Принципу самоуправления должно быть уделено место всюду, где это осуществимо без особого вреда; в особенности же в среде бытовой, культурной, религиозной и благотворительной.

7. Принцип законности должен проводиться неукоснительно и наглядно.

8. Неправовой произвол должен караться демонстративно.

9. Равенство перед законом должно нарушаться только в сторону справедливости.

10. Всякое подрывание авторитета или доброй репутации органов власти должно караться в уголовном порядке быстрым процессом. Всякая нелояльная агитация так же².

Некоторые политологи остроумно характеризуют нынешний политический режим в России как «конституционно-выборное самодержавие»³,

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений ... С. 495, 499.

² Там же. С. 497.

³ Бойко Ю. Демократический авторитаризм – утопия или реальность // Обозреватель. 2006. № 6. С. 72.

тем не менее советами И.А. Ильина воспользовались не в России, к которой они были обращены, а в Китае, где проводимая политика получила название «нового авторитаризма» (сохранения сильной власти центра и партии и постепенная трансформация тоталитарных политических структур).

В России же посчитали теорию «творческой демократии» несовершенной, и в XX веке появляется принципиально новая для нашей страны *теория «суверенной демократии»*. Непосредственным творцом данной демократии в России является заместитель главы президентской администрации Владислав Сурков. Суверенная демократия – это ныне широко распространенное понятие, это характеристика процесса выстраивания демократии, подчеркивающая, что в этом процессе центр тяжести должен находиться не на демократических принципах, а на суверенитете страны¹. Доктрина суверенной демократии – сложносоставная идеологическая концепция (по-другому ее можно назвать высшей независимой властью народа).

Рассуждение о суверенной демократии в России, безусловно, отвечает положениям Конституции, согласно которым: во-первых, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»; во-вторых, «никто не может присваивать власть в Российской Федерации». Идеи такой демократии исходят из представления о справедливом мироустройстве как о сообществе свободных сообществ (суверенных демократий), сотрудничество и соревнование которых осуществляются по разумным правилам. Концепция суверенной демократии претендует на выражение силы и достоинства российского народа через развитие гражданского общества, надежного государства, конкурентоспособной экономики и эффективного механизма влияния на мировые события, эта позитивная доктрина имеет потенциал национальной идеологии. Она предполагает, что судьбу России будет решать не кто-то извне и не кто-то один внутри самой России, а российское общество в целом суммой своих граждан, элит, социальных групп и слоев.

Согласно концепции суверенной демократии:

– демократия в России должна базироваться на классических демократических принципах: власть большинства при уважении прав меньшинств; свобода слова и СМИ, политическая конкуренция, власть закона;

– Россия сама определяет свою внутреннюю и внешнюю политику;

¹ Сурков В. Национализация будущего URL : http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

– демократические институты будут формироваться с учетом исторического опыта и социокультурных особенностей ¹.

«Суверенная» демократия имеет хорошую теоретическую базу и на практике вполне реализуема. Она обозначила бы собой начало развития демократии и укрепление уже существующих демократических институтов. Но ее доктрина вызывает у некоторых ученых яростную критику. Они утверждают, что под флагом «суверенной демократии» делается попытка прийти к установлению демократии сугубо для политического класса, что «идеи суверенной демократии никогда нельзя перенести на другие демократии» (А. Чубайс) ². И ведь действительно, на русский язык термин «суверенная демократия» буквально переводится как «самодержавие народа», «правление свободных людей». Однако с английского термин «sovereign democracy» переводится всего лишь как *суверенное демократическое государство* ³. Серьезные критики указывают, что демократия не нуждается в определениях, она либо наличествует, либо отсутствует. А любое уточняющее прилагательное означает ее авторитарное направление. Говоря о суверенной демократии, необходимо понимать, что речь все-таки идет о двух разных категориях – суверенитете и демократии. Суверенитет – это вопрос внешних отношений, безопасности страны. Демократия же – это система внутренних отношений в стране. Наличие у страны суверенитета не гарантирует ее гражданам наличие в ней демократических институтов.

¹Национализация будущего. URL : http://www.expert.ru/printissues/exhert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

² Демократия – угроза суверенитету. URL : <http://www.pravaya.ru/look/8449>

³ Добрынина Е. Пришли к согласию (материалы «круглого стола») // Российская газета. 2006. № 4163. 6 сент. URL : <http://www/rg/ru/2006/09/06/diskussia.html>

VI. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ

Некоторые политологи выделяют два вида гибели демократии: внезапную и медленную. Внезапная смерть происходит вследствие гражданской войны, государственного переворота или какого-либо еще заметного события, которое сразу же привлекает внимание и указывает на точную дату гибели демократии. Но противники демократии действуют и более тонкими и безопасными методами, позволяющими покончить с ней медленно¹. Постепенно и незаметно происходит эрозия демократических свобод, гарантий и процессов. При этом нельзя указать точную дату, когда демократию следует объявить усопшей. Медленная смерть коварна: насилие и репрессии, сопровождающие ее, могут быть столь же крупными, как и в случае внезапной смерти, но при этом умирающая демократия способна прикрыться претензиями на сохраняющуюся внутреннюю и международную легитимность, из-за чего оказывается затруднительным предпринять соответствующие и своевременные внутренние и международные меры.

Ф. Шмиттер предполагал, что демократию ожидает «полоса усиливающихся беспорядков, неопределенности и непредсказуемых событий»². Кроме того, он высказывает немодную евроцентричную точку зрения, согласно которой большинство будущих вызовов начнет вызревать в недрах уже утвердившихся либеральных демократий, а отнюдь не в появившейся недемократической среде.

Поводом для таких опасений служат две причины: отсутствие возможности объяснять собственные недостатки угрозой постоянного соперничества с иной системой ввиду распада таковой; заражение населения этих стран нормативными ожиданиями относительно того, как

¹ О'Доннелл Г. Следует ли слушаться экономистов? URL : http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm

² Шмиттер Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос. 2004. № 2. С. 137–156.

должна работать демократия. Ф. Шмиттер высказывает мысль, что как только подобное соревнование наберет силу, в центре внимания окажутся «либеральные» составляющие этих демократий, а именно:

– одностороннее подчеркивание ими важности индивидуальных граждан и индивидуализма в концептуальном, процедурном и методологическом плане;

– приверженность их волонтаризму, форма и содержание которой сводится к практике участия в политике, а также к выдвижению политиков из своих рядов;

– их «зацикленность» на территориальном представительстве и межпартийном соперничестве как единственно легитимном типе связи между гражданами и государством;

– их безразличие к постоянному и систематически воспроизводимому неравенству как в распределении благ, так и в представлении интересов;

– их ограниченность институциональными рамками национального государства, а также молчаливым попустительством либерализма в отношении национализма¹.

Ш. Эйзенштадт также признает, что в недрах любой конституционной демократии могут развиваться процессы, размывающие их. Он высказывает следующие опасения:

1. Социальные, политические и экономические сдвиги в государствах могут способствовать сначала бюрократизации, а затем сверхконцентрации власти. Более того, технократизация знаний и сведений, имеющих отношение к политическому процессу, могут привести к отчуждению общества от информации, результатом чего станет распространение политической апатии и отказ от участия в политике вообще.

2. Масштабные перемены могут привести к нарушению баланса между гражданским обществом и государством, связанного с возникновением новых социальных слоев, претендующих на выражение собственных интересов. В итоге ставится под сомнение эффективность представительных институтов. В таких условиях перестройка гражданского общества практически неизбежно сопровождается конфронтацией между базовыми концепциями демократии – конституциональной и участнической (партиципаторной).

Данные процессы могут дать толчок к частичному изменению режима в демократических странах. Среди важнейших компонентов такого рода режимных преобразований Ш. Эйзенштадт называет ослабление партий и представительных институтов по сравнению с прямыми поли-

¹ Шмиттер Ф. Будущее демократии ...

тическими действиями и непосредственными отношениями различных политических акторов, усиление средств массовой информации и их роли в политическом процессе и повышение значимости исполнительной власти при возможном возрастании полномочий судебной системы¹.

Будущее демократии, с точки зрения А. Салмина, сводится к двум проблемам: к определению ее универсальности и технологичности, связанной с уже сложившейся системой, или необходимостью применения специальной «модели перехода» из нежелательного состояния в желательное².

Многие исследователи убеждены, что «демократическая идея не утратит своей привлекательности для людей в недемократических странах, и по мере того, как в этих странах будут формироваться современные, динамичные и более плюралистические общества, их авторитарным правительствам станет все труднее противодействовать устремлениям к расширению демократии»³.

Строго говоря, успешный переход к демократии состоялся только в некоторых странах Запада и постсоветских республиках. По мнению американского политолога С. Лакоффа, в связи с этим можно выделить ряд исторических моделей становления демократического строя. В Германии и Италии после Второй мировой войны демократический режим был навязан извне, то есть становление произошло *в результате внешнего воздействия*. Разгром фашистских и милитаристских режимов в этих странах, а также присутствие на их территории оккупационных союзнических войск явились условием становления и последующего укрепления демократических политических режимов. Поддержку извне в становлении демократии получили и такие страны, как Афганистан, Гаити, Восточный Тимор и Демократическая Республика Конго⁴. В послефранкистской Испании и Бразилии *демократическая трансформация была осуществлена сверху*⁵.

Однако не везде переходы к демократии увенчались успехом. Так, например, в постсоветских республиках Средней Азии и Закавказья сформировались режимы, основанные на личной власти авторитарного лидера и его приближенных, наметилась тенденция к наследованной передаче власти.

¹ Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов ... № 3. С. 90–93.

² Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С. 24.

³ Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С. 404.

⁴ Круассан А., Тьерри П. Коррозия демократии или насколько устойчива демократия с изъянами? // Свободная мысль. 2010. № 7. С. 75.

⁵ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. С. 58.

В ряде стран бывшего социалистического лагеря и государств, образовавшихся на его пространстве, вообще отсутствует единый путь политических преобразований. Часть из них (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) пошла по пути повторения моделей классического демократического устройства. Другие (Болгария, Латвия, Сербия, Хорватия, Босния, Украина, Россия) демонстрируют разнообразные варианты сочетания классических и неклассических моделей демократизации. Третьи (Грузия, Азербайджан, Казахстан, Киргизия) вообще двинулись в направлении «плюралистического авторитаризма», хотя формально оставались в рамках демократического устройства¹.

Одной из причин неудавшейся демократизации стран явилось насаждение ранее неизвестных народу институтов на новую почву. Эта процедура неэффективна, она показала свою несостоятельность. Например, в Ираке 15 декабря 2005 года были проведены парламентские выборы, но чтобы подвести итог и утвердить их, понадобилось пять недель и еще три месяца для избрания председателя правительства². Показательным примером служат и «цветные революции», следовавшие за распадом Советского Союза в таких государствах, как Киргизия, Грузия и Украина, «кедровая революция» в Ливане³. «Насильственная демократизация» характеризуется и формированием некомпетентного правительства. К примеру, в результате свободных выборов в Палестинской автономии к власти вполне демократическим путем пришла террористическая организация «Хамас»⁴, Таиланд за три года пережил смену шести правительств и государственный переворот⁵.

В Российской Федерации также существует ряд условий, которые мешают ей стать демократическим государством и влияют на процесс демократизации⁶:

1. Внешняя международная среда (геополитические, военно-стратегические, экономические, политические, культурно-идеологические факторы), а также факторы, проявившиеся в 1980-е годы и повлиявшие на реформаторские тенденции в СССР. Они были не решающими, но благоприятными для будущего развития демократии.

¹ Володин А. Нелиберальные демократии и политическая эффективность // Международные процессы. 2006. № 1. Т. 4. С. 68

² Иноземцев В. Демократия: насаждаемая и желанная. URL : <http://www.inozemtsev.net/news/printitem.php3?m=vert&id=698>

³ Круассан А. Коррозия демократии ...

⁴ Иноземцев В. Демократия ...

⁵ Параг Х. Демократия или эффективность: вызов XXI века // Свободная мысль. 2010. № 8. С. 73.

⁶ Проблемы демократического процесса в Российской Федерации. URL : <http://nicbar.narod.ru/lekzia19.htm>

2. Государство и нациообразующие факторы (единая территория, единое государство, чувство национальной идентичности). Для современной России по-прежнему является трудноразрешимой задача обеспечения национального единства, которая (по теории Д. Растоу) должна решаться до начала демократизации. Следовательно, данный фактор осложнил процесс демократизации в России и во многом обусловил его отличие от переходных процессов в других странах.

3. Общий социально-экономический уровень развития и модернизации, степень «современности» общества. Российская демократизация осуществляется в условиях невысокого уровня экономического развития, длительного отсутствия элементов рыночной экономики, что негативным образом повлияло на развитие трансформационных процессов. Поэтому влияние данного фактора является неблагоприятным.

4. Социально-классовые процессы и условия (степень социальной дифференциации и развития, взаимоотношения между классами и социальными группами). В России не было необходимой для демократии социальной базы, так как отсутствовал средний класс, существует высокая дифференциация доходов между богатыми и бедными, не было консенсуса между основными социальными группами. Поэтому влияние этого фактора также следует признать неблагоприятным.

5. Социокультурные и ценностные факторы, доминирующие в обществе культурно-политические ценности и ориентации. России не было свойственно массовое распространение ценностей и ориентаций, характерных для гражданской политической культуры. Демократический пафос начала 1990-х годов быстро сменился апатией. Серьезным препятствием для демократизации остается пассивность населения, связанная с разочарованием во власти. В целом действие данных факторов в большей степени является отрицательным, чем положительным.

6. Политические факторы и процессы (взаимодействия партий, общественно-политических движений и организованных групп с новыми политическими институтами и процедурами, выбор ими политических стратегий и тактик). Формирование новых правил игры, воспринимаемых основными политическими акторами, является необходимым условием демократизации. Данный уровень факторов предполагает также взаимообусловленность политических и экономических преобразований. Административный способ осуществления политических и экономических реформ отрицательно повлиял на процесс демократизации, что привело к расколу между властью и обществом.

7. Индивидуальные, личностные политико-психологические факторы (конкретные решения и действия ключевых политических акторов). Наряду с широким распространением авторитарных тенденций

в массовом сознании сохраняются авторитарные настроения и у важнейших политических субъектов, что в целом делает зависимым российское общество от конкретного политического руководителя.

8. Неукорененность и институциональная недостроенность рыночных отношений. Демократизации в России препятствует и экономический кризис, резко ухудшивший жизнь людей, систематические задержки денежных выплат населению, растущая коррупция государственного аппарата, рост преступности, неприятие демократических ценностей, которые на первый план выдвигали проблемы индивидуальной адаптации к сложившимся условиям, а не политическое участие.

В качестве одной из важнейших проблем российской демократизации Г. Дилигенский называет дефицит демократического политического лидерства, связанный с отсутствием у российских политиков умения, навыков и воли к устойчивой политической самоорганизации, что привело к решающей роли не оправдавшего себя харизматического лидера, несостоятельность харизмы которого стала одной из причин дискредитации демократии в общественном сознании¹.

Сегодня Россия ищет свое место в быстро меняющемся мире и пытается определить идеологический фундамент внутривнутриполитической консолидации. Современные дискуссии о модели российской демократии, с одной стороны, подтверждают неизменность демократического выбора России, с другой – ее готовность к самостоятельному строительству демократии. Они позволяют осмыслить нам самим и мировому сообществу опыт и специфические тенденции развития национальных моделей демократии. Главное – реализм оценок, четкое определение российской демократии как развивающейся. При таком подходе нынешняя политическая реформа – это очередной этап продвижения к цивилизованной демократии с российской спецификой.

Очевидно, что в ближайшее время эта специфика будет проявляться в особой роли государства, в частности исполнительной вертикали власти, высоком уровне персонифицированности политического процесса, строгом ограничении на формирование этнических и религиозных политических объединений, постепенном повышении роли в политической деятельности женщин и молодежи, приоритете в общественном сознании и социальной практике социально-экономических свобод над формально-юридическими. Время обозначит векторы дальнейших преобразований. Россия в буквальном смысле слова выстрадала демократию. Это ее осознанный выбор, разумной альтернативы которому просто нет.

¹ Проблемы демократического процесса в Российской Федерации. URL : <http://nicbar.narod.ru/lekzia19.htm>

В последнее время среди западных ученых и политологов возникло мнение о том, что демократия постепенно вырождается и наступает время так называемой постдемократии. Этот феномен был подробно описан в работе К. Крауча «Постдемократия», хотя правомерней было назвать ее «Новый тоталитаризм»¹. По мнению К. Крауча, современная демократия уже не является подлинной, на смену ей приходит постдемократия (условный термин, до сих пор не принятый дискурсивным обществом), где ключевую роль играют не интересы личности и общества, а интересы крупных корпораций. Корпорации постепенно разрушают демократию посредством ослабления партий, выборных процедур и участия граждан. «Постдемократия» не отменяет классического принципа демократии о независимости и выборности ветвей власти и является надстройкой над демократией.

Постдемократия – система, в которой элита все более замыкается в собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе, маркетинговых исследованиях и обработке общественного мнения средствами СМИ². Вследствие обособления элиты растет пропасть между сверхбогатыми и остальной частью населения.

Страны Запада двигались к постдемократии в результате деградации демократических институтов и процедур, а постсоветские государства пришли к ней от тоталитаризма с его абсолютным контролем над всеми областями общественной жизни, полным подчинением человека политической власти и господствующей идеологии.

Движение к постдемократии – одна из мировых тенденций. Возможно, что Россия, переосмыслив свой исторический опыт, сумеет предложить миру собственный, альтернативный постдемократии путь. Но пока России необходимо найти решение тех проблем, которые служат источником протестных настроений в обществе и которые создают благоприятные условия для внешнего вмешательства во внутрисоссийские дела.

¹ Калашников М. К новому «демократическому» тоталитаризму. URL : http://www.socdeistvie.info/news/kolin_krauch_govorit_o_postdemokratii_totalitarizme_korporacij_nash_otvet_novyj_socializm/2010-07-23-1266

² Крауч К. Постдемократия. М., 2010. С. 7.

VII. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ

Суждения о будущем режиме в Российской Федерации будут неполными, если не считаться с мнением граждан о готовности общества к демократии. Только на основе количественных и качественных исследований можно судить об отношении россиян к демократии, понимании ее сущности и основных составляющих.

Анализ показывает, что общественное мнение в российской среде делится на несколько типов:

1. Принципиальные противники демократии. Как правило, это люди с авторитарным типом сознания, для которых «сильная рука» – главная политическая ценность, а «демократия» – режим хаоса и беспорядка. Такие люди склонны оправдывать авторитарные тенденции и даже считают их недостаточно жесткими. Согласно недавнему опросу ВЦИОМ, 24 % россиян относятся к противникам демократии, считая ее вредной для государства, и определяют диктатуру в качестве наилучшего режима¹.

В социально-демографическом плане среди таких людей больше мужчин, чем женщин; это люди преимущественно среднего и старшего возраста, как правило, без высшего образования и с несложившейся «жизненной карьерой»; много среди них военных, сотрудников правоохранительных органов. Голосуют они чаще всего за «партию власти» во всех модификациях или ЛДПР.

2. Недемократы, но оппозиционеры. Это прежде всего идейные сторонники КПРФ, для которых демократия синонимична советскому режиму, а рынок несовместим ни с демократией, ни со справедливостью. Однако нахождение в оппозиции побуждает таких людей требовать гарантий политического участия, свободы слова и собраний, честных выборов и т.п.

¹ Костиков В. Сколько лет нужно выращивать саженцы свободы? // Аргументы и факты. 2006. № 10. Март. С. 8.

3. Пассивные демократы: сторонники конкуренции и участия. Это достаточно многочисленная категория граждан, которые в целом ориентированы на поддержку существующего строя, но ощущают дефицит открытости, конкурентности, свободы слова и собраний, честности выборов. Среди таких людей больше женщин, молодых, образованных, граждан «среднего класса», сторонников оппозиционных партий: «Справедливая Россия», ЛДПР (в провинции), малых партий. Весьма многочисленны «пассивные демократы» и среди сторонников «Единой России», особенно в крупных городах. Это люди достаточно либеральных взглядов, которые нацелены на сохранение лояльности власти, но испытывают все больший дискомфорт от «закрытости» общественно-политической жизни.

4. Активные демократы. По данным репрезентативного опроса, эта категория состоит преимущественно из сторонников «демократии западного образца», и для таких респондентов приоритетный характер носят гражданские свободы, свободные выборы и многопартийность. По данным ВЦИОМ, лишь 26 % россиян относятся к этой категории, они считают демократию «универсальной ценностью»¹. К этому числу относится мелкий и средний бизнес, который в наибольшей степени заинтересован в демократизации политической системы, прежде всего для того, чтобы иметь возможность политического представительства своих интересов.

5. «Недовольные демократы» (Х.-Д. Клингеманн). Они однозначно одобряют демократию как форму правления, но недовольны эффективностью функционирования демократических режимов в своей стране. В современной России они находятся в явном меньшинстве.

6. Граждане, не чувствующие никакой разницы между демократией и диктатурой, – 27 %².

В связи с этим и разнятся мнения по поводу режима, установившегося в России. На вопрос, какой политический строй лучше всего подходит России, 14 % респондентов выбрали «советский строй, который был до 1990-х годов», а 26 % назвали строй, который существует сейчас³. По данным опроса, проводимого в городе Рязани, 60 % населения также удовлетворены сложившимся режимом.

Такое процентное расхождение связано прежде всего с непониманием термина «демократия». 44 % респондентов считают, что под демо-

¹ Костиков В. Сколько лет нужно выращивать саженцы свободы? ...

² Петухов В.В. Демократия участия в современной России // *Общественные науки и современность*. 2007. № 1. С. 74.

³ Суровая правда о российской демократии. URL : <http://news.liga.net/articles/NA080373.html>

кратией понимается свобода слова, печати, вероисповедания; 28 % – экономическое процветание страны. Главную характеристику демократии – «подчинение меньшинства большинству» – подчеркнули лишь 4 % респондентов. 6 % россиян видят в демократии анархию и безвластие и еще 6 % – права меньшинства. Вполне естественно, что такое устройство воспринимается гражданами негативно ¹.

Опрос «Левада-Центра» (январь 2010 года) показал, что 61 % россиян убеждены, что стране нужна демократия (противоположное мнение сложилось у 25 %), 45 % высказались в пользу либеральной демократии ². По итогам опроса ВЦИОМ (март 2008 года), 54 % респондентов считают, что в России сейчас нет демократического общества, а политическая система только развивается в сторону демократии ³. 30 % полагают, что России «не подходит» демократия, а 12 % сочли ее «вредоносной» или «разрушительной» ⁴.

Если следовать опросу, проведенному в конце марта 2010 года Институтом геополитики, то 28,4 % человек считают, что в России сложился режим «олигархического капитализма», 20,8 % полагают, что авторитарный, 13,9 % утверждают, что Россия развивает идеи суверенной управляемой демократии, и лишь 1,9 % респондентов согласны с утверждением, что Россия – преемница европейской демократии ⁵.

Отрицание демократии линейно возрастает с возрастом респондента и достигает показателя 37 % у граждан старше 50 лет; менее присуще гражданам с высшим образованием (18 %); в электоратах парламентских партий наиболее присуще сторонникам КПРФ (46 %), наименее – сторонникам «Справедливой России» (21 %). Между ними располагаются избиратели ЛДПР (35 %) и «Единой России» (25 %); в географическом плане чаще встречается в Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах (32–33 %), реже – в Уральском и Центральном (20–22 %). По мнению большинства экспертов, идея демократизации не встречает поддержки также и в верхних слоях элиты (верхушка административно-бюрократического и партийного аппарата, руководители госкорпораций и олигархическая часть бизнеса). Для этой «груп-

¹ Черняховский С. Дискредитированная демократия ...

² Можно ли обосновать возможность особой демократии на постсоветском пространстве // Русский мир. 2011. № 45 (104). С. 8.

³ Костиков В. Сколько лет нужно выращивать саженцы свободы? ...

⁴ Суровая правда о российской демократии. URL : <http://news.liga.net/articles/NA080373.html>

⁵ Какой политический режим в России. URL : http://www.dergachev.ru/geop_events/300310.html

пы интересов» характерна удовлетворенность сложившимся порядком вещей.

В последнее время появляется зависимость удовлетворенности демократией от уровня дохода гражданина: удовлетворены демократией высокообеспеченные граждане (47 %), среднеобеспеченные (38 %) и лишь 20 % малообеспеченных ¹.

На уровне общего определения типа демократии 49 % респондентов высказываются за «демократию с учетом национальных особенностей России», 16 % – за демократию западного образца, акцентирующую внимание на либеральных характеристиках: гражданских свободах, права избирать и менять власть, многопартийности ². Наибольшую склонность к «западной» демократии демонстрируют граждане в возрасте 30–39 лет и избиратели малых партий, наименьшую – сторонники КПРФ. 28 % утверждают, что «России нужна не демократия, а сильный лидер». Они отрицают приоритетность гражданских свобод, выборы и многопартийность. По данным городского опроса, 12 % респондентов считают, что развиться демократии в России поможет теория, заимствованная с Запада, 60 % все же отдают предпочтение формированию «национальной» теории демократии.

Из содержательных характеристик демократии граждане России в первую очередь отмечают «равенство граждан перед законом и судом» – 63 %; «свободу слова, передвижения, вероисповедания» – 37 %; «право граждан свободно избирать и менять власть на всех уровнях» – 32 %; «обязанность государства учитывать мнения и интерес каждого гражданина» – 35 % и «подотчетность власти гражданам на всех уровнях» – 29 %; «право СМИ критиковать власть и свободно высказываться на любые темы», «наличие нескольких партий, которые борются за власть» и «свобода мирных собраний и объединений граждан» – 10–12 %.

В жизни эти характеристики часто не проявляются в должной мере. По итогам анкетного опроса, проводимого в городе Рязани, некоторые демократические принципы не соблюдаются. Так, 68 % населения считают, что не участвует в политике, принятии решений; 88 % респондентов говорят о том, что доступ к власти для народа закрыт; 72 % населения считает, что группы интересов не получают поддержку у власти.

Для россиян характерно эгалитаристское толкование демократии: 21 % считает демократическим «общество равных шансов», а 23 % понимают под демократией «заботу государства о простых людях»; впрочем, с ним соседствует экономическое (потребительское) толкование

¹ Петухов В.В. Демократия участия в современной России ... С. 79.

² Суровая правда о российской демократии ...

демократии: 20 % считают ее признаком «материальное благополучие населения», а 18 % – экономическое развитие и процветание. Менее значимым оказывается процедурно-политическое толкование демократии: лишь 11 % понимают под ней альтернативность выборов и право выбирать, а возможность влиять на власти в качестве признака указали 15 %. Иными словами, россияне склонны рассматривать демократию не столько как политический строй, сколько как набор свобод и благ, предоставленных обществу государством¹. Как «власть большинства», демократия воспринимается у 17 % респондентов, как «учет всех мнений граждан, как большинства, так и меньшинства», – у 60 % респондентов.

Однако интересен тот факт, что россияне нечетко понимают значение слова «демократия». 65 % респондентов затруднились ответить, что такое «демократия». Они также не были уверены в важности этого явления².

В оценке влияния на развитие демократии различных институтов и субъектов политических действий 75 % респондентов отмечают, что Президент и Правительство РФ способствуют демократизации, и лишь 4 % считают, что они препятствуют этому процессу. Положительно оценивается роль партии «Единая Россия» (59 %) и губернаторского корпуса (55 %) в развитии демократии. Мнение о том, что парламентские оппозиционные партии «способствуют» демократии, разделяют 33 % респондентов, а что «препятствуют» – 19 %.

Общество отводит значительную роль в процессе демократизации СМИ (56 %) и «образованному классу, интеллигенции» (51 %). Уровни публичной власти (региональной и местной) оцениваются скептически, роль судебной власти представляется малой.

По данным федерального опроса, демократизация в нашей стране возможна. Однако опрос, проводимый в городе Рязани, показал обратное. По мнению респондентов, народ вообще не способен управлять страной (с этим мнением согласно 84 % опрошиваемых). За него это успешно делает либо лидер (президент), либо правящая партия («Единая Россия»). С утверждением, что большое влияние имеет власть лидера/партии, согласно 92 % респондентов. Жители Рязани хотят, чтобы и в дальнейшем не они, а ими управляли (с этим согласны 72 % опрошиваемых). 28 % населения все же надеется активно участвовать в политической жизни страны.

Продемократически настроены жители Рязани, говоря о будущем России. По мнению 76 % людей, Россия установится как страна с уме-

¹ Экспресс-опрос 27–30 октября: социальное самочувствие, отношение к демократии и рынку. URL : http://www.polit.ru/news/2000/11/09/554459_print.html

² Суровая правда о российской демократии ...

ренно авторитарным политическим режимом, а поможет ей в этом выработка «национальной» теории демократии, за которую отдали голоса 60 % опрошенных.

Следовательно, если сравнивать федеральный и региональный опросы, то разница в них будет видна в вопросе выбора режима для нашей страны. Можно с уверенностью говорить, что чем дальше регион находится от федерального центра, тем авторитарнее его предпочтения. И чтобы действительно развить институты демократии в России, нужно строить и развивать демократию вначале в муниципалитетах и регионах, а затем переносить успешную практику и на федеральное общество.

Таким образом, анализ общественного мнения показывает, что Россия – это страна с «недостроенной демократией» (по причине слабости многих ее институтов). Развитие российской модели демократии требует изменения и укрепления уже созданных институтов, коррекции в избирательном законодательстве, в федеральных отношениях и в местном самоуправлении. По итогам опроса можно сказать, что сохраняется довольно высокая тенденция к авторитаризму и практически неизбежным представляется сохранение «Единой России» в качестве доминантной политической силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демократия – это непростая, а возможно, самая сложная и трудная форма правления из всех существующих. Она наполнена внутренними конфликтами и противоречиями, а ее воплощение в жизнь требует напряженных усилий ¹. Сама демократия ничего не гарантирует. Она предлагает лишь возможность добиться успеха или потерпеть поражение. У Томаса Джефферсона перспективы демократии сформулированы звучно: «жизнь, свобода и *стремление* к счастью» ². Таким образом, в демократии содержится обещание и вызов. Обещание, что свободные люди могут управлять так, чтобы каждый был удовлетворен личной свободой, экономическими возможностями и социальной справедливостью. И вызов, потому что успех демократии зиждется на плечах самих граждан.

Из рассмотренных понятий демократии можно увидеть, что они многообразны и неоднозначны. Разные авторы акцентируют внимание на отдельных составляющих демократии, например, на власти большинства, на ее ограничении и контроле над ней, на основных правах граждан, на правовой и социальной государственности, на разделении властей, всеобщих выборах, гласности, конкуренции, плюрализме, равенстве, участии, представительстве, конкуренции элит, соревновании, свободе, информации, интеграции и т.д.

Выбрать из такого многообразия какую-то одну или несколько теорий, которые бы удовлетворяли идеалы не только правящей верхушки, но и народа, крайне сложно. Россия столкнулась с такой ситуацией. Но выбрать определенную теорию ей не удалось и в настоящее время наше государство представляет собой эклектику теорий.

В своей практике она заимствует по одному-двум принципам из каждой западной теории демократии. Но эти теории, попав на землю

¹Основополагающие принципы демократии. URL : <http://www.infousa.ru/government/dmpaper1.htm>

² Лэйн Я.Э. Демократия и конституционализм // Полис. 1998. № 36. С. 32–33.

с национальным характером и федерализмом, не могут укрепиться и дать развитие настоящей демократии. Демократические принципы западных теорий закрепляют в нашей стране лишь авторитарный режим. И пока Россия выбирает принципы и идеалы теорий, она находится на континууме «авторитаризм–демократия» где-то посередине.

Чтобы развить демократию, России надо выработать «национальную» теорию демократии или изменить (демократизировать) уже имеющиеся в России институты. Необходимо укрепить представительство интересов, политическая элита должна править в интересах большинства общества, а не для выгоды привилегированного меньшинства. Следует создать необходимые условия для жизни всех граждан независимо от богатства и близости к власти, развить гражданское общество, являющееся источником политической и гражданской активности общества и образующее фундамент демократии. Политическое соперничество нужно сделать более честным и открытым; вовлеченность общества в политические процессы должно стать более полным и действенным; должна развиваться политическая культура граждан, избранные (и назначенные) власти должны стать более ответственными и подотчетными; уровень защиты гражданских свобод должен возрасти; верховенство закона должно стать более эффективным и надежным, необходимо уменьшить уровень коррупции.

Трудности, с которыми сталкивается российское общество, – это пассивность граждан. Зачастую общество ожидает немедленной отдачи от избранной власти, не задумываясь над тем, что оно само делает для того, чтобы система работала, чтобы представители народа выражали его интересы, были подконтрольны и управляемы. И, наверное, все же эффективнее и надежнее в нашей стране будет реализовываться умеренно авторитарный режим, где власть принадлежит лидеру или правящей партии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебные пособия, сборники трудов

1. Анохин, М.Г. Политология [Текст] : курс лекций. – М., 1999. – С. 277.
2. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм [Текст] / пер. с франц. – М., 1993.
3. Бегунов, Ю.К. 13 теорий демократии [Текст] / Ю.К. Бегунов [и др.]. – СПб. : Бизнес-Пресса, 2002.
4. Бузескул, В.П. Лекции по истории Греции [Текст]. – СПб., 2005. – С. 207.
5. Бузескул, В.П. История Афинской демократии [Текст]. – М., 2003.
6. Вебер, М. Избранные произведения [Текст]. – М., 1990.
7. Гаджиев, К.С. Политическая наука: пособие для преподавателей, аспирантов и студентов [Текст]. – М., 1994.
8. Гельман, В. Центр и регионы России: от децентрализации к рецентрализации [Текст] / Федерализм и российские регионы : сб. статей. – М., 2006.
9. Грачев, М.Н. Демократия: методология исследования, анализ перспектив [Текст] / М.Н. Грачев, А.С. Мадатов. – М., 2004.
10. Даймонд, Л. Определение и развитие демократии [Текст] // Теория и практика демократии : избр. тексты / пер. с англ. ; под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. – М., 2006.
11. Даль, Р. Демократия и ее критики [Текст]. – М., 2003.
12. Даль, Р. О демократии [Текст]. – М., 2000.
13. Даль, Р. Теория и практика демократии [Текст] : избр. тексты / Р. Даль [и др.] – М. : Ладомир, 2006.
14. Данилов, С.Ю. Правовые демократические государства: очерки истории [Текст]. – М. : Дашков и К°, 2009.
15. Демократия и федерализм в России [Текст]. – М. : РАПН, 2007.

16. Дэвис, Дж. К. Демократия и классическая Греция [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2004.
17. Зеркин, Д.П. Основы политологии [Текст] : курс лекций. – Ростов н/Д : Феникс, 1997.
18. Ильин, И.А. Собрание сочинений [Текст] : в 10 т. – М., 1994. – Т. 7.
19. Кин, Джон. Демократия и гражданское общество [Текст] / пер. с англ. – М. : Прогресс-Традиция, 2001.
20. Ковлер, А.И. Исторические формы и типы демократии [Текст]. – М., 1990.
21. Кок, Х. Что такое демократия? [Текст]. – Копенгаген, 1993.
22. Конституция РФ [Текст]. – М., 1996.
23. Крауч, К. Постдемократия [Текст]. – М., 2010.
24. Лапкин, В.В. Демократические институты и общественное мнение в постсоветской России [Текст] // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. – М. : Логос, 2003.
25. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах [Текст] : сравнит. исследование / под. ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. – М. : Аспект Пресс, 1997.
26. Лейст, О.Э. История политических и правовых учений [Текст] : учеб. – М., 1997.
27. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права [Текст]. – М., 2007. – Т. 1.
28. Переход от авторитаризма к демократии: латиноамериканская специфика [Текст] : реферат. сб. – М. : ИНИОН, 1997.
29. Платон. Государство. Соч. [Текст] : в 3 т. – М., 1971. – Т. 3. – Ч. 1.
30. Политология [Текст] : учеб. / под ред. М.А. Василика. – М. : Гардарики, 2001.
31. Протасов, В.Н. Проблемы теории права и государства [Текст] : вопросы и ответы. – М., 1999. – С. 8.
32. Пугачев, В.П. Введение в политологию [Текст] : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд. / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 1995.
33. Российская модель демократии: элементы развития [Текст] // Демократия: развитие российской модели. – М. : Эконинформ, 2008.
34. Салмин, А.М. Современная демократия: история, структура, культурные конфликты [Текст]. – М., 2002.
35. Салмин, А.М. Современная демократия: очерки становления [Текст]. – М., 1997.
36. Сморгун, Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии [Текст]. – СПб., 1999.

37. Современная демократия: эволюционный подход [Текст] // Н.А. Баранов ; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2007.
38. Токвиль, А. Демократия в Америке [Текст]. – М., 2000.
39. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории [Текст]. – СПб., 2001.
40. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века [Текст]. – М., 2003.
41. Хейвуд, Э. Политология [Текст] : учеб. для студ. вузов / под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М., 2005.
42. Хэллоуэлл, Джон Х. Моральные основы демократии [Текст]. – М. : ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993.
43. Чичерин, Б. О народном представительстве [Текст]. – Кн. 1. Существо и свойство народного представительства // Антология мировой политической мысли : Т. IV. Политическая мысль в России. Вторая пол. XIX – XX в. – М.: Мысль, 1997.
44. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия [Текст]. – М., 1995.

Статьи, периодические издания

45. Анкерсмит, Ф.Р. Репрезентативная демократия [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
46. Багдасарян, В. Феномен квазидемократии: критика процедуры политических выборов в исторической ретроспективе [Текст] // Власть. – 2007. – № 5.
47. Бойко, Ю. Демократический авторитаризм – утопия или реальность [Текст] // Обозреватель. – 2006. – № 6.
48. Вайнштейн, Г.И. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 9.
49. Володин, А. Нелиберальные демократии и политическая эффективность [Текст] // Международные процессы. – 2006. – Т. 4. – № 1.
50. Демократия в вашем понимании – это что? Она существует сегодня в России? [Текст] // РФ сегодня. – 2005. – № 5.
51. Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий [Текст] // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001.
52. Закария, Ф. Возникновение нелиберальной демократии [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
53. Закария, Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в XXI веке [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
54. Исократ VIII [Текст] // Вестник Древней истории. – 1968. – № 2.

55. Карпюк, С.Г. Охлос от Эсхила до Аристотеля : история слова в контексте афинской демократии [Текст] // ВДИ. – 1995. – № 4.
56. Корольков, Н. Нужна ли России демократия? [Текст] / Н. Корольков [и др.] // Власть. – 2005. – № 8.
57. Костиков, В. Сколько лет нужно выращивать саженцы свободы? [Текст] // Аргументы и факты. – 2006. – Март. – № 10.
58. Красин, Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире [Текст] // Полис. – 2006. – № 4.
59. Красин, Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора [Текст] // Полис. – 2003. – № 1. – С. 128.
60. Круассан, А. Коррозия демократии или Насколько устойчива демократия с изъянами? [Текст] / А. Круассан, П. Тьери // Свободная мысль. – 2010. – № 7.
61. Лапина, Н. Российский политический режим : оценки и интерпретации [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6.
62. Лебедева, Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований [Текст] // Полис. – 2004. – № 2.
63. Липсет, С. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии [Текст] / С. Липсет [и др.] // Международный журнал социальных наук. – 1993. – № 3.
64. Лэйн, Я. Демократия и конституционализм [Текст] // Полис. – 1998. – № 6.
65. Меркель, В. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях [Текст] / В. Меркель, А. Круасан // Полис. – 2002. – № 1.
66. Можно ли обосновать возможность особой демократии на постсоветском пространстве? [Текст] // Русский мир. – 2011. – № 45 (104).
67. Муфф, Ш. К агонистической модели демократии [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
68. Никитаев, В. Повестка дня для России: власть, политика, демократия [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
69. Новые демократии и/или автократии? [Текст] : материалы «круглого стола» // Полис. – 2004. – № 1.
70. О`Доннелл, Г. Делегативная демократия [Текст] // Пределы власти. – 1994. – № 2–3.
71. Олейник, А.Н. Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции [Текст] // ОНС. – 2007. – № 2.
72. Параг, Х. Демократия или эффективность: вызов XXI века [Текст] // Свободная мысль. – 2010. – № 8.

73. Петухов, В.В. Демократия участия в современной России [Текст] // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1.
74. Полтерович, В.М. Демократизация и экономический рост [Текст] / В.М. Полтерович, В.В. Попов // ОНС. – 2007. – № 2.
75. Растоу, Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели [Текст] // Полис. – 1996. – № 5.
76. Рогожников, М. Какая демократия нам нужна? [Текст] // Эксперт. – 2004. – № 47 (447). – 13 дек.
77. Российская демократия – взгляд со стороны [Текст] // РФ сегодня. – 2005. – № 5.
78. Руденко, В.Н. Новые Афины, или Электронные республики. О перспективах развития прямой демократии в современном обществе [Текст] // Полис. – 2006. – № 4.
79. Рябушкина, В.А. Современные квадемократии [Текст] // Политика. – 2008. – № 4.
80. Сартори, Дж. Вертикальная демократия [Текст] // Политические исследования. – 1993. – № 2.
81. Стейн, Р. Распределительная теория экономической демократии [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
82. Турэн, А. Что означает демократия сегодня? [Текст] // Международный журнал социальных наук. – 1991. – № 1.
83. Фадеев, Ф. От авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода [Текст] // Полис. – 1992. – № 5.
84. Хайек, Ф. Дорога к рабству [Текст] // Вопросы философии. – 1990. – № 10–12.
85. Что такое демократия? [Текст] // Информационное агентство США. – 1991. – Окт.
86. Шапиро, И. Демократия и гражданское общество [Текст] // Полис. – 1992. – № 4.
87. Шаронов, Д.И. Концепция органической демократии И.А. Ильина [Текст] // Вестник МГУ. – Сер. 12. Социально-политические исследования. – 1994. – № 1.
88. Шмиттер, Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? [Текст] // Логос. – 2004. – № 2.
89. Шмиттер, Ф. Неокорпоративизм [Текст] // Полис. – 1997. – № 2.
90. Эйзенштадт, Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменяемость [Текст] // Полис. – 2002. – № 2–3.
91. Эрмэ, Г. Введение: эпоха демократии? [Текст] // Международный журнал социальных наук. – 1991. – № 1.

Электронные ресурсы

92. Баранов, Н.А. Либерализм и демократия : современная российская трансформация / Вестник Поморского ун-та. – 2005. – № 2 (8). – С. 91. – URL : <http://nicbar.narod.ru/statia31.htm>

93. Барбашенов, О. Взгляд на демократию. – URL : http://www.barbashenov.ru/vzglyadphp?subaction=showfull&id=1209373924&archive=&start_from=&ucat=2&

94. Безфамильный, А. Россия – это демократия. – URL : <http://www.yurclub.ru/>

95. Будущее демократии в России. Беседа с Майклом Макфолом. – URL : <http://www.voanews.com/russian/archive/2002-03/a-2002-03-06-3-1.cfm>

96. Буйчик, А.Г. История социума и демократии. Древний мир, Средневековье и эпоха Возрождения. – URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Polit/buych/

97. Гельман, В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – URL : <http://nicbar.narod.ru/lekzia19.htm>

98. Даймонд, Л. Глобальная перспектива. – URL : http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html

99. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство. – URL : <http://www.irs.ru/~alshev/dahl.htm>

100. Делегативная демократия. – URL : <http://www.ref.by/refs/64/13676/1.html>

101. Делиберативная модель демократии как один из путей ее совершенствования (концепция Ю. Хабермаса). – URL : <http://pravovestnik.ru/?p=15>

102. Демократия – угроза суверенитету. – URL : <http://www.pravaya.ru/look/8449>

103. Демократия и общественное развитие. – URL : http://revolution.allbest.ru/political/00008731_0.html

104. Денисенко, С. Модель современной демократии: типы и классификации. – URL : http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=73

105. Добрынина, Е. Пришли к согласию: материалы «круглого стола» // Российская газета. – 2006. – № 4163. – 6 сент. – URL : <http://www.rg.ru/2006/09/06/diskussia.html>

106. Есть ли у демократии будущее? – URL : http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_367042html

107. Иноземцев, В. Демократия: насаждаемая и желанная. – URL : <http://www.inozemtsev.net/news/printitem.php3?m=vert&id=698>

108. Какой политический режим в России. – URL : http://www.dergachev.ru/geop_events/300310.html
109. Калашников, М. К новому «демократическому» тоталитаризму. – URL : http://www.socdeistvie.info/news/kolin_krauch_govorit_o_postdemokratii_totalitarizme_korporacij_nash_otvet_novuj_socializm/2010-07-23-1266
110. Качановский, И. Будущее либеральной демократии в России. – URL : <http://ecsocman.edu.ru/ons/msg/163975.html>
111. Кузнецова, Э.С. Проблема определения критериев демократического государства в социально-философском аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. – Новосибирск, 2007. – С. 119. – URL : <http://www.philosophy.nsc.ru/youngcons/mol/2007.pdf>
112. Мадатов, А.С. Концепции и модели демократии: проблемы и дилеммы // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 1999. – № 1. – URL : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/50998>
113. Мельвиль, А. Демократия: развитие российской модели. – URL : <http://www.riocenter.ru/ru/news>
114. Модели развития демократии в России. – URL : <http://works.tarefer.ru/66/100193/index.html>
115. Мунтян, М.А. Концепция творческой демократии И.А. Ильина в свете современной теории демократии. – URL : <http://viperson.ru/wind.php?ID=205907&soch=1>
116. Национализация будущего. – URL : http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/
117. Новые корпорации и группы. – URL : <http://livejournal.com/66526.html>
118. О'Доннелл, Г. Следует ли слушаться экономистов? – URL : http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm
119. Основопологающие принципы демократии. – URL : <http://www.infousa.ru/goverment/dmpaper1.htm>
120. Плебисцитарная теория демократии Макса Вебера и современный политический процесс. – URL : <http://works.tarefer.ru/66/100193/index.html>
121. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года. – URL : <http://archive.kremlin.ru/>
122. Принципы демократии. – URL : http://www.infousa.ru/government/principles_files/education.htm
123. Проблемы демократического процесса в Российской Федерации. – URL : <http://nicbar.narod.ru/lekziya19.htm>

124. Путин, В.В. Демократия и качество государства. – URL : <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/06/statya-v-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva/>
125. Республика и демократия по классификации Аристотеля. – URL : <http://www.ruscadet.ru/library/paper/cadetpismo/37.htm>
126. Робинсон, Д. Каково будущее демократии в пост-СССР? – URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1148359920>
127. Савин, А. Россия и демократия. – URL : <http://www.zavtra.ru/denlit/098/31.html>
128. Сергеев, В. Парадоксы демократической теории. – URL : http://www.democrasy.ru/curious/democrasy/book_sergeev/
129. Сила демократии – в демократических институтах. – URL : <http://www.novopol.ru/text1136.html>
130. Смолин, О.Н. Демократия: интерпретация и тенденции. – URL : http://www.democrasy.ru/curious/democrasy/postcomm_problems.html
131. Смолин, О.Н. Некоторые концепции демократии и опыт России Основания типологизации. – URL : http://www.democrasy.ru/curious/democrasy/postcomm_problems.html
132. Смолин, О.Н. Плебисцитарная теория демократии. – URL : http://www.democrasy.ru/curious/democrasy/postcomm_problems.html
133. Соколов, Б.О. «Дискурсивная дилемма» и делиберативная демократия. – URL : http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1435/21817_2c41.pdf
134. Суверенная демократия. – URL : http://zhurnal.lib.ru/s/surikow_w_w/sssuv.shtml
135. Сурков, В. Национализация будущего. – URL : http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/
136. Суровая правда о российской демократии. – URL : <http://news.liga.net/articles/NA080373.html>
137. Условия осуществления демократии. – URL : <http://mirbudushego.ru/kpb/uod.htm>
138. Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / под ред. А.С. Железнякова и З.П. Яхимович. – М., 2010. – URL : http://www.isras.ru/files/File/Publication/cennostnye_orientiry2.pdf
139. Черняховский, С. Дискредитированная демократия / Русский журнал 03.08.2010. – URL : <http://www.russ.ru/>
140. Шмиттер, Ф. Угрозы и дилеммы демократии. – URL : <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>
141. Шмиттер, Ф.К. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? – URL : <http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>

142. Экспресс-опрос 27–30 октября: социальное самочувствие, отношение к демократии и рынку. – URL : http://www.polit.ru/news/2000/11/09/554459_print.html

143. Энкарнасьон, О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии. – URL : <http://old.russ.ru/politics/meta/20010222-tok.html>

Учебное издание

ДЕМОКРАТИЯ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ, ПРИНЦИПЫ И ИНСТИТУТЫ

Учебное пособие

Козлов Геннадий Яковлевич
Сосова Лидия Андреевна

Редактор *В.Л. Рубайлова*
Технический редактор *И.И. Савело*

Подписано в печать 26.10.12. Поз. № 046. Бумага офсетная. Формат 60x84^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 100 экз. Заказ № 394

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22